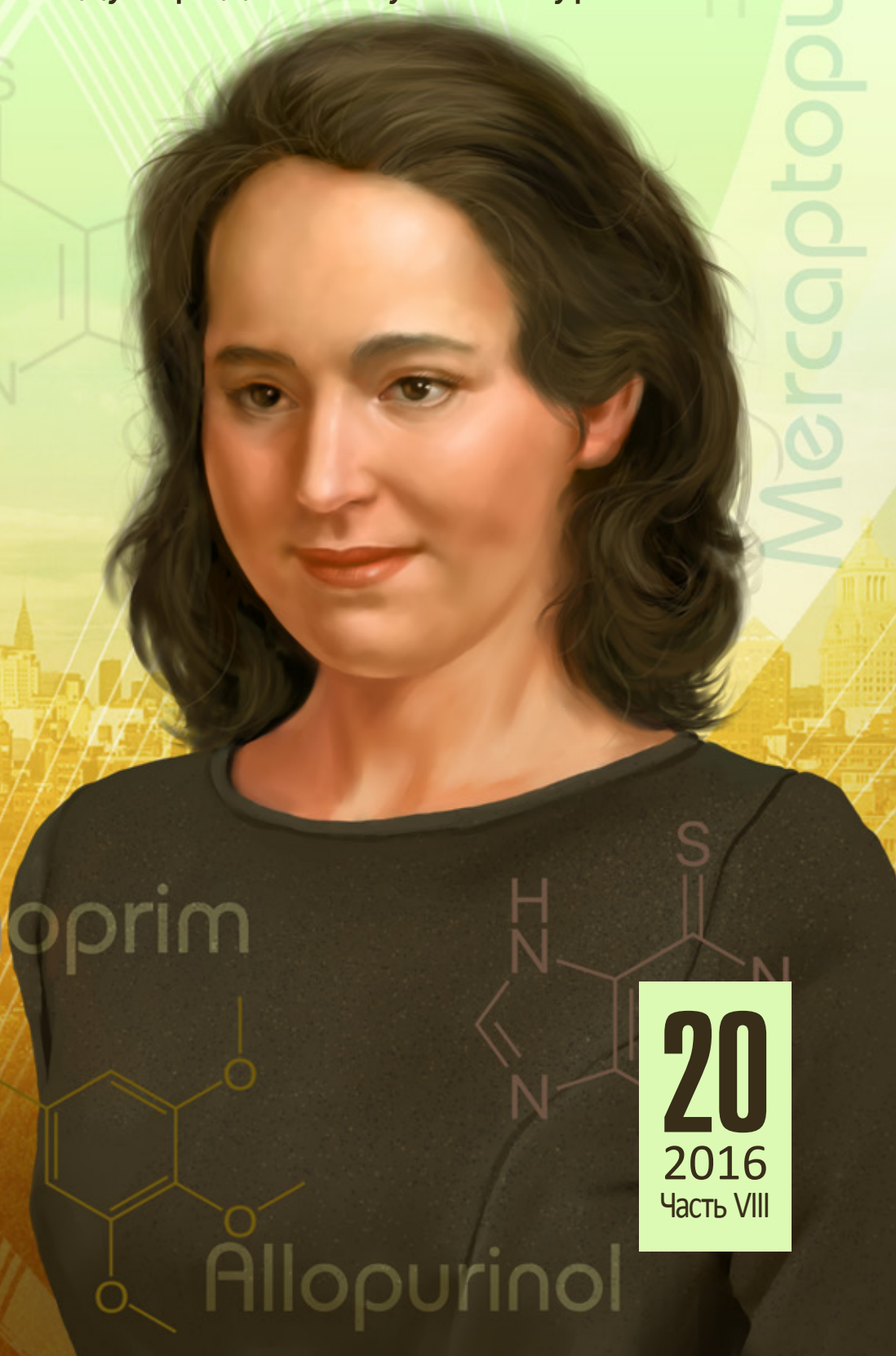

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ[®] УЧЁНЫЙ

международный научный журнал

Aciclovir

Mercaptopurine

Trimethoprim

Allopurinol

20
2016
Часть VIII

16+

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Международный научный журнал

Выходит два раза в месяц

№ 20 (124) / 2016

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Абдрашилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хуснидин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

На обложке изображена Гертруда Белл Элайон (1918–1999) — американский биохимик и фармаколог. Лауреат Нобелевской премии по физиологии и медицине 1988 г.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, *кандидат филологических наук, доцент (Армения)*

Арошидзе Паата Леонидович, *доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)*

Атаев Загир Вагитович, *кандидат географических наук, профессор (Россия)*

Ахмеденов Кажмурат Максutowич, *кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)*

Бидова Бэла Бертовна, *доктор юридических наук, доцент (Россия)*

Борисов Вячеслав Викторович, *доктор педагогических наук, профессор (Украина)*

Велковска Гена Цветкова, *доктор экономических наук, доцент (Болгария)*

Гайич Тамара, *доктор экономических наук (Сербия)*

Данатаров Агахан, *кандидат технических наук (Туркменистан)*

Данилов Александр Максимович, *доктор технических наук, профессор (Россия)*

Демидов Алексей Александрович, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, *доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)*

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, *доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)*

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, *доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)*

Игисинов Нурбек Сагинбекович, *доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)*

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, *кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)*

Кайгородов Иван Борисович, *кандидат физико-математических наук (Бразилия)*

Каленский Александр Васильевич, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Козырева Ольга Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Россия)*

Колпак Евгений Петрович, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Курпаяниди Константин Иванович, *доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)*

Куташов Вячеслав Анатольевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Лю Цзюань, *доктор филологических наук, профессор (Китай)*

Малес Людмила Владимировна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Нагервадзе Марина Алиевна, *доктор биологических наук, профессор (Грузия)*

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, *кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)*

Прокопьев Николай Яковлевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Прокофьева Марина Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)*

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, *доктор философских наук, профессор (Россия)*

Ребезов Максим Борисович, *доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)*

Сорока Юлия Георгиевна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Узаков Гулом Норбоевич, *доктор технических наук, доцент (Узбекистан)*

Хоналиев Назарали Хоналиевич, *доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)*

Хоссейни Амир, *доктор филологических наук (Иран)*

Шарипов Аскар Калиевич, *доктор экономических наук, доцент (Казахстан)*

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Галина Анатольевна

Ответственные редакторы: Осянина Екатерина Игоревна, Вейса Людмила Николаевна

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич, Голубцов Максим Владимирович, Майер Ольга Вячеславовна

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Тираж 500 экз. Дата выхода в свет: 15.11.2016. Цена свободная.

Материалы публикуются в авторской редакции. Все права защищены.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

- Авсиевич В. Н.**
Определение биологического возраста в системе организации тренировочного процесса у юных спортсменов в пауэрлифтинге 759
- Амплеева В. В., Юдин А. Э.**
Особенности применения аутогенной тренировки в психологической подготовке каратеистов... 761
- Анашов В. Д.**
Анализ показателей технико-тактической подготовленности боксёров 15–16 лет..... 765
- Воронкова Е. В.**
Технология фитнес-системы «Тайбо» в программе физического воспитания студентов высшего учебного заведения 767
- Кивгазов К. С.**
Сравнительный анализ исполнения пенальти в футболе..... 770
- Логвинова О. Ю., Мещерякова С. В.**
Методика обучения основным видам движения по физкультуре и плаванию..... 774
- Ниязова Р. Р., Хасанова Г. М.**
Оценка уровня двигательной подготовленности в восточных единоборствах..... 776
- Рендаренко А. А.**
Влияние режимов труда и отдыха на жизнь студентов..... 779

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

- Захарова М. В.**
Формирование культуры пользователей посредством визуальной композиции веб-сайтов 782

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

- Киселева Н. Е.**
Героико-патриотическая тема в портретном жанре алтайской живописи второй половины XX века 785
- Непомнящих В. В.**
Русская школа народно-сценического танца: возвращение к истокам..... 788
- Першукевич Г. В., Воронцова Н. В.**
Коррекция индивидуальной цветовой палитры с помощью аксессуаров 790
- Першукевич Г. В., Матвеева А. В.**
Возможности актуализации традиционного декора в дизайне костюма и аксессуаров 793
- Платонова Н. В.**
Дизайн-проектирование плаката на практических занятиях учреждений среднего профессионального образования..... 795

ФИЛОЛОГИЯ

- Брискина Е. В.**
Проявление лексико-семантической и грамматической интерференции при употреблении немецких глаголов носителями русского языка 800
- Воскресенская Т. Л.**
Особенности языковой картины мира ребенка 804
- Дустова С.**
Вдохновившись великим творчеством 806
- Кашкумбаева Ж. К.**
Китайский язык. Особенности перевода научно-технических текстов 808

Тараканова Д. Д.

Происхождение английских фамилий
от профессиональных должностей 809

Тарасова Н. Н.

Вечер, посвященный поэзии Генриха Гейне ... 811

Тюрина Е. Д., Тюрина Н. А.

Сравнительный анализ немецких выражений
и слов с русскими 816

Хасан-заде Р.

К вопросу о глагольной категории вида
в персидском языке..... 818

Ersoy Davut

Reasons for speaking with symbols..... 821

Ersoy Davut

The reflection of symbols in everyday life 825

ФИЛОСОФИЯ

Валитов А. Ж., Иванов Е. В.

Постпозитивистская философия науки..... 830

Иванова А. С.

«Феноменологическая социология»: границы
применимости 832

Максютов И. Р., Рахматуллин Р. Ю.

Вклад В. И. Вернадского в развитие
естественных наук..... 835

Нагапетян К. Ж.

Основополагающее значение концепта «любовь»
в русской культуре 837

Рахматуллин Р. Ю., Харисова Л. М.

Развитие естественных наук в Новое время ... 839

Семенова Э. Р., Юсупова А. И.

Научная теория и ее методы 841

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Определение биологического возраста в системе организации тренировочного процесса у юных спортсменов в пауэрлифтинге

Авсиевич Виталий Николаевич, старший преподаватель
Казахская академия спорта и туризма (г. Алматы)

Управление тренировочным процессом является достаточно эффективным, если средства, составляющие его, обладают полноценным тренирующим эффектом и приводят к значимым адаптационным изменениям [1].

Как показывает анализ мнений авторов на систему организации тренировочного процесса в пауэрлифтинге, количество подходов и число повторений отдельных упражнений в пауэрлифтинге могут принимать различные значения в зависимости от:

- возраста спортсменов;
- квалификации спортсменов;
- этапов и направленности спортивной подготовки [2–4].

В основном авторы рекомендуют регулировать силовую нагрузку в соответствии с возрастом, спортивной квалификацией и цикличностью соревновательной деятельности спортсменов. При этом они не берут в расчет то, что при одинаковом возрасте спортсмены могут иметь разные темпы биологического созревания, соответственно различный уровень функциональной готовности организма к нагрузкам, что требует внесения корректировок в нагрузочную стоимость силовых тренировок для адекватной адаптации, повышения функциональной готовности.

Как одним из основных факторов всестороннего и гармоничного формирования личности выделяют учет возрастных особенностей физического развития. В педагогике эти проблемы активно исследовались на протяжении последнего полувека. Изучение закономерностей физического развития юношей были в центре внимания многих физиологов, врачей, гигиенистов, тренеров [5–7].

Каждому человеку присущ собственный темп индивидуального развития. Юноши, имеющие одинаковый календарный возраст, могут реально находиться на разных этапах возрастного развития. Несоответствие календарного и биологического возраста позволяет оценить темп индивидуального развития [8].

Ранее проведенными исследованиями нами было определено, что:

— юные спортсмены — пауэрлифтеры акселераты превосходят спортсменов медиантов по величине антропометрических данных (в росте на 2,6%, в весе на 15,1%, ОКГ на 11,3%) и в значительной степени превосходят в указанных данных ретардантов (в росте на 8,8%, в весе на 27,6%, ОКГ на 22,6%);

— спортсмены — пауэрлифтеры акселераты значительно превосходят ретардантов в физиологических показателях кардио-респираторной системы (в ЖЕЛ на 41,9%, МВЛ 10,5%, СОК 30,1%, МОК 20,7%) в, различия в данных показателях между акселератами и медиантами менее выражены (в ЖЕЛ на 23,3%, МВЛ 3,3%, СОК 22,9%, МОК 17,24%), ЧСС в покое у акселератов ниже чем у медиантов на 5,6%, и ниже чем у ретардантов на 12,7%;

— характеристики собственно-силовых способностей достоверно выше у спортсменов медиантов по сравнению с юношами акселератами (в подтягивании на перекладине на 21,4%, в отжиманиях на 12,5%) и ретардантами (в подтягивании на перекладине на 42,8%, в отжиманиях на 31,3%);

— ретарданты опережают акселератов по уровню скоростных способностей в упражнениях ОФП на 9,8% в челночном беге 4×9 м, на 3,7% в беге на 60 м. Различия между медиантами и ретардантами менее выражены [9].

Нами был проведен педагогический эксперимент с участием двух групп контрольной (КГ) и экспериментальной (ЭГ). В КГ применялась общепринятая методика тренировок без разделения испытуемых в зависимости от темпов биологического созревания организма, в ЭГ напротив данное разделение было применено соответственно биологическому созреванию и распределялась тренировочная нагрузка. Методика распределения тренировочной нагрузки подробно представлена в учебно-методическом пособии [10].

При определении корреляционной зависимости (взаимосвязи силовых показателей в трех соревновательных упражнениях и морфофункциональных показателей юношей было выявлено следующее (таблица 1):

1. Силовые показатели в сумме тех упражнений имеют тесную положительную взаимосвязь с показателями экскурсии грудной клетки, систолического объема крови, специальной физической работоспособности (по адаптированному тесту Кармана В.Л.) и показателями специальной силовой выносливости, как в КГ так и в ЭГ. В ЭГ отмечается тесная положительная взаимосвязь силовых показателей и жизненной емкости легких. В КГ отмечается тесная положительная взаимосвязь силовых показателей и окружности грудной клетки, а также максимальной вентиляции легких.

2. Силовые показатели в сумме трех упражнений в КГ и ЭГ имеют среднюю взаимосвязь с показателями

массы тела, максимального потребления кислорода, минутного объема крови, показателями тензометрии (по силе разгибателей плеча, разгибателей и сгибателей бедра). Средняя взаимосвязь в КГ отмечается по таким показателям как ЖЕЛ, в экспериментальной группе ОКГ и МВЛ.

3. Слабая взаимосвязь в КГ и ЭГ отмечается между силовыми показателями и показателями общей физической работоспособности (по тесту PWC_{170}).

4. Не выявлено положительной взаимосвязи между ростом, индексом массы тела, частотой сердечных сокращений и силовыми показателями по сумме трех упражнений.

Таблица 1. **Определение корреляции между силовыми показателями юношей по сумме трех упражнений и основными морфофункциональными показателями КГ и ЭГ**

Показатели	КГ (r)	ЭГ (r)	P
Рост (см)	-0,2	-0,25	< 0,05
Масса тела (кг)	0,39	0,3	< 0,05
Индекс массы тела	-0,12	-0,10	< 0,05
Жизненная емкость легких (л)	0,69	0,70	< 0,05
Окружность грудной клетки (см)	0,71	0,67	< 0,05
Экскурсия грудной клетки (см)	0,72	0,70	< 0,05
Максимальная вентиляция легких, (л/мин)	0,70	0,66	< 0,05
Частота сердечных сокращений, (уд/мин)	-0,20	-0,27	< 0,05
Систолический объем крови, (мл)	0,73	0,71	< 0,05
Минутный объем крови, (л)	0,60	0,51	< 0,05
Максимальное потребление кислорода, (мл/мин/кг)	0,52	0,59	< 0,05
Показатели общей ФРа (тест PWC_{170})	0,23	0,28	< 0,05
Показатели специальной ФРа	0,85	0,88	< 0,05

Опробовав и протестировав разработанную методику, на основании статистических данных проведенного педагогического эксперимента можем сделать вывод о том, что спортсмены ЭГ, использовавшие ее, показали результат значительно выше КГ. Результат по сумме троеборья в экспериментальной группе превысил результат в контрольной группе на 56,3 кг (15,4%), при достоверном уровне значимости ($P < 0,05$).

Учет биологического возраста позволяет регулировать адекватность воздействия тренировочной нагрузки на метаболизм юных спортсменов. При чрезмерной нагрузки в организме преобладают катаболические процессы, идет усиленный распад белка, значительно повышается нагрузка на гормональную и выделительную систему, что в результате приводит не только к снижению спортивных результатов, но

и опасно для здоровья юных спортсменов. Соответственно при адекватной нагрузке метаболические процессы сдвигаются исключительно в анаболическую сторону, что позволяет получать не только положительный тренировочный эффект и высокие спортивные результаты, но и что очень немаловажно сохранять и повышать уровень здоровья.

Вывод. Различия в биологическом созревании должны учитываться при определении уровня содержания общефизической подготовки и специальной физической подготовки в общем объеме тренировочной нагрузки в пауэрлифтинге, что позволит подготовить юных спортсменов не только к занятиям силовыми видами спорта, но к общей спортивной деятельности, если атлеты через некоторое время занятий примут решение поменять спортивную специализацию.

Литература:

1. Холодов, Ж.К., Кузнецов В.С. Теория и методика физического воспитания и спорта: учеб. пособ. для вузов. — М.: Академия, 2000. — 480 с.
2. Шейко, Б.И. Методика планирования для начинающих пауэрлифтеров // Мир силы. — 2008. — № 4. — с. 28–29.
3. Остапенко, Л.А. Силовое троеборье: особенности тренировочного процесса на этапе отбора и начальной подготовки: учебное пособие. — М.: Физкультура и спорт, 2002. — 150 с.

4. Коршунова, А. В. Пауэрлифтинг: учеб.-метод. рекомендации. — Хабаровск, 1998. — 22 с.
5. Вавилов, Ю. Н., Вавилов К. Ю. Научно-практические предпосылки спортивно-оздоровительной программы для детей и молодежи // Теория и практика физической культуры. — 1995. — № 4. — с. 54–60.
6. Кофман, Л. Б., Кабачков В. А., Тяпин А. Н., Пузырь Ю. П., Захаров Л. А. Тест-программа физической подготовленности учащейся молодежи»: Руководство по проведению тестирования физической подготовленности учащихся. Стандартные тесты для оценки развития двигательных качеств учащихся 6–17 лет. — М., 1998. — 18 с.
7. Вирабова, А. Р. Гигиенические принципы лично-ориентированного обучения детей и подростков: концепция, структура, здоровьесберегающие педагогические технологии, ресурсы: автореф.... док. мед. наук. — М., 2006. — 47 с.
8. Марютина, Т. М., Ермолаев О. Ю. Введение в психофизиологию. — М., 1997. — 240 с.
9. Aysiyevich, V. Morpho-functional measures and athletic performance dynamics in male adolescents engaged in powerlifting taking into account biological developmental rate // Middle east journal of scientific research. — 2013. — V. 16 — Iss. 9. — P. 1264–1268.
10. Авсиевич, В. Н. Управление тренировочным процессом юношей, занимающихся пауэрлифтингом, на основе учета биологического возраста: учебно-методическое пособие / В. Н. Авсиевич. — Казань: Изд-во «Бук», 2016. — 100 с.

Особенности применения аутогенной тренировки в психологической подготовке каратистов

Амплеева Вероника Владиславовна, магистрант;

Юдин Александр Эдуардович, магистрант

Тольяттинский государственный университет

Данная работа посвящена исследованию эффективности использования аутогенной тренировки в психологической подготовке юных каратистов как основному из факторов стабилизации эмоционального состояния спортсмена.

Ключевые слова: психологическая подготовка, аутогенная тренировка, юные каратисты

Актуальность исследования обусловлена тем, что для тренировок каратистов огромное значение имеет подготовка на основе использования научных данных о психической саморегуляции как многоаспектном психофизиологическом явлении. Под психической саморегуляцией А. В. Алексеев понимает определенные воздействия на психические и физические функции своего организма с помощью слов и соответствующих им мысленных образов [1].

По мнению А. О. Прохорова [3], психологическая подготовка спортсменов — одна из наиболее интересных и перспективных тем для изучения. Трактовка данного вопроса пересекается с взглядами А. Ц. Пуни [4–5] и представляет для нас определенный интерес.

Ф. Геннов, главным моментом психологической подготовки спортсменов к соревнованиям, считает стабилизацию эмоционального состояния [2].

Проанализировав научные исследования вышеперечисленных авторов, можно увидеть, что данные исследователи заостряют свое внимание на умении саморегулировать свое психофизическое и эмоционально-волевое состояние. А наиболее распространенным и эффективным методом психологической саморегуляции является аутогенная тренировка.

Исходя из всего вышесказанного, предметом нашего исследования являлась методика формирования психомышечной саморегуляции у юных каратистов.

Гипотеза исследования состояла в том, что внедрение в тренировочный процесс юных каратистов методики психомышечной саморегуляции, позволит обеспечить психическую устойчивость спортсменов, и улучшит результаты их выступления на соревнованиях.

Опытно-экспериментальной базой исследования являлась АНО «Тольяттинская федерация каратэ ВКФ». Отбор участников экспериментального исследования осуществлялся на основе учета: 1) пола (мужской); 2) возраста (8–9 лет); 3) уровня спортивного мастерства (учащиеся, занимающиеся в секции каратэ). В ходе экспериментальной проверки методической разработки, учитывались требования, предъявляемые к проведению естественного, формирующего эксперимента.

Методика психологической подготовки

В основу своей методики, мы взяли методику А. В. Алексеева в изначальном ее варианте, и разрабо-

тали свою методику, учитывая тонкости тренировок каратистов.

Особенности методики состояли в следующем:

1. Внимание, как всегда, спокойное и ненапряженное, должно медленно «осматривать» мышцы спины, боковых поверхностей туловища, живота и груди, способствуя их расслаблению и согреванию.

2. Затем расслаблению подвергаются мышцы шеи (втянуть голову в плечи, а их немного приподнять к ушам и задержать такое положение на высоте вдоха в течение 3–4 секунд).

3. После расслабляются мышцы лица (на вдохе надо слегка нахмурить лоб, зажмурить глаза, немного сжать зубы и губы)

4. После того как каратист будет в совершенстве владеть данными видами расслабления, когда все мышцы станут послушными, следует переходить к изучению формулы психомышечной тренировки «Я расслабляюсь и успокаиваюсь».

5. Когда процесс расслабления начинает реализовываться вполне отчетливо, предварительные формулы заменяются на окончательные.

Исходя из индивидуальных физических и технических особенностей каратистов, методика предполагает возможность использования направленного влияния на определенную группу мышц. После чего можно приступать к выполнению соревновательного действия.

Учитывая специфику выступления каратистов во время соревнования, в котором на раунд отводится 2–3 минуты необходимо в совершенстве владеть следующими формулами: «Я расслабляюсь и успокаиваюсь...» и «Я спокоен и сосредоточен...». Использование данных формул должно занимать всего лишь 5–10 секунд.

Помимо этого, после каждой тренировки юные каратисты использовали следующую медитацию:

Часть первая. Примите удобное положение тела: лежа или сидя. Начните упражнение с устранения посторонних мыслей. Постарайтесь ни о чем не думать, а мыслям, которые невольно приходят в голову, можно сказать, что вернетесь к ним после занятия, а сейчас вы заняты. Помочь телу расслабиться можно вниманием. Подержите несколько секунд внимание на переносице, плечах. Затем — на кистях, средних пальцах и стопах, на центре низа живота (примерно пять сантиметров ниже пупка), на копчике.

Часть вторая. Когда вы расслабитесь и успокоитесь, будет полезным послушать свое естественное дыхание, или звуки природы (шум ветра, моря, дождя, пение птиц, шелест листьев). Слушание себя или природы поможет ни о чем не думать, подольше сохранить состояние расслабления или покоя.

Часть третья. Закончите упражнение растиранием головы подушечками пальцев, а также стоп — одна о другую. Когда вы расслабитесь и успокоитесь, то можно побывать в этих состояниях от 5 до 20 минут.

Данный комплекс предназначен для снятия напряжения, усталости, чувства неудовлетворенности, концентрации внимания на различных частях своего тела, способность слушать свое дыхание и просто быть всегда в хорошем расположении духа.

Результаты исследования

Анализируя данные, мы увидели, что после проведенной работы прирост результатов в экспериментальной группе по реактивной тревожности составил $31,88 \pm 3,02$ балла,

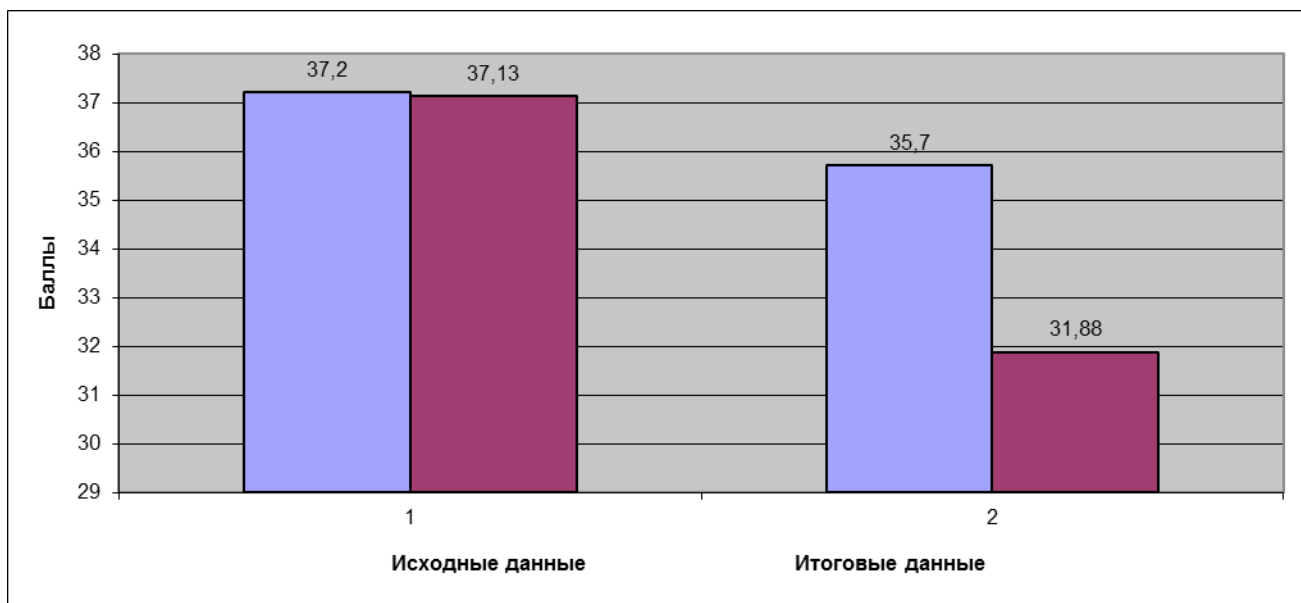

Рис. 1. Динамика уровня реактивной тревожности

в среднем изменение составили $5,25 \pm 0,34$ ($p < 0,05$), а в контрольной всего $1,50 \pm 0,77$ балла (рис. 1).

Следующим показателем психической надежности и эмоциональной устойчивости были результаты уровня личностной тревоги.

Исходя из показаний результатов, видно, что предложенная методика позволила снизить уровень личностной тревоги каратеистов экспериментальной группы и добиться уменьшения в среднем $4,12 \pm 0,86$. В контрольной же группе изменения составили в среднем $1,90 \pm 0,67$ балла, что не имело достоверных различий ($p > 0,05$) и было связано с приобретением определенного спортивного опыта (рис. 2).

В ходе констатирующего эксперимента, у спортсменов экспериментальной группы был зафиксирован низкий показатель по физическому и излишне завышен по эмоциональному компоненту предстартового состояния.

В ходе эксперимента, за счет применения разработанной методики психомышечной саморегуляции каратеистов удалось добиться улучшения по физическому показателю, данный компонент повысился в среднем на $2,38 \pm 0,48$ балла ($p < 0,05$). В то время как показатели по эмоциональному компоненту улучшились, за счет снижения показателя в среднем на $2,0 \pm 0,54$ балла ($p < 0,05$). Проанализировав результаты тестирования контрольной группы, самый низкий был физический показатель, и за время эксперимента с другой подгруппой, он практически не улучшился. Что касается эмоционального компонента в этой же группе, он был завышен и по истечению времени изменился не значительно, в среднем уменьшился лишь на 0,7 балла ($p > 0,05$), то есть у спортсменов контрольной группы так и остались проблемы по физическому компо-

ненту, излишне занижен и завышен по эмоциональному. Учитывая специфику выступления и подготовки к соревнованию, это отрицательно сказывается на предсоревновательное состояние и как следствие ведет к снижению результатов (рис. 3).

Результатом улучшения предсоревновательного состояния явилось улучшение выступления на соревнованиях, что в первую очередь отразилось на стабильности.

Следующий показатель общей психологической готовности каратеистов, является личностная тревога, которая до эксперимента была так же практически одинакова в экспериментальной и контрольной группах, и составляла $27,75 \pm 2,32$ и $27,10 \pm 1,65$ соответственно. Сравнивая показатели до и после проведенных занятий, в экспериментальной группе видна явная разница (ЛТ составляла уже $23,63 \pm 3,18$ балла). Мы снизили данный показатель с высокого уровня, до среднего. Если рассматривать специфику подготовки каратеистов, в наиболее ответственный моменты повышается уровень реактивной тревожности, которая в последствии наслаивается и влияет на личностную, тем самым они взаимосвязаны. Для того чтобы улучшить общее психологическое состояние спортсмена в такие моменты, необходимо комплексно влиять, поэтому мы с помощью нашей методики снизили уровень личностной тревоги наряду с реактивной. Что касается результатов в контрольной группе, то они в течение времени изменились не значительно, но уровень личной тревоги так и остался высоким.

При измерении предсоревновательного состояния, до проведения эксперимента каратеисты показывали следующие результаты: в контрольной группе — физический компонент $7,70 \pm 0,89$, эмоциональный $12,70 \pm 1,45$,

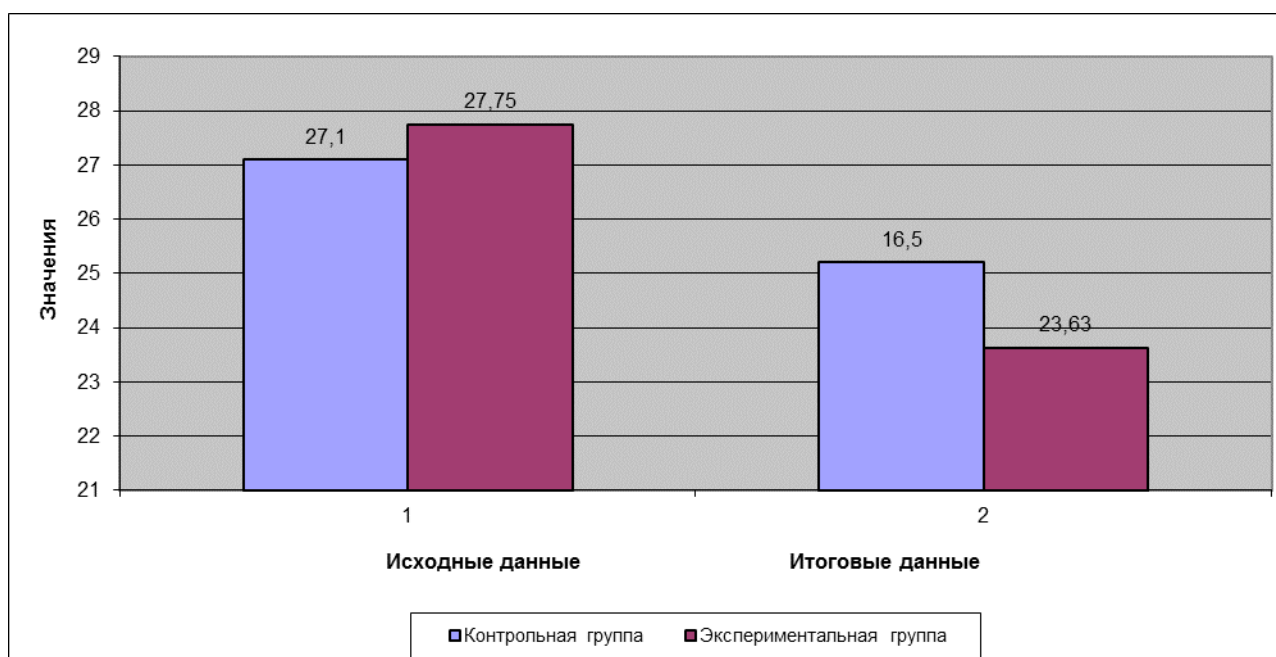

Рис. 2. Динамика уровня личностной тревоги

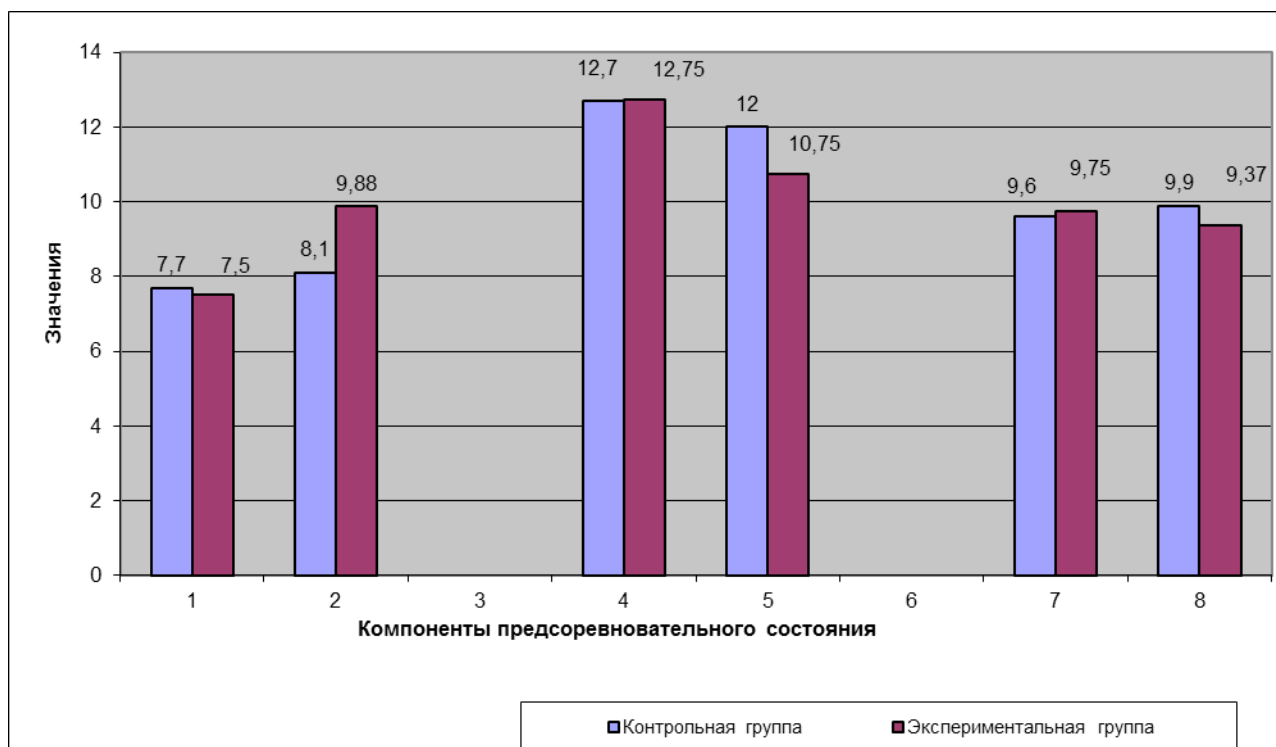

Рис. 3. Динамика показателей предсоревновательного состояния: 1–2 — физический компонент; 4–5 — эмоциональный компонент; 7–8 — когнитивный (мысленный) компонент

когнитивный (мысленный) $9,60 \pm 1,01$ балла, в экспериментальной группе — физический компонент $7,50 \pm 0,85$, эмоциональный $12,75 \pm 1,55$, когнитивный (мысленный) $9,75 \pm 0,98$ балла. В процессе нашей работы, в экспериментальной группе, мы получили следующие показатели: физический компонент $9,88 \pm 1,33$ балла, эмоциональный $10,75 \pm 2,09$ балла, когнитивный (мысленный) $9,37 \pm 1,35$ балла. В контрольной группе, результаты практически не изменились.

Подводя общий итог проделанной работы, можно заключить, что уровень реактивной тревожности, до начала внедрения нашей методики в психологическую подготовку, обеих групп был практически одинаков кон-

трольная группа $37,20 \pm 1,79$ балла, экспериментальная $37,13 \pm 2,68$. После занятий по разработанной методике в экспериментальной группе этот показатель понизился до $31,88 \pm 3,02$ тем самым мы добились желаемого оптимального для каратистов уровня «полезной тревоги». Если же посмотреть на результаты контрольной группы, то они снизились не значительно, и хотя они и остались в интервале умеренной тревожности, но существует риск увеличения таковой, в ответственный и решающий момент, до высокой.

Таким образом, предложенная методика психомышечной саморегуляции для юных каратистов дала положительные результаты и доказала гипотезу исследования.

Литература:

1. Алексеев, А. В. Преодолей себя! Психическая подготовка в спорте. — Ростов н/Д: Феникс, 2006. — 352 с.
2. Генев, Ф. Психологические особенности мобилизационной готовности спортсмена. — М., 1996.
3. Прохоров, А. О. Методы психической саморегуляции. — Казань, 1990.
4. Пуни, А. Ц. Психологическая подготовка к соревнованию в спорте. — М.: ФиС, 1999.
5. Психология физического воспитания и спорта / Под общ. ред. Т. Т. Джамгарова и А. Ц. Пуни. — М., 2001.

Анализ показателей технико-тактической подготовленности боксёров 15–16 лет

Анашов Валихон Джумахонович, преподаватель
Узбекский государственный институт физической культуры (г. Ташкент)

В статье раскрываются новые подходы, направленные на повышение технико-тактической подготовленности высококвалифицированных боксёров с учётом их соревновательной деятельности. Также определена эффективность тренировки, разработанной на основе анализа показателей технико-тактической подготовленности боксёров на предсоревновательном этапе.

Ключевые слова: высококвалифицированные боксёры, техника, тактика, атака, защита, соревновательная деятельность

The article describes a new approach to improve the technical and tactical training of highly skilled boxers in view of their competitive activities.

Also determined the effectiveness of the training model developed based on an analysis of indicators of technical and tactical training of boxers in the precompetitive stage. Identified common errors in their preparation and are given recommendations to eliminate these errors.

The keywords: highly skilled boxers, technique, tactics, attack, protection, competitive activities

Актуальность исследования: После приобретения независимости воспитание и формирование гармонически развитого подрастающего поколения, обладающего высоким сознанием, широким кругозором, твёрдым убеждением и физическим совершенством, стало приоритетным направлением государственной политики правительства Республики Узбекистан.

Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 31 октября 2002 г за № 374 «О совершенствовании деятельности фонда развития детского спорта Узбекистана», Закон Республики Узбекистан «О физической культуре и спорте» (5.09.2015) и ряд других постановлений и государственных программ служат нормативно-правовой базой для поэтапного внедрения идеи о здоровом поколении и превращения этой идеи во всенародное движение.

За годы независимости бокс не только укрепил свои позиции, но и продемонстрировал всему миру мощь узбекской школы бокса. Этому свидетельствуют достижения узбекских спортсменов на крупнейших международных соревнованиях, в частности в Олимпийских играх (Сидней-2000, Рио-2016).

Проблема построения тренировки в боксе в настоящее время весьма актуальна, так как её эффективное решение во многом обуславливает результативность спортсменов.

Анализ специальной научно-методической литературы (1,2,3,4,5) показывает, что недостаточно изучены вопросы совершенствования технико-тактической подготовки высококвалифицированных боксёров на предсоревновательном этапе.

Цель исследования:

Анализ технико-тактической подготовленности боксёров 15–16 лет на предсоревновательном этапе.

Задачи исследования:

1. Обобщение научно-теоретических взглядов ведущих специалистов отрасли по вопросам повышения технико-тактической подготовленности боксёров 15–16 лет с учётом их манеры ведения боя.

2. Анализ технико-тактических действий квалифицированных боксёров, победивших и побежденных в соревновательном поединке.

Методы исследования:

1. Анализ и обобщение научно методической литературы и практического опыта ведущих отечественных и зарубежных специалистов.

2. Педагогическое наблюдение учебно-тренировочным процессом и соревновательной деятельностью боксёров.

3. Видеозапись и анализ соревновательных поединков боксёров для определения их манеры ведения боя.

4. Методы математической статистики.

Организация исследования:

Исследования проводились на учебно-тренировочных сборах юношеской сборной команды по боксу, в которых принимали участие квалифицированные боксёры 15–16 лет-победители республиканских соревнований в количестве 38 человек.

Одним из факторов обеспечения удачного выступления боксёров на соревнованиях является соответствие учебно-тренировочных нагрузок условиям соревнований. В боксе анализ поединков боксёров связан с некоторыми трудностями, поэтому невозможно получить полную информацию о противоборстве боксёров. Мастерство боксёров, их преимущества и недостатки отражаются в соревновательной деятельности.

Для достижения высоких показателей в боксе большое внимание уделяется рациональному управлению тренировочным процессом с учётом индивидуальных особенностей боксёров и их будущих соперников.

Тактические варианты тренировочных и соревновательных боев, откорректированные с учётом технико-тактического арсенала и уровня подготовленности основных

соперников, оказывают серьёзное влияние на процесс подготовки. По данным анкетного опроса видно, что 68% тренеров систематически применяют тактические варианты тренировочных боев, 26% — эпизодически, а 5% — не используют.

Тактические варианты соревновательных боев планируют 62% тренеров систематически, 26% — эпизодически, 6% — не планируют. Техничко-тактический арсенал основных соперников учитывают 76% тренеров.

Объём технико-тактических действий, основные тактические манеры ведения боя (атаки, защиты, контратаки), последовательность их выполнения позволяют управлять тренировочными нагрузками, индивидуализировать их приблизить к соревновательным условиям.

Как показывают педагогические наблюдения, управление нагрузкой осуществляется эмпирически, без индивидуального подхода и соответствующего контроля. По анкетным данным выявлено, что среди специалистов, частично управляющих тренировочными нагрузками помощью наблюдений, 32% осуществляют его в основном за счёт последовательности тактических действий, 16% — их количества, лишь 8% — продолжительности конкретных тактических действий.

Анализ полученных данных показывает, что несмотря на то, что временные параметры тех или иных технико-тактических действий могут оказать влияние на интенсивность учебно-тренировочных боев, а установление точных интервалов в тактических действиях может способствовать оптимизацию тренировочных нагрузок, не уделяется достаточного внимания на продолжительность конкретных тактических действий.

Арсенал технико-тактических действий спортсмена не ограничивается вышеуказанными факторами, но позволяет сделать вывод об их манере ведения боя.

В результате проведенных бесед с ведущими специалистами в области бокса, анализа видеозаписей мировых, Азиатских, республиканских чемпионатов, международных турниров и Олимпийских игр выявлена тесная взаимосвязь между квалификацией боксёров и их манерой ведения боя.

Для определения интенсивности тренировочных нагрузок и путей её повышения анализировались видеозаписи и протоколы боксёрских поединков на ответственных соревнованиях и учебно-тренировочных сборах, проведенных перед этими соревнованиями. На основе рекомендаций по выявлению основных тактических приёмов ведения боя (атак, защит, контратак) при помощи хронометража была определена их последовательность в бою. Анализ видеозаписей позволил установить определенную взаимосвязь между тактическими и техническими действиями. Например, по мере увеличения времени атакующих действий в бою увеличивается и количество технических действий, изменяется их диапазон и вариативность. Обратная связь наблюдается во время увеличения времени защитных действий (таблица 1)

Выявлено, что боксёры с высоким показателем моторной плотности атакующих действий (больше 52%) добились высоких спортивных результатов. Например, средний показатель атак (в процентном отношении) в указанных соревнованиях составляет у победителей $53,6 \pm 2,5$, побежденных. Он составляет соответственно $25,8 \pm 1,8$ и $38,2 \pm 2,9$ ($P < 0,01$), $< 25,3 - 2,3$ ($P < 0,01$). Процентный показатель контра у победителей ниже, чем у побежденных. У победителей мало времени затрачено на защитные действия. Эти показатели равны у победителей-на $19,4 \pm 1,9$ побежденных-на $35,2 \pm 3,3$ ($P < 0,01$). Как видно, атакующая манера ведения боя характеризуется с редким применением контратакующих и особенно защитных тактических приёмов. Это оказывает влияние и на количество примененных атак: победители по сравнению с побежденными имели преимущество по количеству использованных ударов и их точности, т. е. попадания в цель (при $0,05 > P < 0,01$).

Таким образом, можно констатировать тот факт, что количественные и качественные показатели технико-тактических действий у победителей соревновательных и тренировочных боев намного выше, чем у побежденных.

Кроме того, установлена определенная взаимосвязь между тактическими действиями и количественными и качественными характеристиками технических приёмов.

Таблица 1. Анализ технико-тактических действий боксёров-победителей и побежденных в соревновательных боях

№	Вид деятельности	Победители $M \pm \sigma$	Побежденные $M \pm \delta$	t	P
1	Общее количество ударов	$10,9 \pm 0,5$	$4,6 \pm 0,4$	10,5	<0,01
	1) выполненные	$4,9 \pm 0,3$	$1,2 \pm 0,3$	8,9	<0,01
	2) невыполненные	$6,0 \pm 0,5$	$3,3 \pm 0,5$	3,9	<0,01
2	Набранные очки	$8,0 \pm 0,6$	$1,5 \pm 0,3$	8,8	<0,01
3	Количество атак, оцененных в 1 очко	$2,3 \pm 0,3$	$1,0 \pm 0,2$	3,1	<0,01
4	Активность боксёра, в % по отношению ко времени боя	$53,6 \pm 2,5$	$25,3 \pm 2,3$	7,6	<0,01
	Атака, защита, контратака	$25,8 \pm 1,8$	$38,2 \pm 2,9$	3,7	<0,01
		$18,6 \pm 1,9$	$35,2 \pm 3,3$	4,2	<0,01

Литература:

1. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 31 октября 2002 г за № 374 «О совершенствовании деятельности фонда развития детского спорта Узбекистана»,
2. Закон Республики Узбекистан «О физической культуре и спорте» (5.09.2015)
3. Karimov, M. A, Xalmuxamedov R. D, Shamsematov I. Yu, Tajibayev S. S. Bokschiilarning sport-pedagogik mahoratini oshirish. O'quv qo'llanma. Toshkent. 2011. 448 bet.
4. Isroilov SH. X, Xalmuhamedov R. D., Tajibayev S. S., Bokschiilarning sport-pedagogik mahoratini oshirish. elektron multimedia darslik. Toshkent. 2015.478 mb.
5. Шин, В. Н..Технология планирования подготовки боксёров. Учебное пособие. Ташкент. 2008. 180 ст.
6. Халмухамедов, Р.Д. Бокс. Ўқув қўлланма. Ташкент. 2008. 308 бет.
7. Xalmuhamedov, R.D., Tajibayev S. S., Rajabov G».Q. Yakkakurash sport turlarida (boks). Darslik. Toshkent. 2015. 228 bet.

Технология фитнес-системы «Тайбо» в программе физического воспитания студентов высшего учебного заведения

Воронкова Елена Валерьевна, старший преподаватель
Тольяттинский государственный университет (г. Тольятти)

В данной статье рассматриваются особенности использования фитнес системы «Тайбо» для студентов высшего учебного заведения на примере специализации «Аэробика».

Ключевые слова: тайбо, физическая культура, ВУЗ, студенты, аэробика

В настоящее время у молодежи значительно меняется стиль жизни. Новый образ их жизнедеятельности способствует достижению как физического, так и духовного развития, как улучшению самочувствия, так и психического и физического здоровья. Появление новых разнообразных видов физической активности среди студентов связано с развитием спортивно — оздоровительной работы, наличием большого количества коммерческих клубов по различным видам спорта и оздоровительным систем. [1, с. 38] Поэтому в данный момент актуально внедрять инновационные средства и формы обучения в учебные программы высших учебных заведений.

В современной фитнес-индустрии активно используют техническую базу восточных единоборств. Весьма популярны аэробные упражнения на базе приемов кикбоксинга — так называемое тайбо.

Тайбо — одна из фитнес-систем, в котором объединены западные и восточные подходы к оздоровлению и укреплению организма. Тайбо — это совокупность аэробных упражнений и различных видов восточных единоборств. В тайбо эффективно сочетается кардионагрузка и интенсивная проработка мышц. Эта система особенно рекомендуется для желающих достичь максимального результата по снижению веса. Занятия тайбо укрепляет мышечную систему. Ведь здесь активно задействованы руки и ноги, так как много резких движений и требуют больших энергетических затрат, приемы все силовые. Кроме того, укрепляется сердечно-сосудистая система, развивается

выносливость. Мышцы ног и всего корпуса подтягиваются и приобретает спортивный вид.

Внедрение одного из видов единоборств в современное физическое воспитание студентов можно включить, как одно из направлений физического воспитания студентов. Данная учебная дисциплина предназначена для студентов первых курсов высшего учебного заведения. На первом году обучения кикбоксинга даётся начальная техническая подготовка: атакующие действия (удары рук и ног), защитные действия (приемы защиты), подготавливающие действия (виды передвижений, обманные подготавливающие движения-финты). На занятиях физической культуры акцент делается на развитие силы, гибкости, выносливости, а также на координацию движений. В качестве инвентаря часто используются боксерские мешки, «лапы», боксерские накладки, маты, скакалки и т. д.

В единоборствах предусматриваются следующие группы упражнений:

- упражнения для развития общих физических качеств;
- упражнения для развития специальных физических качеств, то есть скоростно-силовые, «взрывные» и т. д.;
- упражнения для укрепления здоровья.

Эти упражнения делятся на группы по критерию степени их воздействия на организм студента, показателем результата учебного процесса, характеризующего эффективность решаемых педагогических задач на конкретном этапе обучения.

Для поддержания здоровья студента на определенном уровне необходимо индивидуально направленное, комплексное, тренирующее воздействие физических нагрузок на функциональные системы организма.

Это специализация также готовит студентов 1 курса, как физически, так и технически для дальнейших занятий по специализации «Аэробика», направление «Тайбо», которые проходят на 2 и 3 курсах в высших учебных заведениях. Аэробика с использованием элементов восточных единоборств популярна в основном среди юношей, однако в последнее время к ней проявляют большой интерес и девушки.

На 1 курсе по специализации «Кикбоксинг» студентам дается начальная подготовка, которая включает в себя 4 блока.

Первый блок: боевая стойка, техника перемещений (шагами, скользая, прыжками) (баланс).

Второй блок: техника рук (прямой, боковой, снизу, хлесткий), (положение кулака, укрепление кулака, «волна»); техника ног (прямой, боковой, круговой).

Третий блок: техника защиты от рук (уклон, отклон, отскок, отшаг, нырок); техника защиты от ударов ногами (уход, отскок, сбив, блок).

Четвертый блок: серийное сочетание техники рук и ног; типовые связки техник рук в перемещениях; техника ног с продвижением.

На 2 и 3 курсе вводится специализация «Аэробика», направление «Тайбо». Занятия «Тайбо» состоят из трех частей: I — подготовительная — разминка и стретчинг (упражнения на растягивание); II — основная — базовый комплекс аэробных упражнений с элементами кикбоксинга; III — заключительная часть — это постстретчинг (упражнения на растягивание и расслабление).

I — разминка и стретчинг:

— ходьба (ходьба на носках, ходьба на пятках, на внутренней части стопы, на внешней части стопы, ходьба с пятки на носок, ходьба в полуприседе, ходьба «гусиным» шагом);

— бег (темп умеренный, в течение 2 мин.);

— общеразвивающие упражнения;

— упражнения на растягивание:

• *Комплекс упражнений для мышц рук и плечевого пояса:* круговые движения руками вперед и назад; рывки руками; одновременное поднятие и опускание плеч; круговые движения плечами; сведения лопаток. Руки в замок, круговые движения кистями; руки согнуты в локтях, круговые движения.

• *Комплекс упражнений для мышц туловища:* из и. п. стоя, ноги на ширине плеч — наклоны вперед, назад, в правую и левую стороны; и. п. тоже самое, круговые движения туловищем в правую и в левую стороны. И. п. стоя, широкая стойка, руками обхватить локти — пружинистые наклоны вперед. И. п. упор стоя на коленях, прогнуться в поясничном отделе позвоночника; упражнение «кошечка».

• *Комплекс упражнений для мышц ног:* и. п. стоя, ноги вместе, перекаты с пятки на носок. И. п. сидя, ноги со-

гнуты в коленях (колени разведены в стороны, подошвы соединены) опускание коленей на пол. Из различных и. п. (сед ноги прямые, сед ноги врозь, сед одна нога прямая другая отведена в правую сторону под углом девяносто градусов, тоже самое в левую сторону) наклоны туловища вперед, в стороны. И. п. стоя, ноги на ширине плеч, махи ногами вперед, назад, в сторону. И. п. — выпад правый, руки на колено, пружинистые покачивания, тоже самое с другой ноги. Пассивные растягивания с помощью партнера.

II — базовый комплекс аэробных упражнений с элементами кикбоксинга:

1-я связка упражнений — базовый шаг и удары руками:

• И. п. стоя, ноги на ширине плеч, чуть согнуты в коленях, руки у подбородка, кисти сжаты в кулак. Переносим вес тела на левую стопу, правую отводим назад по диагонали, ставим на носок, пятку направить не много вправо — это базовый шаг. Одновременно, слегка поворачивая корпус вправо, выпрямляем правую руку вперед («прямой удар»). Тоже самое в другую сторону. И. п. тоже самое, выполняем базовый шаг, одновременно, слегка поворачивая корпус вправо, выполняем правой рукой «боковой удар». Тоже самое выполнить другой рукой. Затем продолжаем выполнять базовые шаги синхронно с движение рук, делаем удар вперед снизу (кулак движется снизу вверх, описывая не большую дугу, руки в локтях чуть согнуты). Выполняем по одному удару каждой рукой по 45».

2-я связка упражнений — прямой удар в выпаде:

• И. п. стоя, ноги на ширине таза, чуть согнуты в коленях, руки у подбородка, кисти сжаты в кулак. Левою ногой делаем шаг назад и опускаемся в выпад до параллели правого бедра с полом. Затем возвращаемся в и. п. и опускаемся в выпад, отшагнув назад правой ногой. Возвращаемся в и. п. опускаемся в выпад на левую ногу, выполняем прямой удар левой рукой. Тоже самое — выпад и удар рукой на правую сторону. Выполняем каждый выпад с ударом по 45».

3-я связка упражнений — прямой удар в выпаде с прыжком:

• И. п. стоя, ноги на ширине таза, чуть согнуты в коленях, руки у подбородка, кисти сжаты в кулак. Шагаем левою ногой назад и опускаемся в выпад, одновременно с этим делаем прямой удар левой рукой. Затем прыжком меняем положение ног и опускаемся в выпад на правую ногу, при этом делаем прямой удар правой рукой. Выполняем каждый выпад с ударом по 45».

III — постстретчинг (упражнения на растягивание и расслабление):

— упражнения на растягивание (и. п. — лежа на спине, одна нога согнута в колене, стопа на полу, другая вытянута вверх, руками удерживать голень прямой ноги. Стретчинг мышц задней поверхности бедра, тоже, поменяв положение ног. И. п. — стоя ноги на ширине плеч, наклон вперед, руками коснуться пола. Стретчинг икроножных мышц).

— упражнения на расслабление:

- *Комплекс упражнений для мышц рук и плечевого пояса:* и. п. стоя, ноги на ширине плеч — потряхивание расслабленными кистями, предплечьями. И. п. стоя, ноги на ширине плеч — одновременное и поочередное расслабление рук, поднятых вверх, в стороны, вперед. И. п. стоя, широкая стойка — наклон вперед и маятникообразные движения расслабленными руками и туловищем.

- *Комплекс упражнений для мышц туловища:* в и. п. лежа на спине, одновременное или поочередное напряжение и расслабление мышц различных частей тела. И. п. лежа на спине, правая рука на груди, левая рука на животе, глубокий вдох и выдох.

- *Комплекс упражнений для мышц ног:* в и. п. лежа на спине или на животе активное и пассивное (с помощью партнера) расслабление мышц ног. [2, с. 21]

Таким образом программа включает в себя стретчинг, технические элементы кикбоксинга, аэробные шаги. На-

грузка при проведении упражнений распределяется равномерно, что обеспечивает проработку максимального количества мышц. Занятия проводятся под динамическую музыку в безостановочном режиме. Учебные занятия направлены на улучшение координации, повышение общей выносливости, укрепление мышц.

В заключении следует отметить, что в наше время восточные единоборства пользуются большой популярностью среди молодого поколения. В высших учебных заведениях на занятиях физической культуры применяются нетрадиционные формы и средства, которые заняли свою определенную ступень, и которые смогли взаимодействовать с современными системами оздоровления. А построение современных программ оздоровительной физической культуры предусматривает использование технологий (форм, средств и методов), влияющей на жизнеобеспечивающие функциональные системы человеческого организма: опорно-двигательную, сердечно-сосудистую, дыхательную, иммунную. [1, с. 37]

Литература:

1. Барчуков, И. С. Физическая культура и спорт: методология, теория, практика: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / И. С. Барчуков, А. А. Нестеров; под. общ. ред. Н. Н. Маликова. — 3-е изд., стер. — М.: Издательский центр «Академия», 2009. — 528 с.
2. Зайцева, Г. А., Медведева О. А. Оздоровительная аэробика в высших учебных заведениях — М., Физкультура и Спорт, 2007. — 104 с., ил.
3. Ильинич, В. И. Физическая культура студента и жизнь: учебник для вузов / В. И. Ильинич — М.: Гардарики, 2007. — 366 с.
4. Ширяев, А. Г. Бокс и кикбоксинг: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / А. Г. Ширяев, В. И. Филимонов. — М.: Издательский центр «Академия», 2007. — 240 с., [16] л. цв. ил.; ил.

Сравнительный анализ исполнения пенальти в футболе

Кивгазов Кирилл Сергеевич, студент

Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодёжи и туризма (г. Москва)

В статье сравниваются два способа исполнения пенальти с помощью определенных критериев.

Ключевые слова: способы исполнения пенальти, «Парадинья», фазы, проценты

Предварительная фаза

Рабочая фаза

Подготовительная фаза

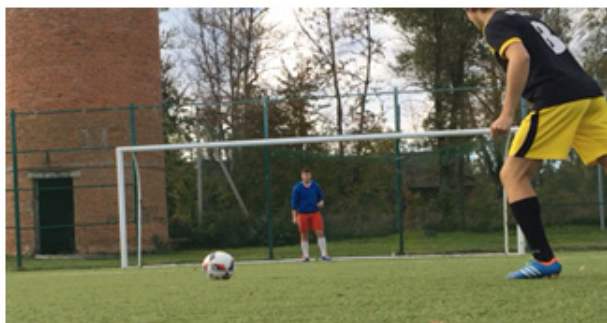

Завершающая фаза

Способ «Прямого удара по воротам»

Предварительная фаза (которая прекращается)

Рабочая фаза

Подготовительная фаза

Завершающая фаза

Способ «Парадинья»

На земле нет человека, который не знает, что такое футбол. А ведь футбол — это одна из самых популярных игр в мире. В свои сети она окутала всю мужскую делегацию. В него играют в любую погоду, в любых условиях и с любым количеством игроков. Не побоюсь сказать, это одно из самых лучших «изобретений» человечества. А теперь непосредственно перейдем к истинному термину «ФУТБОЛ».

Футбол (от англ. foot — ступня, ball — мяч) — командный вид спорта, в котором целью является забить мяч в ворота соперника ногами или другими частями тела (кроме рук) большее количество раз, чем команда соперника. Футбол, как и другая спортивная игра имеет свои правила, за нарушение которых команда или игрок будет дисциплинарно наказан. И одно из дисциплинарных наказаний — пенальти. Чтобы понять всю суть пенальти, приведу несколько фактов про «пенальти» для дальнейшего понимания и исследовательского процесса.

Что такое пенальти?

Пенальти — в футболе специально назначаемый удар по воротам, защищаемым только вратарем, с расстояния 11 метров от линии ворот.

Кто придумал?

Изобретателем пенальти считается ирландец Уильям Маккрам.

Когда ввели в футбол?

Впервые «пенальти» начали использовать в 1891 г.

За что назначают?

11-метровый удар назначается в случае, когда игрок совершает в пределах своей штрафной площади любое из нарушений, наказуемых штрафным ударом, и мяч при этом находился в игре. Гол, забитый непосредственно с одиннадцатиметрового удара, засчитывается.

Я думаю, вы смогли разобраться в понятии «пенальти» и его сущности, а теперь перейдем к моей исследовательской работе на эту тему. Мне стало интересно, как эффективнее исполнять 11-метровый, чтобы результат исполнения был высоким. И я провел сравнительный анализ (между двумя способами пробития), который будет описан ниже.

Но, после поправок FIFA в правилах футбола, один способ исполнения «пенальти» стал запрещенным. Но, я не стал останавливать процесс и довел анализ до конца.

Итак. Пробитие пенальти (до изменения поправок в правилах) можно было осуществлять тремя способами:

1) При помощи разыгрывания пенальти с партнёром. При этом должны быть соблюдены два условия:

- Мяч должен быть направлен вперед.
- Партнеры игрока, выполняющего удар, до введения мяча в игру должны находиться на расстоянии 9,15 м (за пределами штрафной площади и полукруга).

2) Прямой удар по воротам (с полным завершением технического действия), т. е. футболист выполняет пенальти без прерывания фаз удара.

3) «Парадинья» — пробитие пенальти с остановкой или задержкой поступательного движения футболиста к мячу до удара по нему.

Теперь же можно выполнять пенальти первыми двумя способами. А причина запрета третьего способа в том, что пробивающим игрокам нельзя останавливаться, так как они используют выгоду, смотря, куда прыгает вратарь во время пробития, а сами посылают мяч в другую сторону ворот. Пытаться воздействовать на голкипера можно лишь при разбеге, но не после того, как опорная нога поставлена для удара.

Моя же работа сравнивает «прямой удар по воротам» и «парадинья», с целью, как ранее было сказано, выбрать один способ с более высокой эффективностью исполнения пенальти.

Я выбрал следующие критерии сравнительного анализа: *количество фаз движений при ударе по мячу, действующие силы во время исполнения удара, тестирования, статистика исполнения пенальти обоими способами в профессиональном футболе.* Конечно, критерии не совсем объективны, но они позволяют полностью сравнить два способа исполнения.

Как я писал выше, первым критерием анализа, будет количество фаз движений при ударе по мячу.

Удары по мячу — основное средство введения игры. Выполняют их ногой и головой различными способами, имеющие свои разновидности. Все способы ударов несут определенную целевую направленность, которая характеризуется необходимой траекторией движения мяча, а также его оптимальной скоростью. Существуют основные способы выполнения удара по мячу ногой, такие, как: внутренней стороной стопы, внутренней, средней и внешней частями подъема, носком, пяткой. Удары выполняют по неподвижному мячу, а также по мячам, катящимся и летящим в различных направлениях, с места, в движении, в прыжке, с поворотом, в падении. При исполнении пенальти можно использовать любой из выше перечисленных способов. Несмотря на все многообразие ударов по мячу ногой, можно выделить фазы движений, которые являются общими для многих способов.

Предварительная фаза — разбег. Величина разбега, его скорость определяются индивидуальными особенностям футболистов и тактическими задачами. Однако во всех случаях, выполняя разбег, следует рассчитывать, чтобы удар по мячу был выполнен заранее намеченной ногой. Разбег способствует предварительному наращиванию скорости ударных звеньев. Но, если проанализировать по данной фазе два исследуемых способа исполнения пенальти, то можно заметить, что эта фаза («разбег») угасает в способе «Парадинья», объясняется это тем, что игрок, исполняя пенальти этим способом, сначала разбегается, а потом резко затормаживает исходную фазу, тем самым нарушая цепочку фаз движения. Следовательно, это нарушение повлияет на дальнейшую структуру исполнения пенальти, оно уже не будет таким, как при спо-

собе «прямого удара по воротам», об этом будет изложено ниже, где вы поймёте, о чем я говорю.

— **Подготовительная фаза** — замах ударной и постановка опорной ноги. Во время последнего бегового шага, который затормаживается в способе «Парадинья», после заднего толчка выполняется очень важная подфаза — замах ударной ногой. Значительное, часто близкое к максимальному разгибание бедра и сгибание голени позволяют выполнять удар требуемой силы, так как увеличивается путь стопы, и предварительно растягиваются мышцы передней поверхности бедра. Кроме того, при значительном разгибании бедра все приводящие мышцы также растягиваются и участвуют в последующем сгибании. Всё это позволяет развить к концу движения большую скорость, которая повлияет на силу удара в последующей фазе. Следовательно, нарушение начальной фазы в способе «Парадинья» повлияло на уменьшение скорости, а отсюда и на уменьшение силы удара. Но, чем больше сила, тем сложнее её управлять, все, кто хорошо изучал физику в школе, это поймут. С уменьшением силы увеличивается точность удара, тем самым не всегда исполнение пенальти способом «прямого удара по воротам» ведёт к голу, т. к. иногда это приводит к промаху. Нежели при исполнении способом «Парадинья», где уже совсем другая пропорциональность относительного сравнимого способа. Здесь уже уменьшение силы приводит к увеличению точности удара.

— **Рабочая фаза** — ударное движение и проводка. Ударное движение начинается в момент постановки опорной ноги с активного сгибания бедра. С началом ударного взаимодействия стопа бьющей ноги деформирует мяч. Он сжимается до тех пор, пока скорость взаимного перемещения ноги и мяча не станет равной нулю. Затем упругие силы восстанавливают форму мяча и его скорость резко возрастает до определенной величины, которая несколько меньше скорости бьющей ноги в начале удара. Непосредственно в двух способах исполнения пенальти будут различаться силы деформации и скорости полёта мяча. Здесь такой же принцип различия, как и в предыдущей фазе.

— **Завершающая фаза** — принятие исходного положения для следующего движения. После удара нога продолжает движение вперед — вверх. ОЦТ, находящийся в момент удара над площадью опоры, перемещается в сторону движения ноги. Тем самым создаются наилучшие условия для дальнейшего действия. Но, опять же ОЦТ будет различна между исследуемыми способами исполнения пенальти. И это всё идет из-за отсутствия предварительной фазы.

Из этого критерия можно сделать небольшой вывод. Разобрав и узнав фазы движения при выполнении удара по мячу, мы поняли, что нарушение целостности цепи движения фаз — приведёт к последующему снижению показателей параметров удара, таких как скорость и сила. Но возрастут показатели результата, такие как результативность и точность.

Следующий критерий исследования — это действующие силы.

Каждое движение, производимое человеком и любое положение, в котором он находится, обусловлены, взаимодействием ряда сил. Силы, действующие на тело человека, разделяются на внешние и внутренние. В нашем случае, во время исполнения пенальти присутствуют, как внешние, так и внутренние.

— **Внешние силы** действуют на человека извне, они возникают при взаимодействии с внешними условиями. Следовательно, в обоих способах исполнения пенальти, они отличаться не будут. При выполнении пенальти на игрока воздействуют следующие силы — сила тяжести (сила, действующая на любое материальное тело, находящееся вблизи поверхности Земли, она равна 9.80665 м/с^2); сила реакции опоры (сила, противодействующая поверхности опоры при давлении на неё, она равна силе тяжести, но действует в противоположном направлении); сила сопротивления внешней среды (сила, возникающая при движении тела в воздушном пространстве).

— **Внутренние силы** возникают внутри тела человека при взаимодействии частей тела. К внутренним силам относятся — сила эластичной тяги мягких тканей (связок, мышц, фасций и др.), которая возникает при их растяжении; сила сопротивления костей, хрящей, определяемая их физико-химическими свойствами, также сила молекулярного сцепления синовиальной жидкости, находящейся в полости суставов. Здесь уже в обоих случаях, силы равны не будут. Потому, что оба способа исполнения пенальти отличаются техническими действиями и двигательными фазами, следовательно, отсутствие одного элемента может привести, как и к увеличению, так и к уменьшению действующих сил. Но в данном случае, сила эластичной тяги мягких тканей и сила сопротивления костей будет больше в способе исполнения пенальти «прямым ударом по воротам», т. к. присутствует фаза разбега, благодаря которой наращивается скорость передвижения, а отсюда и сила удара, влияющая на эластичность мягких тканей.

Вывод: силы присутствуют в обоих случаях, но показатели проявления силы будут разными. Так, как «сломана» цепь двигательных фаз.

Следующий в очереди стоит критерий — тестирования.

Для полного раскрытия и понимания выше сказанного материала я провел тестирование на трех футболистах разного амплуа, двое из которых являлись нападающими, а другой вратарём. Цель тестирования заключалась в подсчёте процента реализации пенальти, но как вы уже догадались, один из нападающих исполнял пенальти способом «прямого удара по мячу», а другой способом «Парадинья». В свою очередь вратарю была поставлена задача — отбить все пенальти, для более точного процента реализации. Оба нападающих произвели по 20 ударов по воротам с 11-метровой отметки. После чего были получены результаты реализации по отдельно каждому способу. Получилось, что

процент реализации пенальти способом «прямого удара по воротам» составлял 50%, то есть игрок забил всего 10 раз, нежели чем второй нападающий, забивший 16 раз, который исполнял пенальти способом «Парадинья», его процент реализации составлял 80%. Результаты обоих способов могут быть не точными, т. к. на такой процент реализации могли повлиять такие условия как: уровень технического мастерства футболистов (хоть их разряд-первый взрослый), погодные условия, физическая подготовленность тестируемых, отсутствие волнения и т. д. Но, даже если вычесть 20% от результатов реализации (с учетом всех факторов воздействия), то всё же процент реализации пенальти способом «Парадинья» будет выше.

Вывод: по окончании тестирования были получены показатели реализации пенальти, исходя из которых, можно сказать, что исполнения пенальти способом «Парадинья» выше, чем исполнение пенальти способом «Прямого удара».

И, вот уже подходим к завершаемому критерию исследования — статистика исполнения пенальти обоими способами в профессиональном футболе.

Я взял статистику пяти прошедших футбольных событий, где итог матча решался серией пенальти. И вывел статистику по реализации пенальти двумя способами исполнения, чтобы уже взглянуть на это с профессиональной точки зрения. Посмотрите, что получилось.

— Чемпионат Европы 2012 (полуфинал Испания — Португалия). В серии пенальти две команды пробили 9 раз. Из них 8 — способом «прямого удара по воротам» и всего 1 — способом «Парадинья». Процент реализации способом «прямого удара по воротам» составлял 62,5%, в свою очередь процент реализации другим способом исполнения пенальти — 100% (хоть таким способом исполнили один раз).

— Лига Чемпионов 2012–2013 (финал Челси — Бавария). В серии пенальти две команды пробили 10 раз. Из них 8 — способом «прямого удара по воротам» и всего 2 — способом «Парадинья». Процент реализации способом «прямого удара по воротам» составлял 75%, в свою очередь процент реализации другим способом исполнения пенальти — 50%.

— Чемпионат Мира 2014 (полуфинал Аргентина — Голландия). В серии пенальти две команды пробили 8 раз.

Из них 7 — способом «прямого удара по воротам» и всего 1 — способом «Парадинья». Процент реализации способом «прямого удара по воротам» составлял 71,4%, в свою очередь процент реализации другим способом исполнения пенальти-100%.

— Лига Чемпионов 2015–2016 (финал Атлетико Мадрид-Реал Мадрид). В серии пенальти две команды пробили 9 раз. Из них 5 — способом «прямого удара по воротам» и всего 4 — способом «Парадинья». Процент реализации способом «прямого удара по воротам» составлял 80%, в свою очередь процент реализации другим способом исполнения пенальти-100%.

— Чемпионат Европы 2016 (четвертьфинал Италия-Германия). В серии пенальти две команды пробили 18 раз. Из них 14 — способом «прямого удара по воротам» и всего 4 — способом «Парадинья». Процент реализации способом «прямого удара по воротам» составлял 71,4%, в свою очередь процент реализации другим способом исполнения пенальти-25%.

Из этих последних событий можно сделать вывод, в трёх из пяти событий лучшая реализация была в способе исполнения пенальти «Парадинья». Хотя, эти данные не совсем точные и не могут отвечать за полную статистику, но всё же, можно сказать, что по данному критерию, способ исполнения пенальти «Парадинья» — эффективнее.

В заключение моего исследования можно вывести один общий вывод, исходя из всех критериев сравнения. Способ исполнения пенальти «Парадинья» является более эффективным и результативным в отличие от способа «прямого удара по воротам», это доказывает выше изложенная информация, поэтому и запретили такой способ исполнения пенальти (т. к. у нападающего преимущество перед вратарём).

Ну и в конце всей работы, хотел бы привести цитату великого футболиста — Франческо Тотти, который сказал такие слова: «Пенальти — это смертный приговор, причем палач в этом случае может стать жертвой». Я думаю, вы поняли смысл.

Поэтому любите и цените футбол, ведь он очень интересный, если смотреть его под разными ракурсами, вы узнаете многое, чего не знали, а может и научитесь чему-нибудь новому и полезному, как для вас, так и для вашего организма!

Литература:

1. Анатомия человека. Иваницкий М. Ф. Учебник для институтов физической культуры — Изд. 7-е / Под ред. Б. А. Никитюка, А. А. Гладышевой, Ф. В. Судзиловского. — М.: Олимпия. [508–558].
2. Футбол. Учебник для института физической культуры. Под. ред. Полишкиса М. С, Выжгина В. А. [19–23].
3. Ссылка <http://www.eurosport.ru/football/story>.

Методика обучения основным видам движения по физкультуре и плаванию

Логвинова Олеся Юрьевна, инструктор по физической культуре;
Мещерякова Снежанна Викторовна, инструктор по физической культуре (плавание)
МБДОУ «Центр развития ребенка — детский сад № 31 «Журавлик» г. Старый Оскол

В системе физического воспитания детей дошкольного возраста большое значение имеет развитие основных движений: ходьбы, бега, метаний, прыжков, лазания и др. Они характерны для повседневной трудовой деятельности человека и являются важным средством физического воспитания. Мы рассмотрим:

- Метание мешочка с песком 100г
- Прыжки со скакалкой за 10 сек.
- Прыжки в длину с места.
- Бег на 30 метров.

Подготовительной формой метания является бросание, а также катание, прокатывание и скатывание мяча.

Для детей младшего возраста упражнения в метаниях представляют значительную трудность, так как требуют хорошей координации движений, умения рассчитать силу и точность броска в зависимости от расстояния до цели и ее размещения (горизонтальная или вертикальная).

В этом возрасте мы рекомендуем упражнения, которые подготавливают ребенка к метаниям: прокатывание «Колобок», бросание и ловля мяча «Мой веселый звонкий мяч», шариков и других предметов одной и двумя руками из-за головы. Упражнения потом усложняю (используя мешочки с песком) «Попади в обруч», «Сбей кегли». Упражнения в метаниях предметов в старшем возрасте значительно усложняются. Ребенок стоит лицом в сторону броска, правая нога сзади на носке; если метание выполняется правой рукой, то мешочек с песком держится пальцами так, чтобы он не соприкасался с ладонью. Кисть с мячом находится в согнутой в локтевом суставе руке на уровне лица. Вначале надо перенести тяжесть тела на правую ногу, отклонившись назад по возможности больше; одновременно руку с мячом кратчайшим путем отнести назад за голову. Правая нога в этом положении будет несколько согнута в коленном суставе, левая — прямая, в упоре на пятку. [5,97]

Для того чтобы добиться правильной технике мы используем упражнения «Попади в цель», «Перебрось через флажки», «Метание мешочка с лентами», «Ромашка».

Знакомить детей со скакалкой мы начинаем с трехлетнего возраста. В основных движениях мы используем скакалку наглядно, выкладывая из неё круги, дорожки, ручейки для перепрыгивания и перешагивания, делаем барьер для подлезания, чтобы дети видели этот предмет. Затем мы предлагаем малышам пробежать под вращающейся скакалкой, перешагивает через вибрирующую и приподнятую скакалку, далее ребенок сам вращает скакалку вперед — назад с попыткой перешагнуть и перепрыгнуть через нее, когда она впереди.

В средней группе мы предлагаем детям самим вращать и перешагивать, а затем перепрыгивать через скакалку вперед и назад удобным для них способом: переступанием с ноги на ногу или прыжком на 2 ногах.

В старшем дошкольном возрасте мы добавляем ко всем предыдущим упражнениям упражнения в паре дети начинают с вращения скакалки, постепенно переходя к прыжкам, также перепрыгивают разными способами: на месте и в движении, в досугах мы предлагаем детям эстафеты и подвижные игры со скакалкой («Удочка», соревнования с индивидуальными прыжками).

Прыжки в длину с места у дошкольников разных возрастных групп имеют значительное сходство. Исходное положение перед прыжком — «старт пловца» (ноги полусогнуты, туловище наклонено вперед, руки отведены назад — в стороны). Отталкиваются обеими ногами с одновременным взмахом рук вперед — вверх. В полете ноги сгибаются в коленях и выносятся вперед. Во время приземления ребенок приседает и выносит руки вперед — в стороны, обеспечивая, таким образом, мягкое и устойчивое приземление. [10,123]

Обучение детей младшего возраста прыжку в длину с места мы начинаем после того, как они овладели подпрыгиванием на обеих ногах на месте и с продвижением вперед («как зайчики», «мячики»). В этом возрасте они уже хорошо понимают словесные указания, которые даются в доступной для них форме, и могут точно повторить показанное им движение. Сначала я ребенку предлагаю прыгать через ленту или «ручеек», выложенный из двух лент (скакалок). Такая конкретизация обуславливает выполнение прыжка не в полную силу, благодаря чему дети точнее дифференцируют мышечные усилия, что является необходимой основой для овладения правильной структурой движения.

Наиболее сложные элементы прыжка для детей данного возраста — сочетание маха руками с одновременным отталкиванием обеими ногами и мягкое приземление. Для правильного и быстрого овладения этими элементами мы рекомендуем применять подводящие упражнения: махи прямыми руками вперед — вверх, «как птички», с одновременным подниманием на носки; прыжки на месте, «как мячики»; прыжки с продвижением вперед, «как зайчики».

Для старшего возраста мы совершенствуем прыжок с помощью таких упражнений: прыжок через «ручеек» с постепенным увеличением его ширины до 60–70 см; прыжки с продвижением вперед, «как лягушки» (4–6 подряд). Для детей 6–7 лет наиболее сложным элементом в данном движении является приземление. Стараясь прыгнуть подальше, ребенок отталкивается с максимальным

усилием и, выбрасывая ноги вперед (в заключительной стадии полета), приземляется жестко на пятки, часто с потерей равновесия. Поэтому основное внимание акцентируется на мягком и устойчивом приземлении.

Характерным признаком бега, является фаза «полета» — безопорное положение тела после отталкивания ног от земли. Во время бега младших дошкольников часто можно наблюдать мелкий, семенящий шаг, значительное разведение рук в стороны, иногда ребенок прижимает руки к туловищу или держит их опущенными вниз. [3,65] Большинство детей 3—4 лет бегают на полусогнутых ногах, ставят ногу на опору с пятки или на всю стопу. В этом возрасте я использую следующие упражнения оббегать расставленные на полу предметы кубики, коробочки, камешки.

В старшем дошкольном возрасте рекомендуется практиковать бег с ускорением до максимальной скорости. Во время бега слезу, чтобы ребенок бежал в прямолинейном направлении, энергично выполнял движения согнутыми в локтях руками и активно ставил ногу с носка.

Большое значение для совершенствования навыка бега у дошкольников всех возрастных групп мы используем подвижные игры с ловлей и убеганием «Кот и мыши» (младшие группы), «Ловишки с лентами» (старший возраст) бегом на перегонки, с соревнованием в быстроте и ловкости в эстафетных играх, где дети могут проявить свои скоростные способности.

Обучение каждому новому плавательному упражнению сводится к игре. Поэтому использую больше упражнений и игр, направленных на правильное дыхание и погружение с задержкой дыхания. Вначале дети моют руки, плечи, ополаскивают грудь, шею, лицо. Затем поливают воду на спину, медленно приседают в воду по шею. Прежде чем перейти к погружению в воду с головой, детей на суше учу правильному вдоху и выдоху, чтобы задерживать дыхание в воде. Для совершенствования выдоха при погружении в воду использовали игры «Подуй на одуванчик», «Парус и ветерок» (имитация сдувания), «Пружинка», «Насос», «Найди рыбок». В игре «Водолазы», опускаю на дно несколько игрушек, ярких и крупных, чтобы они были достаточно заметны для детей. Нужно сделать глубокий вдох и, задержав дыхание, нырнуть под воду. Постараться под водой открыть глаза и найти предметы. Для облегчения поиска можно использовать подводные очки,

которые улучшают видимость и препятствуют попаданию воды в носик. Когда дети научатся выполнять это упражнение, усложните его: после того как он всплывет, надо развести и вытянуть руки и ноги так, чтобы получилась фигура, похожая на звезду, лицо должно быть опущено в воду. Звездочку необходимо выполнять на такой глубине, чтобы вода была на уровне пояса малыша, руки вытянуты наверх. Делается отталкивающее движение от дна, в направлении вперед и вверх. В момент входа в воду, тело прямое, руки вытянуты, а голова должна быть под водой. Таким образом, ребенок научится делать упражнение **«Звездочка на груди»**. Оно позволит ребенку понять, что можно опираться о воду ничуть не хуже, чем о землю.

Упражнение «торпеда». Самое обтекаемое положение в воде — «это стрелочка». Обучение этому положению лучше всего начинать на суше. Самое главное научиться вытягиваться в одну линию. Прямые руки должны быть соединены вверху так, чтобы голова не могла пройти между ними. При поднимании на носки ребенок должен затылком надавливать на сомкнутые за головой руки и слегка прогнуться. Пятки и носки ног вместе. Потом учу плавать на груди с поддержкой снизу. Нужно добиться, чтобы ребенок, лежа на груди, вытягивался в линию, не поднимая головы. Задание выполняется после полного вдоха на задержке дыхания. Следующее упражнение — плавание на груди с двойной опорой. Это упражнение позволит научиться лежать на воде, на груди с меньшей опорой, чем в предыдущем задании. Ребенок, взяв мяч или доску, должен попытаться лечь на воду. Для этого необходимо прижать подбородок к груди, поднять прямые ноги назад вверх. Нужно подхватить ноги во время подъема. партнер и др.). Затем движение ногами изучают с подвижной опорой (плавательная доска, круг и другие поддерживающие средства). Помогают упражнения «Фонтаны», «Ножницы» (на суше и воде), «Буксир», «Катера».

Растить детей здоровыми — это задача каждого дошкольного учреждения. Невозможно представить себе жизнь ребенка в детском саду без шумных праздников, развлечений, соревнований, интересных игр и веселых аттракционов. Замечательно, если дети участвуют в спартакиаде. Это помогает им развиваться в физическом плане, повысить выносливость, закалить характер, а также учить жить в социуме.

Литература:

1. Амосов, Н. М. «Раздумья о здоровье», М., 1983 г.
2. Аршавский, И. А. «Будущий ребенок» (Искусство быть здоровым), — М., 1984 г.
3. Ашмарин, Б. А. Теория и методика педагогических исследований в физическом воспитании (пособие для студентов, аспирантов и преподавателей физ. культуры). — М.: Физкультура и спорт, 1978. — 223 с.
4. Бартенев, Л. В. Бег на короткие дистанции. — М.: Физкультура и спорт, 1971. — 72 с.
5. Вавилова, Е. Н. Развивайте у дошкольников силу, ловкость, выносливость: Пособие для воспитателя детского сада. — М.: Просвещение, 1981.
6. Вавилова, Е. Н. Учите бегать, прыгать, лазать, метать: Пособие для воспитателя детского сада. — М.: Просвещение, 1983. — 144 с.

7. Вильчковский, Э.С. Физическая культура детей дошкольного возраста. — Киев.: Здоровья, 1979. — 232 с. (Библ. для родителей и детей).
8. Змановский, Ю.Ф. «Бегать раньше, чем ходить?», М., 1984 г.
9. Методические рекомендации «Организация оздоровительного бега в дошкольном учреждении», НГПУ, Н. Новгород, 1998 г.
10. Степаненкова, Э.Я. «Теория и методика физического воспитания и развития ребенка», М., 2001 г. Издательский центр «Академия».
11. Хухлаева, Д.В. «Методика физического воспитания в дошкольных учреждениях», М., «Просвещение», 1984 г.

Оценка уровня двигательной подготовленности в восточных единоборствах

Ниязова Регина Рустамовна, старший преподаватель;
Хасанова Галина Мамутовна, кандидат педагогических наук
Узбекский государственный институт физической культуры (г. Ташкент)

В представленной статье описана методика тестирования и оценки отдельных компонентов двигательной подготовленности спортсменов. Рассмотрена направленность видов подготовки: общей физической подготовки, специальной физической подготовки и специально-двигательной подготовки в Восточных единоборствах (каратэ, таэквондо и ушу). Проведение контроля, позволяет предоставить разностороннюю, оперативную, действенную информацию о состоянии спортивной подготовленности спортсмена, по итогам которого вносятся необходимые срочные коррективы на любом этапе подготовки.

Ключевые слова: *общая физическая подготовка, специальная физическая подготовка, и специально-двигательной подготовки, контрольные упражнения*

Актуальность. Высокий уровень спортивного мастерства в Восточных Единоборствах обеспечивается реализацией разных сторон спортивной подготовки. Интегративный подход к организации учебно-тренировочного процесса открывает дополнительные резервы повышения результативности соревновательной деятельности спортсменов. По мнению таких ученых, как Гитини Фунакоси [2]; А.А. Маслов [5]; Л.П. Матвеев [6]; М. Накаяма [7]; О.П. Юшков [8], в технико-тактической подготовке имеются неиспользованные ресурсы, обеспечивающие прирост спортивных показателей. Постоянный рост соревновательной деятельности требует непрерывный поиск средств повышения уровня двигательной подготовленности спортсменов. Однако каждый вид спорта предъявляет свои специфические требования к физической подготовленности спортсменов, функциональным возможностям и телосложению. Поэтому имеются определенные различия в содержании и методике

физической подготовки в том или ином виде спорта, у спортсменов различного возраста и спортивной квалификации. Особую актуальность приобретают вопросы методики тестирования отдельных компонентов функциональной и физической подготовленности спортсменов. Оценки их взаимодействия и поиска интегральных характеристик эффективности адаптации организма спортсмена к высоким по объему и интенсивности, тренировочным и соревновательным нагрузкам.

Цель исследования. Повышение уровня двигательной подготовленности спортсменов в Восточных единоборствах.

Результаты исследования. На основе рекомендуемых, рядом авторов [1,3,4,6,8] нами рассмотрена группа контрольных упражнений, позволяющая на достаточно высоком уровне объективно оценить уровень двигательной подготовленности высококвалифицированных спортсменов, которая представлена в таблице 1.

Таблица 1. Комплекс контрольных упражнений для выявления уровня показателей двигательной подготовленности спортсменов в Восточных единоборствах

№	КОМПЛЕКС КОНТРОЛЬНЫХ УПРАЖНЕНИЙ ПО КАРАТЭ
ТЕСТИРОВАНИЕ УРОВНЯ ОФП	
1	Бег 30м низкого старта (сек).
2	Бег 100м низкого старта (сек).
3	Челночный бег 3 по 10 м (сек)
4	Бег 3000 м

5	Прыжок в длину с места (см)
6	Подтягивание в висе на перекладине (раз)
7	Отжимание кол-во раз
ТЕСТИРОВАНИЕ УРОВНЯ СФП	
1	Прыжок в вверх (см)
2	Бросок набивного мяча вперед из-за головы (2 кг) (см)
3	Наклон вперед (см). Выполняется из положения, стоя на гимнастической скамейке, ноги вместе, прямые.
4	Приседания на одной ноге «Пистолет»
5	Прыжки со скакалкой за 1 мин.
6	Из упора лежа толчком ног — упор присев — прыжок вверх, кол-во раз за 1 мин.
УРОВНЬ СДП	
1	Удар задней рукой в мешок или лапу (гьяки-цки-чудан). В течении 10 сек.
2	Двух ударные серии ударов руками выполняется из боевой стойки. Удары наносятся в лапы в течении 10 сек на каждую стойку. Два или три удара считается за раз.
3	Удар задней рукой и сразу в продолжении удар передней ногой (цки-маваши) также выполняется из боевой стойки в лапы, по 10 сек на стойку. Одна комбинация (рука + нога) считается за раз
4	Маваши-гери» — круговые удары передней ногой в мешок. Удары наносят сначала одной ногой в течении 10 сек., а потом другой за тоже время. В зачет идет каждая нога отдельно.
КОМПЛЕКС КОНТРОЛЬНЫХ УПРАЖНЕНИЙ ПО ТХЭКВОНДО ВТФ	
ТЕСТИРОВАНИЕ УРОВНЯ ОФП	
1	Бег 30м низкого старта (сек).
2	Бег 100м низкого старта (сек).
3	Бег 3000м
4	Челночный бег 3 по 10 м (сек).
5	Прыжок в длину с места (см).
6	Подтягивание в висе на перекладине (раз).
7	Отжимание кол-во раз
ТЕСТИРОВАНИЕ УРОВНЯ СФП	
1	Подъем с сед из положения лежа.
3	Прыжок в вверх с места (см).
4	Продольный шпагат (в правую и в левую сторону).
5	Поперечный шпагат.
6	Поднос ног к перекладине (раз) за 10 сек.
7	Прыжки со скакалкой за 1мин.
8	«Мост» с замером расстояния между руками и стопами, по ближайшим точкам опоры
9	Наклон вперед (см). Выполняется из положения, стоя на гимнастической скамейке, ноги вместе, прямые.
10	Тест «время простой реакции» (Линейка — простая реакция см).
11	Приседания на одной ноге «Пистолет»
УРОВНЬ СДП	
1	Число ударов ногой по мешку за 10 сек.
2	Число ударов рукой по мешку за 10 сек.
3	Число ударов ногой по мешку за 1 мин.
4	Число ударов рукой по мешку за 1 мин.
КОМПЛЕКС КОНТРОЛЬНЫХ УПРАЖНЕНИЙ ПО УШУ	
ТЕСТИРОВАНИЕ УРОВНЯ ОФП	
1	Бег 30м низкого старта (сек).
2	Бег 100м низкого старта (сек).
3	Бег 3000м
4	Отжимание кол-во раз
5	Челночный бег 3 по 10 м (сек).
6	Прыжок в длину с места (см).
7	Подтягивание в висе на перекладине (раз).
ТЕСТИРОВАНИЕ УРОВНЯ СФП	
1	Прыжок в вверх с места (см).

2	Продольный шпагат (в правую и в левую сторону).
3	Поперечный шпагат.
4	Отжимание в упоре на брусьях (муж), Подтягивание на низкой перекладине (жен)
5	Прыжки со скакалкой за 1 мин;
6	«Мост» с замером расстояния между руками и стопами, по ближайшим точкам опоры
7	Наклон вперед (см). Выполняется из положения, стоя на гимнастической скамейке, ноги вместе, прямые.
8	Приседания на одной ноге «Пистолет»
9	Выкрут рук с палкой (см).
ТЕСТИРОВАНИЕ УРОВНЯ СДП	
1	Число ударов ногой дуйда-дуйлянь за 10 сек.
2	Число ударов рукой дуйда-дуйлянь за 10 сек.
3	Число ударов ногой дуйда-дуйлянь за 1 мин.
4	Число ударов рукой дуйда-дуйлянь за 1 мин.

С учетом поставленной цели и задачи исследования рассмотрим направленность видов подготовки: общей физической подготовки (ОФП), специальной физической подготовки (СФП) и специально-двигательной подготовки (СДП) в Восточных единоборствах (каратэ, тхэквондо и ушу).

Согласно мнению Н.А. Бернштейн [1], А.В. Коробков [3], В.И. Лях [4], О.П. Юшков [8], и др., при оценке уровня двигательной подготовленности необходимо исходить из их многосторонности с обязательным акцентом на «ведущие» физические качества. Для каждого вида спорта характерен свой комплекс контрольных упражнений, выполнение которых позволит объективно оценить уровень тренированности двигательного компонента, его функциональные особенности. Исследование физических качеств следует проводить с учетом структуры программных упражнений конкретного вида спорта и индивидуальных особенностей спортсмена, соблюдая нормы и требования используемых стандартных измерений. Поэтому в программу тестирования должны быть включены контрольные упражнения, определяющие уровень двигательной подготовленности: выносливость, быстроту, подвижность в суставах, динамическое равновесие.

Группа упражнений ОФП (таблица) комплексно была направлена на развитие функциональной подготовленности систем организма в сочетании с вариативными двигательными навыками и действиями. Наряду с упражнениями скоростно-силового характера, использовались упражнения, развивающие выносливость в работе переменной интенсивности со значительными силовыми напряжениями, а также упражнения, разносторонне совершенствующие ловкость и быстроту двигательной реакции. При повышении скорости целостного движения были рекомендованы упражнения с предельной и около предельной быстротой. При выполнении прыжковых упражнений, которые являются важнейшим средством скоростно-силовой подготовки, основным методом являлся повторно-прогрессирующий (преодоление предельных отягощений с предельной скоростью). Для развития силы в основном применялись скоростно-силовые

упражнения генерализованного характера, то есть воздействующие не на отдельные группы мышц, а на организм в целом. При воспитании общей выносливости наиболее оптимальными являлись такие упражнения, как бег умеренной и переменной интенсивности, длительное плавание в умеренном темпе.

Основная направленность упражнений СФП это воспитание физических качеств, обеспечивающие преимущественное развитие тех двигательных способностей, которые отвечают специфике избранного вида спорта. При развитии специальных физических качеств мы использовали комплексы, позволяющие эффективно развивать координационные способности, влияющие на качество выполнения ударов и защиты, передвижения, боя с тенью, упражнений на специальных снарядах (мешке, грушах, мяче на резинах, на лапах и др.) и специальные упражнения с партнером. Например, ударные упражнения по мешку развивают скорость и силу, длительное же и частое нанесение ударов способствует развитию выносливости, перебрасывание набивного мяча в определенном темпе вырабатывает не только координацию и точность, но и мышечное чувство в бросках на определенное расстояние. Совершенствование быстроты реакции выбора в тренировочном процессе происходило посредством постепенного увеличения числа возможных внезапных сигналов и ответных действий. Спарринги способствовали развитию определенных фаз специальной выносливости.

Упражнения СДП предназначены для развития двигательного навыка, имеющего своеобразную биомеханическую структуру, определяемую соответствующими кинематическими, динамическими и ритмическими характеристиками. СДП способствовали освоению спортсменами системы движений (техники вида спорта), соответствующей особенностям избранного вида спорта и направленной на достижение высоких спортивных результатов.

Как показали результаты исследования, критерии качества оценки спортивной подготовленности отражают требования к составу и содержанию оценочных показателей, методам их определения, организации процессов оценивания. Основные мероприятия по обеспечению контроля

подготовки спортсменов в таких видах Восточных единоборств, как каратэ, тхэквондо и ушу, предполагают, учет количественных показателей тренировочного процесса и

осуществляются с целью оценки динамики физического развития, адекватности тренировочных нагрузок возможностям организма спортсменов.

Литература:

1. Бернштейн, Н. А. О ловкости и её развитии — М.: «Физкультура и спорт», 1991.
2. Гитин Фунакоси. Карате-до: мой способ жизни. — 2000. — 77 с.
3. Коробков, А. В. Методика оценки физической подготовленности спортсмена. — Физкультура и спорт, 1963. — 62 с.
4. Лях, В. И. О классификации координационных способностей. // Теория и практика ФК. — 1987. — № 7. — с. 28–30.
5. Маслов, А. А. Путь воина. Секреты боевых искусств Японии / А. А. Маслов — Ростов-на-Дону: Феникс, 2004. — 432 с.
6. Матвеев, Л. П. О проблемах теории и методики спортивной тренировки // Теория и практи. физич. культуры. — 1969. — № 4. — с. 49–53.
7. Накаяма, М. Практическое каратэ / М. Накаяма, Д. Ф. Дрэгер. Спб: ФАИР-ПРЕСС, 2000. — 288с
8. Юшков, О. П. Совершенствование методики тренировки и комплексный контроль за подготовленностью спортсменов в видах единоборств. М.: МГИУ, 2001

Влияние режимов труда и отдыха на жизнь студентов

Рендаренко Анастасия Александровна, студент
Иркутский национальный исследовательский технический университет

Представлены результаты исследования режимов труда и отдыха и влияние этих режимов на жизнь и здоровье студентов ИРНИТУ, расчёты приведены в графиках.

Ключевые слова: режимы, студенты

Студенты — особая категория населения, в чьей жизни проходят одни из главных этапов становления личности человека в обществе. В данный жизненный период очень важно формирование основных физиологических качеств и навыков физического воспитания. Именно поэтому стоит больше внимания уделять своим режимам труда и отдыха.

Режимы труда и отдыха — равномерное и продолжительное чередование периодов работы и отдыха на протяжении определённого временного участка, обеспечивающее поддержание высокой работоспособности и здоровья. Несоблюдение данных режимов влияет на самочувствие человека, на состояние его здоровья, особенно в периоды учёбой деятельности. В большинстве случаев, у студентов нарушены эти режимы, что приводит к нарушению внимания, ухудшению качества усвоения информации, следовательно, уровень работоспособности значительно меньше. [1]

Цель работы — изучение режимов жизни студентов в период их учебной деятельности.

В октябре был проведён опрос студентов ИРНИТУ, в котором приняло участие 20 студентов первого курса Института Архитектуры и Строительства.

Для студентов была разработана анкета, состоящая из 13 вопросов (см. приложение 1). По третьему вопросу данной анкеты были получены следующие результаты — из 60 опрошенных студентов 12 спят более 8 часов в сутки, что составило 20%, 21 студента — 35% — 5–6 часов. Остальные студенты (27 человек — 45%) спят менее 5 часов в сутки (рис. 1).

На первом рисунке видно соотношение количества опрошенных студентов на качество их сна в процентах.

Это огромная нагрузка на все органы, ведь недосыпание приводит к таким последствиям как:

1. Тошнота;
2. Обморок;
3. Головокружение;
4. Головная боль;
5. Боли в сердце;
6. Ожирение;
7. Депрессия [3].

Всё это негативно влияет не только на самочувствие человека, но и на его настроение. Для нормального функционирования нашего организма период сна должен составлять 7–9 часов. Только в том случае студент сможет быть полностью сконцентрирован на учебном процессе, что приведёт к увеличению уровня работоспособности [4].

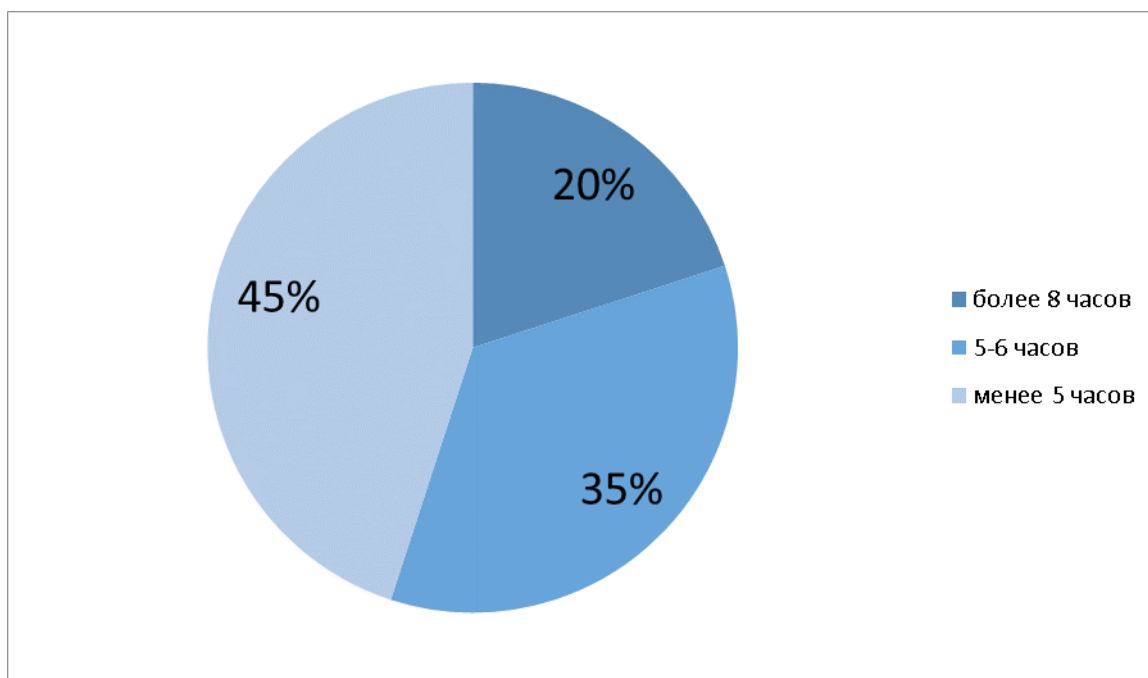

Рис. 1.

Во время рабочего процесса стоит делать небольшие 5 минутные перерывы за час до обеда и за час до окончания труда, а так же в период спада работоспособности — 10 минут на личные надобности. Перерывы должны быть закреплены графиком работы [2].

Ещё одна, не менее важная, составляющая правильной работы организма — физическое воспитание. Развить его можно с помощью занятий физической культурой и утренней зарядкой. В последнее время большое количество студентов проявляют активность в различных видах

спорта. Из 60 опрошенных 45 человек, что составляет 75%, регулярно посещают спортивный зал и иные спортивные секции. Остальные же 15% не проявляют интерес к спорту (рис. 2).

На втором рисунке мы видим соотношение количества студентов, занимающихся и не занимающихся спортом, в процентах.

И можно заметить, что они болеют респираторными заболеваниями чаще нежели те, кто активно работает над своим физическим воспитанием. (рис. 3)

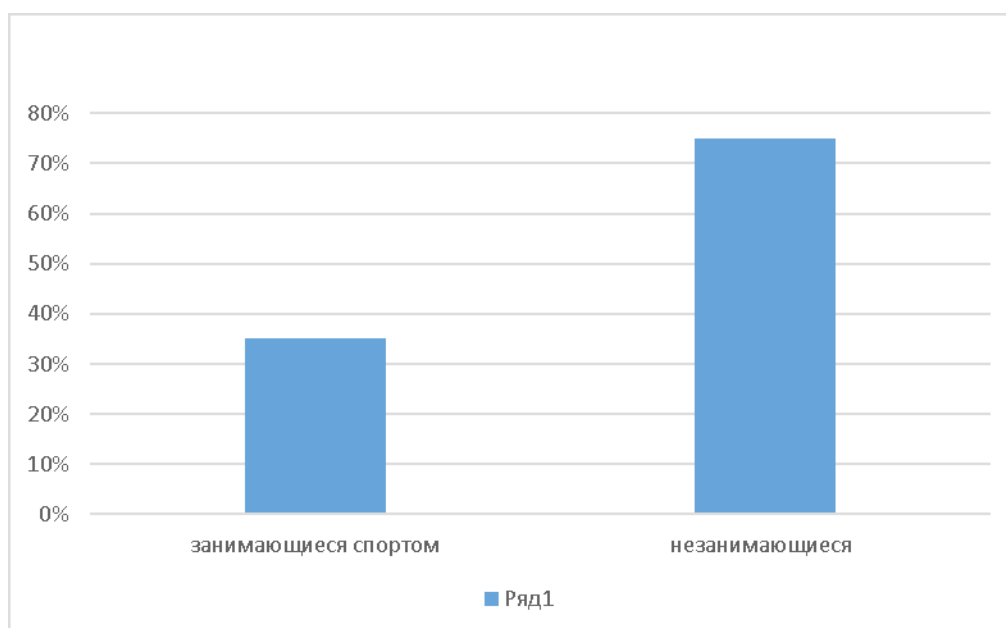

Рис. 2.

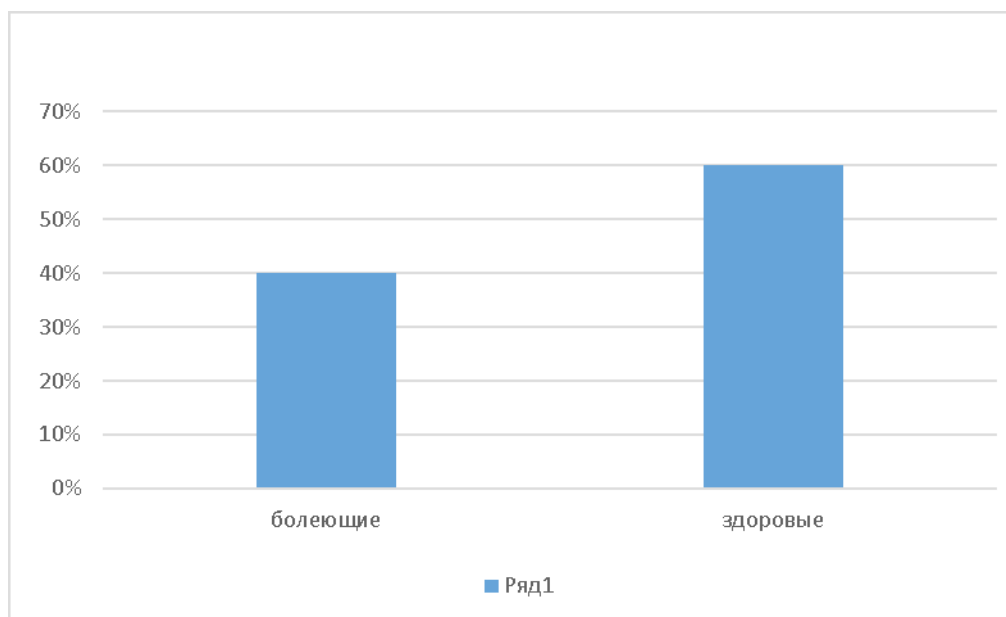

Рис. 3.

На третьем рисунке мы видим соотношение количества студентов занимающихся спортом, в связи с этим, меньше болеющих и не занимающихся, болеющих больше.

В заключении следует вывод: режимы труда и отдыха стоит соблюдать, ведь от этого зависит не только наше самочувствие и работоспособность во время учебной деятельности, но и на наше настроение. Для этого требуется тщательно планировать своё расписание на день, соблюдая рекомендации по поводу сна, ведь недосыпание вредит нашему организму, лишая нас значительной части энергии. Но и не стоит забывать о своём физическом воспитании. Нужно заниматься каким-либо видом спорта, который вам больше нравится, и если вы можете выдерживать данную нагрузку, и делать зарядку по утрам. Соблюдение данных правил поможет вам прожить долго и радостно, не задумываясь о многих проблемах со здоровьем.

Приложение 1

Анкета

Влияние режимов труда и отдыха на жизнь студентов

1. Ваш возраст:
2. Ваш пол:
3. Сколько часов спите?
4. Какое время у вас занимает учёба?
5. Как часто вы болеете?
6. Имеете ли вы вредные привычки?
7. Как проводите свободное время?
8. Планируете ли вы своё расписание на день?
9. Как вы относитесь к спорту?
10. Делаете ли вы утреннюю зарядку? Если да, то как часто?
11. Занимаетесь ли вы каким-либо спортом?
12. Какие спортивные секции вы посещаете?
13. Как вы относитесь к здоровому образу жизни?

Литература:

1. Режимы труда и отдыха, их виды и основные принципы построения: [www. mybntu. com/genetal/trud/rezhimy-truda-i-otdyha-ix-vidy-i-osnovnye-principy-pistroeniya. html](http://www.mybntu.com/genetal/trud/rezhimy-truda-i-otdyha-ix-vidy-i-osnovnye-principy-pistroeniya.html)
2. Режим труда и отдыха: [https://sites. google. com/site/zdorovyjobrazziznist/kak-priderzivat-zdorovyj-obraz-zizni-studentam/rezim-truda-i-otdyha](https://sites.google.com/site/zdorovyjobrazziznist/kak-priderzivat-zdorovyj-obraz-zizni-studentam/rezim-truda-i-otdyha)
3. Здоровый сон: [chudesalegko. ru/zdorovyj-son/](http://chudesalegko.ru/zdorovyj-son/)
4. Правила здорового сна: [www. takzdorovo. ru/profilaktika/obraz-zhizni/pravila-zdorovogo-sna/](http://www.takzdorovo.ru/profilaktika/obraz-zhizni/pravila-zdorovogo-sna/)

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Формирование культуры пользователей посредством визуальной композиции веб-сайтов

Захарова Марина Вадимовна, преподаватель
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье проводится анализ современной системы электронного взаимодействия, а также основных технологий процесса производства веб-сайтов. Описываются основные этапы и принципы проектирования, создания и верстки макета сайта. Автор исследования делает акцент на влиянии визуальной композиции веб-сайтов на формирование культуры пользователей сети Интернет.

Ключевые слова: веб-сайт, веб-дизайн, графическое оформление сайта, вебмастеринг, интернет-культура

В современных условиях глобальная телекоммуникационная сеть информационных и вычислительных ресурсов приобретает свойства технически доступного и социально-массового явления, затрагивающего все сферы человеческой деятельности, что актуализирует исследование культуры Интернета. «Современные технологии взаимодействия открывают широкие возможности для создания культурного продукта с высокой степенью инноваций и креативности, который, в свою очередь, становится автономным источником формирования интернет-культуры, отличающейся высокой динамичностью, интерактивностью, вариативностью, полифункциональностью, способностью к саморазвитию и саморегулированию». [3]

Способом организации информации в Интернете является веб-дизайн. Пользователь воспринимает значение контента в том объеме и с теми коннотациями, в каком виде веб-дизайнер выразил их в композиции сайта и овладевает возможностями, традициями, моделями поведения интернет-культуры.

Веб-дизайн — это процесс производства веб-сайтов, который включает техническую разработку, структурирование информации, визуальный (графический) дизайн и доставку по сети. Рассмотрим подробнее, из каких этапов состоит процесс создания веб-сайта. Детальное понимание процесса создания сайта даст нам возможность определить, чем занимаются на каждом этапе и кого принято называть веб-дизайнером. Исходя из четкого понимания цели, для которой создается сайт, объемов сайта, его функциональности задаются основные параметры визуального представления и структуры сайта. Данный этап заканчивается после утверждения технического за-

дания заказчиком, с которым работает менеджер проекта.

На первом этапе происходит структурирование информации (юзабилити). Сюда входят форма и организация содержимого сайта, а также широкий ряд вопросов — от продумывания логической структуры веб-страниц до выбора наиболее удобных форм подачи информации. Дизайнер, менеджер проекта прорабатывает концепцию графического оформления сайта. В графическом редакторе компоуется визуальное пространство сайта с помощью элементов украшения или навигации. [1] Собственно, дизайн страницы представляет собой графический файл, который выполняется дизайнером.

Далее происходит верстка сайта, на этой стадии графическая картинка нарезается на отдельные элементы и с использованием технологий HTML и CSS трансформируется в код, который можно просматривать с помощью браузера. На стадии «вебмастеринга» осуществляются действия, способствующие распространению и эффективной доставке сайта по сети. Включает размещение на хостинге и поисковую оптимизацию. Выполняется админом, вебмастером.

Веб-дизайнер — это человек, самостоятельно осуществляющий запуск сайта и выполняет все этапы создания сайта своими силами. При этом следует понимать, что веб-дизайнер может делегировать сторонним лицам выполнение некоторых этапов, но при этом сам контролирует весь процесс. Сам веб-дизайнер должен быть специалистом широкого профиля и разбираться во всех аспектах веб-дизайна. Элементы веб-дизайна — это те абстрактные материалы, с которыми приходится работать дизайнеру.

К основным элементам дизайна относятся: пространство, линия, фигура, цвет, текстура, шрифт, форма, светотень, размер. Именно из них, как из кирпичиков, строится вся композиция дизайна. Чтобы правильно ими пользоваться, надо знать их характерные свойства, сильные и слабые стороны, поведение в разных ситуациях. Современный веб-дизайн базируется на принципах акцентирования, контраста, балансировки, выравнивания, повторения и удобстве восприятия.

1. *Акцентирование* — это подчеркивание особой важности или значимости какого-либо элемента. Во многом оно тесно связано, а то и совпадает с понятием иерархии. Чтобы соблюсти в процессе создания сайта принцип акцентирования, необходимо проанализировать содержимое сайта и выяснить, какая иерархия элементов имеет место в его содержимом. Отличный способ определить, на чем нужно сделать акцент — представить себе перечень элементов, которые требуются на веб-странице. Затем необходимо определиться, каков будет порядок важности этих элементов. После этого можно приступить к созданию дизайна, в котором визуальная иерархия веб-страницы будет отражать важность элементов, определенную вами ранее. Всегда лучше заранее решить, какие именно элементы будут иметь приоритет в визуальном плане.

2. *Контрастирование* — это визуальная дифференциация двух и более элементов. Элементы с высокой степенью контрастирования выглядят четкими и обособленными, в то время, как элементы с низкой степенью контрастирования кажутся сливающимися и имеют тенденцию смешиваться в единую массу. Существует множество характеристик элементов дизайна, которыми можно манипулировать с целью достижения необходимой степени контрастирования элементов, включая цвет, размер, местоположение, тип и толщину шрифта. Если элементы дизайна будут контрастировать между собой, это придаст визуальное разнообразие сайту и позволит избежать заурядности в его внешнем виде. Контрастирование также позволяет привлекать внимание, обеспечивая акцент на определенных элементах.

Между основными принципами дизайна имеется взаимосвязь, которая проявляется в том, что контрастирование затрагивает акцентирование, удобство восприятия и прочие принципы дизайна. Самое большое влияние контрастирование оказывает на визуальную иерархию веб-страницы, поскольку оно часто используется для обеспечения желаемого акцента на конкретных элементах. [2]

Таким образом, оно помогает быстро привлекать внимание к ключевым элементам, например, к содержанию, элементам, позволяющим содержать определенные действия, или к тексту, дающему понять, в чем заключается назначение сайта. Как и всегда, следует принимать в расчет цель, преследуемую сайтом, чтобы намеренно привлекать внимание пользователя к соответствующим элементам посредством продуманного контрастирования.

3. *Принцип балансировки* крутится вокруг идеи о том, как распределены элементы в дизайне и как они соотносятся с общим распределением визуальной нагрузки в рамках веб-страницы. От этого зависит то, насколько уравновешенным окажется дизайн в визуальном плане. Группирование элементов в дизайне создает визуальную нагрузку. Обычно эта нагрузка уравновешивается путем использования равнозначной нагрузки, находящейся на противоположной чаше «весов», благодаря чему достигается баланс в дизайне. Если не сделать этого, то результатом будет ощущение неуравновешенности дизайна, хотя сие не означает, что дизайн обязательно будет плохим. Однако, хорошо сбалансированный дизайн создает тонкое ощущение уравновешенности и, как правило, оказывается более привлекательным. Баланс бывает двух видов: симметричный и асимметричный.

Симметричный баланс в дизайне достигается, когда левая и правая половины дизайна относительно той или иной оси являются как бы зеркальными копиями друг друга и несут идентичную визуальную нагрузку. Как правило, это характерно для сайтов, где логотип и верхнее меню визуально располагаются по центру.

Асимметричный баланс достигается, когда визуальная нагрузка в рамках веб-страницы равномерно распределяется по той или иной оси, однако, отдельные элементы двух составляющих дизайна не являются зеркально одинаковыми. Балансировка является одним из тонких аспектов дизайна, к которому многие разработчики и заказчики приходят инстинктивно.

4. *Выравнивание* — это упорядочение элементов таким образом, чтобы они максимально близко подступали к естественным линиям или границам, которые они образуют. Данный процесс часто называют работой с сеткой. Не выровненные элементы имеют тенденцию отбиваться от общей группы и требовать унификации, к примерам выровненных элементов можно отнести расположенные по одной линии заголовки двух столбцов, либо левые края находящихся друг над другом элементов, выровненных относительно друг друга. Однако, на веб-страницах возможны и намного более замысловатые выравнивания, которые позволяют добиться унифицированного и привлекательного дизайна.

При выполнении этой задачи часто оказывается утомительным и сложным воспроизвести в дизайне выравнивание, которое задумывалось изначально. Однако проблема заключается не только в самой процедуре, но также и в том, что эти детали очень легко упустить из виду. Поэтому знание того, что необходимо соблюдать принцип выравнивания, является немаловажным для веб-разработчика при реализации дизайна в коде.

5. *Повторение* предполагает неоднократное использование в дизайне одних и тех же элементов разными способами. Дизайн, который содержит повторения, становится унифицированным. Повторение может выражаться во множестве форм, включая использование того же цвета, очертаний, линий, шрифтов, изображений и об-

шего подхода к стилизации. Зачастую соблюдение данного принципа оказывается неизбежным, поскольку если дизайн не включает в себя повторяющихся элементов, то это обычно свидетельствует о том, что он лишен логической связанности. Пользователь ожидает увидеть уже знакомые ему вещи, если в ключевых элементах дизайна прослеживаются согласованность и постоянство. Слишком часто бывает так, что тот или иной сайт теряет свою визуальную связанность из-за того, что на каждой его странице дизайнер использует совершенно разные подходы к оформлению, вместо того, чтобы выработать какую-то одну методику и брать ее за основу.

6. *Удобство восприятия* — это принцип, которого пользователь придерживается при визуальном ознакомлении с элементами дизайна. Оно главным образом зависит от того, на чем дизайнер сделал акцент и в какой мере он обеспечил контрастирование элементов между собой. Фактически удобство восприятия всецело будет зависеть от того, как дизайнер скомпоновал все элементы страницы. Чтобы обеспечить удобство восприятия, необходимо учитывать естественный порядок вещей. Обычно человек скользит взглядом слева направо и сверху вниз,

именно поэтому сайты, которые навязывают пользователям изучение содержимого справа налево, отталкивают тех, кто привык это делать слева направо. Предпочтение будут иметь те сайты, которые обеспечивают плавный, комфортный и максимально естественный процесс восприятия. Сайт, который обеспечивает удобное восприятие, способствует тому, чтобы у человека возникло желание еще раз пройтись взглядом по тому, что он уже посмотрел, то есть поддерживать у него интерес.

Современный веб-дизайн сайтов — индустрия абсолютно не статичная, ее развитие настолько стремительно, что уследить за всем происходящим не всегда удастся. Опытные дизайнеры всегда стараются спрогнозировать важнейшие направления, потому что только так можно получить преимущество перед конкурентами, выделиться на общем фоне. Главным ресурсом вдохновения дизайна традиционно остается веб-пространство и все, что его окружает. Новая система электронного взаимодействия, сформированная веб-дизайном, посредством визуальной композиции веб-сайтов транслирует культурные ценности и формирует восприятие и культуру пользователей.

Литература:

1. Веб-дизайн/ DesigNonstop — О дизайне без остановки [Электронный ресурс] — URL: <http://www.designonstop.com/webdesign/article/что-такое-веб-дизайн-его-основные-элементы-этапы-и-принципы.htm> (дата обращения: 26.09.16)
2. Веб-дизайн/ Журнал WebForMySelf: все для создания сайта [Электронный ресурс] — URL: <http://webformyself.com/trendy-veb-dizajna-glavnye-napravleniya-2016-goda> (дата обращения 26.09.16)
3. Ляшенко, Е. С. Семантика веб-дизайна интернет-культуры/ автореферат диссертации по культурологии [Электронный ресурс] — URL: <http://cheloveknauka.com/semantika-veb-dizajna-internet-kultury#ixzz4N0Wu3CSK> (дата обращения: 26.09.16)
4. Макнейл, П. Веб-дизайн. Идеи. Секреты. Советы. М.: Вильямс, 2010. — 480 с.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Героико-патриотическая тема в портретном жанре алтайской живописи второй половины XX века

Киселева Наталья Егоровна, кандидат искусствоведения, доцент
Алтайский государственный университет

В статье предпринята попытка определить роль и место героико-патриотической темы в портретном жанре алтайской живописи во второй половине XX века; на основе анализа исследования проблемы развития жанра портрета в алтайском искусстве данного периода такими искусствоведами, как Е.В. Орловская, Л.Н. Лихацкая, делается вывод, что этот жанр можно «охарактеризовать как целостное явление в искусстве Алтая»; выявляется главное в искусстве социалистического реализма — идеологическая направленность — героическое начало, которое нашло свое отражение и в портретном жанре художников Алтая.

Ключевые слова: алтайское искусство, живопись, портретный жанр, героическое начало, «социальный заказ»

Heroic-patriotic theme in the portrait genre painting of the Altai in the second half of the twentieth century

Kiselyova N. Ye., Cand. of Art Criticism, senior lecturer
Altai State University

The article seeks to define the role and place of heroic and Patriotic themes in the portrait genre painting of the Altai in the second half of the twentieth century; on the basis of analysis of research on the development of portrait genre in the Altai art of that period and such critics as E.V. Orel, L.N. Likhatskaya, the conclusion that this genre can be «characterized as a holistic phenomenon in the art of Altai»; revealed most importantly in the art of socialist realism, the ideological orientation — the heroic beginning, which was reflected in the portrait genre artists of Altai.

Key words: Altai art, painting, portrait, genre, heroic beginning, the «social order».

История изобразительного искусства на Алтае еще относительно молода и несмотря на то, что в целом ещё является малоизученной страницей многонационального искусства нашей родины, уже имеет ёмкое и многогранное содержание, привлекающее в настоящее время к себе внимание не только местных искусствоведов, но и специалистов российского масштаба. Вплоть до 80-х годов XX века на Алтае не было ни одного полного исследования, посвящённого анализу жанрового разнообразия местного искусства. Исследованием проблем развития жанров во второй половине прошлого столетия занимались и продолжают заниматься такие искусствоведы, как доктор искусствоведческих наук, профессор Т.М. Степанская, доктор искусствоведческих наук Л.И. Нехвядович, кандидат искусствоведческих наук Е.В. Орловская, кандидат

искусствоведческих наук Л.Н. Лихацкая, Л.И. Снитко, доктор философских наук М.Ю. Шишин, И.К. Галкина, Л.Н. Шамина. Они посвятили свои статьи, монографии, альбомы исследованию отдельных жанров [1].

Если в алтайском пейзаже к середине XX века сложились вполне определённые художественные традиции, то портретный жанр не получил подобной разработки в искусстве Алтая и не имел самостоятельного значения. Но в портретном жанре работает практически каждый живописец на Алтае. В настоящее время исследованию этого жанра посвятили свои диссертационные исследования такие искусствоведы, как Людмила Николаевна Лихацкая, Елена Викторовна Орловская. В своей работе «Проблемы развития портретного жанра в алтайской живописи XX века» Л.Н. Лихацкая рассматривает портрет как

культурную форму, активно включённую в общественные социокультурные процессы и отражающая эти процессы опосредованно через художественный образ. Делается вывод, что «портрет как жанр, развиваясь в историческом и художественном времени, изменяется в стилистическом и содержательном отношениях, отражая изменчивость мира и человека» [2]. Е. В. Орловская в работе — «Концепция творческой личности в изобразительном искусстве Алтая второй половины XX века» проводит исследование особенностей развития алтайского живописного автопортрета как адекватной формы самовыражения личности в конкретном культурно — историческом контексте и устанавливает, что он «...сыграл важную роль в развитии алтайского изобразительного искусства второй половины XX века. Используемые художниками широкие возможности автопортрета для самовыражения творческой личности с наибольшей свободой и силой по сравнению с другими жанрами, позволили охарактеризовать его как целостное явление в искусстве Алтая» [3].

В советском искусстве второй половины XX века героико — патриотическая тема занимала одно из ведущих мест. Героическое начало пронизывает всю нашу жизнь. Этому способствовал «социальный заказ» — идеологическая направленность не только в сфере искусства. Героическое начало в искусстве социалистического реализма было одним из главных и определяющих качеств действительности. В начале шестидесятых годов прошлого столетия главную свою задачу художники видели не в психологической разработке индивидуального характера, а в **героизации типа** строителя, землепроходца, своеобразной разновидности «гомо фабера» — «человека производящего». В семидесятых годах в алтайском изобразительном искусстве появляется более смелое обращение художников к жанру портрета — теперь художников уже не столько заботит передача типологических черт, сколько интерес к каждому конкретному человеку, его внутреннему миру. Героями произведений конца 70-х стали бойцы отрядов БАМа, верхолазы Саяно — Шушенской ГЭС, строители новых сибирских городов, буровики. В нашем крае — это монтажники Коксохима и строители Кулундинского канала. Зазвучала новая для алтайских художников тема — **тема героики современного рабочего, трудового коллектива**. В их произведениях предпринималась попытка отойти от прямолинейного толкования темы, по-иному осмыслить ветшающие аксиомы пролетарского искусства. Труд, изображаемый в полотнах 60-х гг. требовал в первую очередь напряжения мужества, выносливости, закалённости. В произведениях же конца 70-х была общепринята **возвышенная эстетизация труда**. Отсюда и лирико-романтическая трактовка полотен. Застывшие фигуры, архитектурность композиции, изящные жесты в сочетании с рафинированностью колорита и создавали гармонию, несомненно, идеализированную, но соответствующую авторскому замыслу, когда представление будничной и нелёгкой работы открывало красоту деяний рук человеческих.

Борунув Г. Ф. Мои земляки (1964)

Великий смысл обращения художников к теме героизма состоит, видимо, и в том, что именно здесь обнажаются людские характеры и судьбы поколений, быстро, наглядно и откровенно рушится всё наносное и показное, раскрывается ярко и многогранно лучшее человеческой души.

В алтайском изобразительном искусстве есть немало **портретов**, исполненных силы чувства, бережного отношения к человеческому облику, человеческим думам. Трагический лейтмотив проходит и выражается в героических образах защитников Отечества. Рассматривая портреты с образами людей, хранящих священную память пережитого, мы встречаемся с людьми, прошедших дорогами войны, с теми, кто провожал в этот тяжкий путь, кто ждал. Своё слово памяти о войне сказали И. Хайрулинов (портреты ветеранов Отечественной войны М. Я. Будкеева, В. А. Зотеева и многих других), Г. Ф. Борунув (портрет генерала Н. Д. Козина), В. Ф. Прохода (портрет полного кавалера Ордена Славы, Героя социалистического труда Христенко В. Т.), Сатаев Е. А. (портрет ветерана Великой Отечественной войны, заслуженного художника Малышева А. П.) и другие. Образы ветеранов Отечественной войны находят своё место в галерее портретов, написанных алтайскими художниками, отличаются не внешним, а внутренним содержанием человека. Об этом свидетельствуют региональные выставки Алтайской краевой организации ВТОО АО «Союз художников России». Экспозиции включают в себя портреты участников Великой Отечественной войны, большинство которых написаны в разных графических техниках: рисунки карандашом, углём, сангиной. В настоящее время создана галерея портретов участников Великой Отечественной войны, ушедших на фронт с Алтая.

В результате глобальных потрясений во второй половине XX века в стране произошли кардинальные изменения во всех сферах общественной жизни. Время кажущегося благополучия и благодущия миновало. Но художники оказались к этому не готовы. Впереди было «смутное время» трудных поисков новых пластических средств, мотивов, тем,

Краевая художественная выставка «Краски мая» ВЗ СХ АК (02.05.2011)

соответствующих современным ритмам жизни. Информационные потоки, которые лавиной обрушились на нас во второй половине 80-х годов XX века, не могли не повлиять на мировоззренческие устои. В мастерских, где уже рождались новые образы, идеологические и социальные установки, сформированные в недрах соцреализма, продолжали влиять на творчество художников вплоть до начала последнего десятилетия, когда все преграды рухнули. В конце 90-х годов появились выставки произведений неакадемического направления («Алтай — Авангард» 1997.), иной стилистической системы (Л. Пастушкова, А. Фризен, Л. Кульгачева, В. Каминский, А. Гнилицкий и другие). Воинствующий реализм стал допускать — искусство может быть разным, т. к. способ восприятия и воспроизведения действительности, как реализация личностного творческого потенциала, является сугубо индивидуальным и неповторимым [4].

Несмотря на наличие тенденций, стилей в исследуемый период времени, появления новых направлений, связанных с изменением общественных устоев в стране в конце XX-начале XXI века, в различных жанрах алтайского изобразительного искусства определяется основной творческий метод — реализм, который доказал свою актуальность во все исторические времена [5].

Героико-патриотическая тема продолжает своё развитие в портретном жанре алтайского искусства и в конце XX века. Это обусловлено нестабильностью международного положения в мире (Югославский конфликт — 1991 —

2001), (Сербия — Косово и Метохия, 2008) и ряд других вооруженных конфликтов. Вторая половина XX века ознаменовала себя наличием военных локальных войн, в которые была втянута и Россия: Афганистан (1979—1989), Чеченский конфликт (07.08.1999—15.04.2009), Российско-грузинский конфликт (1992—2007 годы). Тема «войны», её героев красной нитью проходит через все художественные выставки второй половины XX века вплоть до настоящего времени от городских до межрегиональных, остается актуальной и занимает важное место в творчестве алтайских художников. Сегодня в крае проживает около 30 тысяч участников локальных войн, включая уже и Сирию. С каждым новым военным конфликтом рождаются новые сюжеты, новая трактовка этой темы, отражая свое время, своих героев, их душевные переживания в этом огненном вихре военных столкновений. Творчество каждого художника вносит в нашу историческую память тот немеркнущий свет преклонения перед подвигом человека, развивает и укрепляет чувство патриотизма у граждан.

В целом, к концу второй половины XX века жанр портрета несколько утвердился, уцелело и сохранилось главное — неповторимость традиций алтайской живописи, интерес к миру человека — нашего земляка и современника. Художники обращают особое внимание на постижение социальной психологии человека, выражение его эмоционального состояния.

Литература:

1. Киселева, Н. Е. Трагические мотивы в изобразительном искусстве алтайских художников во второй половине XX — начале XXI вв.: дис. ... канд. искусств. / Н. Е. Киселева. — Барнаул, 2006.
2. Лихацкая, Л. Н. Проблемы развития портретного жанра в алтайской живописи XX века. — Барнаул: Изд-во АГУ, 2002. — 24 с.
3. Орловская, Е. В. Концепция творческой личности в изобразительном искусстве Алтая второй половины XX века. — Барнаул, АГУ, 2004.
4. Киселева, Н. Е. Основные направления стилей и течений в искусстве России во второй половине XX века и их влияние на изобразительное искусство алтайских художников. Часть 2 // Молодой ученый. — 2016. — № 12. — с. 971—977.
5. Там же., с. 971—977.

Русская школа народно-сценического танца: возвращение к истокам

Непомнящих Вероника Владимировна, старший преподаватель
Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского

Статья посвящена вопросам зарождения и развития народно-сценического танца в России. Автор обращается к событиям в истории хореографического искусства, которые сыграли важную роль в процессе становления школы народно-сценического танца. В статье также затронута проблема взаимовлияния фольклора и сценических форм хореографии.

Понятие «школа танца», в том числе и народно-сценического, можно рассматривать в двух аспектах: с одной стороны — это направление в хореографическом искусстве, связанное единством основных взглядов её представителей, общностью и преемственностью в творчестве, а с другой — это система образования, базирующаяся на анализе и применении ранее приобретённого опыта в области эффективных принципов и методов обучения.

На наш взгляд, изначально школа формируется как направление в хореографическом творчестве, а лишь затем определяется как система в образовательном процессе.

Но далеко не каждая школа танца, сформировавшись как направление, может определиться и как система. Примеров тому не мало. Так всемирно известная американская танцовщица А. Дункан, имевшая огромную славу в начале 20 века, открыла миру новое ощущение танца и музыки. Однако ей не удалось разработать специфические педагогические приёмы по совершенствованию техники свободного танца и, соответственно, создать целостную танцевальную систему обучения. Произошло это, главным образом, по причине полного отрицания классического танца и его выразительных возможностей.

Рассматривая путь развития народно-сценического танца и формирование его школы в большей степени как направления в хореографическом искусстве, хотелось бы обратиться к событиям, которые сыграли решающую роль в интересующих нас процессах. Экскурс в историю, несомненно, поможет определить ту основу, на которой базировалось появление и развитие народно-сценического танца в России, на которой в дальнейшем сформировалась школа профессионального исполнительского мастерства.

Народно-сценический танец как исторически выработанная, устойчивая система выразительных средств хореографического искусства в сценической обработке разнообразных форм танцевального фольклора формировалась у многих народов на протяжении нескольких веков.

Трудно сказать с точностью, когда танцевальный фольклор стал приобретать черты сценичности. Можно лишь предположить, что ещё в искусстве скоморохов проследивалась не только чистая импровизация, но и определённая художественная организация выступлений. Скоморохи, поддерживая традиции в исполнении русской пляски, усложняли её рисунком и лексикой, совершенствовали технику исполнения, вносили яркий игровой момент

в её композиционное построение. Их пляска отличалась виртуозностью и разнообразием темпа, амплитудой, положением рук и корпуса.

Петровская эпоха, бесспорно, имела решающее значение в развитии всей русской танцевальной культуры, способствуя, переосмыслению древней обрядовой хореографии и становлению совсем нового для России того времени вида — салонного танца. Следует также отметить, что европеизация России уже в 18 веке привела к выявлению и развитию чисто национальных самобытных черт, как в народном творчестве, так и в области профессионально-художественной практики, в том числе и танцевальной.

Примечателен следующий исторический факт: русские в отличие от европейцев смеялись не над народным танцем, а над людьми, не умеющими передать его красоту. Во многом именно такое отношение к народному танцевальному творчеству определило всё дальнейшее развитие эстетики воспроизведения на сцене русского народного танца, в корне отличавшегося от художественных принципов гротесково-комического жанра европейского балета.

Говоря о первых попытках сценического воплощения национальной хореографии на русской балетной сцене, нельзя не упомянуть таких имён как Г. Анджолини, И. Вальберх и А. Сен-Леон.

«В 1767 году Анджолини последовал за императорским двором в Москву, — пишет в «Известиях об искусстве танца и балетах в России» Я. Штелин, — ознакомившись там с русскими деревенскими танцами, он сочинил необыкновенный балет из старинных русских танцев, к которым он написал музыку из употребительных русских песенных мелодий» [4, с. 164]. Конечно же балет «Забавы на святках», о котором шла речь, не отличался подлинной народностью, однако, само обращение итальянского балетмейстера к русской традиционной культуре в те годы стало толчком для дальнейшего внедрения национального танца в балетные спектакли.

С именем И. Вальберха связаны первые постановки патриотических балетов периода Отечественной войны 1812 года, а затем и балетов, положивших начало в постановке дивертисментов народно-обрядовой тематики. Его ученики — балетмейстеры А. Глушковский и И. Лобанов продолжили в своём творчестве воспроизведение картин народного быта и нравов русских людей.

Французский балетмейстер А. Сен-Леон, развивая в своих развлекательных балетах идеи синтеза контрастных

выразительных средств, использовал в основе танца несколько национальных движений в сочетании с классическими. Это были первые попытки стилизации элементов танцевального фольклора на русской балетной сцене тех лет.

Впервые термин «характерный танец» был использован итальянским хореографом К. Блазисом в 1830 году. По его определению характерный танец включал в себя все танцы балетных спектаклей, которые были основаны на народном материале.

На русской балетной сцене второй половины 19 века характерный танец обычно исполнялся как дивертисментный номер, не имеющий прямого отношения к сюжету и действию балета. Дивертисмент позволял как бы приостановить действие балета и показать красочные танцы, которые по контрасту оттеняли классические. Примером такого отступления может служить индустриальный танец в балете Минкуса «Баядерка», поставленный на русской сцене М. Петипа в 1877 году. Это сочинение, вовсе не опирающееся на народные фольклорные основы, давало разрядку в ходе балетного спектакля, своеобразно украшая его.

В начале 20 века пришло время реформ М. Фокина. Балетмейстер стремился к единству всего спектакля в целом, к подлинности воспроизведённого колорита той или иной эпохи. В своих творческих исканиях Фокин обращается к смежным с хореографией искусствам — к живописи, скульптуре и в том числе к фольклору разных народов.

Хореографическое содержание первых характерных танцев Фокина, как и у Петипа, строилось на основе движений классического танца. Однако, новатор видоизменял их настолько, что они обретали самостоятельную эстетическую ценность. Примером может служить буйная орда в «Половецких плясках» из оперы Бородина «Князь Игорь».

Вдальнейшем работа Фокина в области характерного танца привела его к мысли, что балетмейстер должен искать пути приближения своей хореографии к подлинному танцевальному фольклору и тем самым стараться обогатить сценический танец за счёт его синтеза с народным. Свои стремления он наиболее ярко воплотил в последней на русской сцене постановке «Арагонская хота». Эта хореографическая картина стала «образцом музыкальности, удивительного использования народного танца как основного выразительного средства» [2, с. 133].

Накопленный более чем за столетие опыт использования на русской балетной сцене элементов традиционного народного танца требовал создания специальной системы для подготовки исполнителей характерного плана. Такая система впервые была опробована в 90-х годах 19 века А. Ширяевым на старших классах Петербургской балетной школы. Постепенно характерный танец сформировался в учебную дисциплину и стал важнейшим предметом в структуре программ хореографических училищ.

Продолжая мысль о взаимовлиянии фольклора и сценических форм хореографического искусства, следует отметить, что любая сценическая форма танца питалась и питается из народного источника. Один из ведущих теоретиков хореографии — Ю. Слонимский в статье «Путь характерного танца» отмечал, что «решающую роль в формировании комплекса движений классического танца, его технологии сыграли народные танцы и заключённые в них элементы реалистической выразительности. На протяжении минувших столетий народные танцы служили для классического балета одновременно и запасным резервуаром, и освежающей кровью прививкой; они расширяли его средства, укрепляли его корни, обновляли его формы и раскрашивали его пластический рисунок яркими и живыми красками» [1, с. 10].

Действительно, фольклор является тем источником, из которого черпают свою красоту и народно-сценический, и характерный танец, но в разной степени. Для народно-сценического танца фольклор является доминантой, основой, а значит требует изучения манеры и темперамента исполнения национальных танцев, разнообразия народных движений, особенностей жизненного уклада. Для характерного танца фольклор — это своего рода вспомогательное средство для передачи образа, где важнее чувствовать меру условности, психологию людей вообще, обладать богатой танцевальной фантазией.

Значительная близость к народному творчеству сохраняется в народно-сценической хореографии и за счёт слитности танца и народной песни, танца и народной музыки.

В связи с этим, говоря об истоках становления школы народно-сценического танца в России, важно обратить внимание на различные стили интерпретации русского фольклора не только на балетной сцене, но и на эстраде.

Русские народные хоры сумели в достаточной степени сохранить ту народную манеру исполнения, которую к середине 19 века утратили танцоры императорского театра. Их выступления строились на традициях массовых плясок прошлого: на точно найденных ритмико-темповых соотношениях частей пляски, выгодных контрастных сопоставлениях и нагнетающей динамики танца до его наивысшей точки — кульминации.

В начале 20 века, несмотря на преобладание как на балетной сцене, так и на эстраде псевдонародного искусства, получил своё развитие совершенно новый стиль интерпретации русского фольклора — сценический жанр лубка. Термин «лубок» пошёл от сатирических картинок, которые вырезали народные умельцы на липовой доске. На картинках высмеивали баринов и мужиков: одних злее, других добродушнее. Во время быстрого роста капитализма в России лубок, попав на сценические подмостки, стал ярким примером антагонизма между городом и деревней. Так в сатирических «Дуэтах лапотников», исполнявшихся под частушку, один персонаж «деревенщина» противопоставлялся другому — в городском обличье. Между куплетами оба исполнителя приплясывали, каждый в своём характере. Этот перепляс в дальнейшем породил хоре-

ографическую разновидность жанра — танцевальный лубок. Наиболее известным номером такого плана являлась «Рязанская пляска». Создателями и исполнителями этого номера стали артисты императорского Мариинского театра, характерные танцоры Е. Лопухова и А. Орлов. В основе «Рязанской пляски» лежало соревнование между фабричным парнем и деревенской красавицей. Фабулу пляски иллюстрировал их разговор. Подлинно народный характер движений и замысловатых коленец, а также русская манера исполнения танца способствовали тому, что номер не сходил с эстрады в течение 30 лет.

С образованием многонационального государства СССР возрос интерес к национальной культуре братских

народов, в том числе и к танцевальной. Это способствовало появлению большого количества любительских хореографических коллективов, что повлекло за собой необходимость в более профессиональной подготовке исполнителей народных танцев.

Характерный танец на тот момент являлся своего рода носителем сценичности в народном танце, а деятельность народных хоров, любительских танцевальных кружков, ансамблей и студий выполняла роль хранителя традиций, выразительности, содержательности, духа и реализма народного танцевального творчества. Оставалось лишь объединить эти две составляющие.

Литература:

1. Лопухов, А., Ширяев А., Бочаров А. Основы характерного танца. — СПб.: «Издательство планета музыки»; Издательство «Лань», 2010.
2. Пасютинская, В. Волшебный мир танца. — М.: Просвещение, 1985.
3. Шереметьева, Н. Танец на эстраде. — М.: Искусство, 1985.
4. Штелин, Я. Известия об искусстве танца и балетах в России / Пер. Б. И. Загурского // Штелин Я. Музыка и балет в России 18 века. — Л.: Муз. издат., 1935.

Коррекция индивидуальной цветовой палитры с помощью аксессуаров

Першукевич Галина Викторовна, доцент;
Воронцова Наталья Владимировна, студент
Омский государственный технический университет

Цель, материалы и методы исследования

В технологии имиджирования большое значение имеет выбор цвета. В костюме важен цвет не только одежды, но и головного убора, обуви, аксессуаров. При работе над имиджем нельзя рассматривать цвет в отрыве от облика человека, функций костюма, его пропорций, масштаба, линий, формы, фактуры, материала, а в некоторых случаях и цвета окружающей среды.

Человек постоянно окружен цветом и бессознательно находится под его воздействием. Цвет является центральным компонентом визуального восприятия. Каждый человек имеет собственное мнение о цветовой гамме и отдаёт предпочтение каким-то своим любимым цветам. Цвет влияет на людей гораздо сильнее, чем они это осознают. Он тесно переплетён со всеми аспектами жизни: становится важной частью языка, используется для описания физического состояния, эмоций, позиций и духовного опыта. Однако цвет, диктуемый модой, может не подходить к природному колориту человека. Данная работа посвящена тому, как с помощью аксессуаров можно корректировать индивидуальную цветовую палитру.

Костюм занимает важное место среди субъектов цветового воздействия, но более явно на внешность человека

влияют аксессуары: головные уборы, шарфы; воротник, те детали, которые находятся непосредственно у его лица и могут заметно подчеркнуть или приглушить те или иные особенности внешности. Это связано с тем, что лицо — важнейший элемент в физическом образе человека, и, чаще всего, в процессе общения внимание концентрируется на лице и глазах собеседника.

Актуальность темы исследования определяется необходимостью изучения цвета как инструмента работы стилиста-имиджмейкера в создании стиля и гармоничного образа человека.

Целью работы является разработка коллекции головных уборов для женщин, с помощью которых они могли бы подчеркнуть свой природный колорит. Для достижения данной цели ставились следующие задачи:

- изучить различные теории цветотипов;
- выявить взаимосвязь цвета и характера человека;
- изучить влияние цвета на жизнедеятельность и здоровье человека;
- продемонстрировать художественное проектирование коллекций головных уборов с применением функций цвета;
- показать влияние цвета на внешний вид человека на примере создания коллекции головных уборов;

Объект исследования — цветовой имидж. Предмет исследования — индивидуальная цветовая палитра. В качестве исследуемого материала послужили труды ученых, исторические описания, научные статьи, методические пособия по исследуемой теме, фотоальбомы, коллекции художественных музеев, современные журналы мод.

В качестве творческого источника выбраны живопись и колорит Ван Гога. Дополнительным творческим источником являются женские прически 20-х годов.

Результаты исследования и их обсуждение

Чтобы избежать ошибок в подборе цветовой гаммы, необходимо выявить особенности фигуры и цветового образа.

Самое первое, что мы воспринимаем в человеке — это та палитра, которая сложилась из сочетания цвета его костюма и данного природой облика. Народный костюм сформировался в неразрывной гармонии с идеалом физической красоты определенной этнической группы. В костюмах народов Прибалтики невозможно встретить ярких и броских цветов. Чуть блеклые, нежные голубые и сероватые льняные тона лучше всего оттеняли неяркую, тонкую красоту белокожих северных девушек с льняными волосами. В украинском костюме бушуют контрасты: красный, синий, черный, в сочетании с белой сорочкой. В таком сочетании черноглазая и смуглолицая казачка выглядела королевой. В Испании особенно ценилась белая кожа в сочетании с волосами цвета вороньего крыла. Эффектнее всего этот облик смотрелся на фоне черного, белого и красного. Японское кимоно — черное или белое с ярким рисунком, очень выгодно преподносило черноволосую женщину с набеленным лицом и карминно-красным ртом. На полотнах старых мастеров, запечатлевших женщин Нидерландов, белокожих с рыжеватыми волосами, преобладают густые, зеленые, золотистые, рыжие краски [1, 187 с.].

В современное время мы не свободны от моды. Так, например, цвет марсала, будучи модным в сезоне осень-зима 2015—2016, не подойдет нежным и утонченным девушкам весеннего типа. Лицо сразу же будет казаться очень бледным и глаза будут не столь выразительны. Прежде чем переходить к подбору цвета для одежды и макияжа к индивидуальному цветотипу, необходимо рассмотреть важное явление цвета — рефлексию. Наиболее насыщенные цвета имеют способность отражаться на менее насыщенных. Этот эффект в костюме срабатывает таким образом, что неяркое лицо становится ярче и выразительнее на фоне более нежных оттенков. Именно таким образом в любой гамме — светлой или темной можно добиться выразительности.

В целях практической апробации работы разработана коллекция шляп, подходящих для определенного цветотипа. Учитывая сложность в подборе нужного цвета и оригинального подхода к созданию образа, представляется необходимым поиск креативных решений создания проекта. Как правило, мы ограничены в выборе аксессуаров.

Несмотря на большое количество ритейлеров, сложно подобрать подходящую вещь. В этом случае стилист может прибегнуть к созданию аксессуара, который будет идеально подходить по цветотипу, но и придаст образу определенное настроение и изысканность, подчеркнет индивидуальность и статус женщины.

Выявлено, что головной убор является оптимальным решением задачи, которую поставил перед собой дизайнер, так как головной убор находится непосредственно у головы и сильнее всего влияет на оттенок лица. За счет шляпы можно скорректировать стиль, а также общее впечатление. Не случайно профессор Шепель В. М. описывал имидж как непосредственно или преднамеренно создаваемое визуальное впечатление о личности [2]. А оформление головы и лица — первое дело работы имиджмейкера.

Творческим источником коллекции являются картины Ван Гога. Сила живописи Ван Гога в цвете. Художник понимал, что каждый цвет несет в себе определенную эмоцию и энергию и умело этим пользовался. Одной из главных задач его живописи было научиться организовывать яркие контрастные цвета на картине так, чтобы они смотрелись мягко, гармонично, подобно утешительной музыке. Несмотря на яркое и контрастное сочетание цветов, его картины выглядят гармоничными, радостными и спокойными [3].

Процесс работы над коллекцией начался с поиска аналогов. На создание определенной формы автора вдохновила мода 1920-х годов. Это один из периодов в истории, когда шляпа считалась обязательным аксессуаром. В это время девушки становятся более самостоятельными, начинают работать и участвовать в общественной жизни наравне с мужчинами, избавляются не только от многослойной одежды, но и от длинных волос. Стали популярны шляпы, плотно облегающие голову, тесно связанные с прической, лепились как единое целое с головой и лицом.

Значимость аналитического этапа работы в создании коллекции определена необходимостью логического развития коллекции. Мысли автора в структурированной форме способствуют поиску решений, разработке эскизов. Найденные решения должны содержать в себе концепцию, состоящую из нескольких понятий: форма, цвет, фактура, взаимодействие с пропорциями лица. Концепция находит свое отражение в эскизах. Следующим этапом является отображение концепции в материале. Важными факторами являются подборка цвета, фактуры, пластических свойств материала.

Важную роль в создании коллекции играет материал, свойства и способ применения которого диктует характер образа. Шерсть — податливый материал и не несет какой-то сложности при работе с ней. Материал всегда находится под рукой стилиста для создания авторского, необычного аксессуара. Для создания коллекции была разработана авторская методика выполнения, которая представляет собой не привычное валяние шерсти, а окутывание ею головы. Закреплена конструкция специальным фиксирующим средством. Для сохранения формы

изделия и высокой износостойкости головные уборы посажены на драповый каркас, который обеспечивает комфорт и удобство в эксплуатации.

Выполнена фотосессия, в которой автор показал важность цвета в создании образа и имиджа в целом. Пред-

ставлены фотографии, на которых изображены девушки разных цветотипов в корректирующих шляпах и без них, чтобы можно было рассмотреть существенную разницу во внешности.

Описание одного из образов коллекции (рис. 1).

Рис. 1. Модель из разработанной коллекции. Часть фотосессии

Девушка осеннего типа одета в полупрозрачное платье из сетки цвета слоновой кости и шляпу, напоминающую слауч, появившуюся в начале 20 века. Особенность данной модели заключается в том, что её края заворачиваются, открывая лицо и один висок, спадая прядями на другое плечо. По теории цветотипов осеннему типу лучше избегать белого, светло-серого, или, как в данном случае, цвета слоновой кости. Чтобы придать образу яркость, индивидуальность и раскрыть весь потенциал осеннего колорита дизайнер разработал шляпу, которая вобрала в себя весь колорит подсолнухов Ван Гога. Шляпа придаёт образу женственности, притягательности и гармонии в стиле бохо.

Выводы

В результате проведенной работы выявлено, что использование эффективных приёмов коррекции, предложенных автором, позволяет визуально приблизиться к за-

конам пропорций, канонам красоты, обоснованным ещё древними философами и художниками.

Выполнены поставленные задачи: изучение различных цветотипов, выявление взаимодействия цвета и характера человека, влияние цвета на жизнедеятельность человека и демонстрация на практике влияния цвета на внешний облик человека.

Одна из частей проекта вместе с фотосетом и моделью, выполненной в материале, представлялась автором на выставке аксессуаров, проходившей в рамках фестиваля «Формула моды: Восток — Запад. 2016».

Практическая значимость исследования состоит в возможности внедрения изученных функций цвета в проектирование головных уборов в современных условиях.

Кроме того, исследование может быть использовано как методический материал для работы стилистов-имиджмейкеров при работе с клиентами для создания и коррекции их цветового имиджа с помощью авторских аксессуаров.

Литература:

1. Найденская, Н.Г. Человек. Образ. Стиль [Текст] / Н.Г. Найденская, Е.В. Новокщенова, И.А. Трубецкова. — М.: Познавательная книга плюс, 2002. — 368 с.
2. Шепель, В.М. Имеджелогия. Как нравиться людям [Электронный ресурс] / Шепель В.М. — Электрон. текстовые данные — Режим доступа: <http://ww-w.klex.ru/34a> (дата обращения: 03.06.2016)
3. Любимый цвет Винсента Ван Гога [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.livemaster.ru/topic/762007-lyubimyj-tsvet-vinsenta-van-goga> — Загл. с экрана. — (дата обращения: 03.06.16)

Возможности актуализации традиционного декора в дизайне костюма и аксессуаров

Першукевич Галина Викторовна, доцент;
Матвеева Александра Владиславовна, магистрант
Омский государственный технический университет

Проблему невостребованности традиционных народных ремесел может решить актуализация, которая позволит изменить древние ремесла в соответствии с требованиями современности. Авторская актуализация традиционного декора — это процесс по изменению традиционных техник в соответствии с веянием времени и развитием общества. Автор вносит изменения в ремесленные традиции, продлевая им жизнь в современном мире и, возможно, сам создает традиции.

В широком смысле актуализация (лат. *actualis* — деятельный, действенный) — действие, направленное на приспособление чего-либо к условиям данной ситуации.

Актуализация — перевод чего-либо из состояния потенциального, не соответствующего современным условиям, в состояние реальное, актуальное, соответствующее современным условиям; превращение чего-либо в нечто важное, насущное, актуальное [1].

Используя исследования Полежаева А.А. [2], сущность актуализации традиционных ремесел можно сформулировать в применении к дизайну костюма. Актуализация традиционного декора — это деятельность:

- по изучению традиционных техник декорирования костюма;
- по созданию современной интерпретации традиционных техник;
- по разработке инновационных технологий декора на основе народных традиционных ремесел;
- по включению в культуру современного человека предметов, образов и мотивов с элементами традиционного декора.

Цель актуализации традиционного декора — сохранение традиционных народных техник через авторскую подачу декора. В отношении дизайна костюма это означает создание одежды и аксессуаров от кутюр, что предполагает преобладание ручной обработки. В отношении создания имиджа использование мотивов, образов, деталей одежды, аксессуаров с интерпретацией традиционных техник декора послужит средством подчеркивания индивидуальности. Именно выразительный авторский аксессуар при достаточно стандартизированном костюме будет выступать носителем информации о человеке.

В процессе предпроектного исследования изделия при актуализации декора анализу подлежат следующие аспекты:

- назначение;
- материал;
- форма;
- технология;

— эстетика.

Авторская концепция актуализации традиционного декора предполагает проектирование аксессуаров костюма. Проектирование аксессуаров представляет собой систему развития определенных пластических форм и их согласование с костюмом через эмоционально-художественную выразительность.

В переводе с французского *accessoire* (от лат. *accessories* — «добавочный») — это предмет, сопутствующий чему-либо, принадлежность чего-либо. В моде аксессуар — это предмет, используемый для дополнения внешнего вида или стиля и наиболее подверженный модным тенденциям.

Само слово «аксессуары» подразумевает нечто второстепенное. Но очень часто именно второстепенные предметы и создают весь облик. Часто именно дополнения являются основой индивидуального стиля. Актуально предлагать вариативные аксессуары и не связывать свободу действий потребителя, потребитель должен иметь возможность выбрать свою собственную комбинацию. Таким образом, вариативные аксессуары могут служить творческим началом в комплектовании одежды и подчеркнуть индивидуальность потребителя. При этом выявится индивидуальный стиль, соответствующий не внешним социальным факторам, а внутреннему эмоциональному состоянию в данный конкретный момент. Аксессуары позволяют создавать образы для различных ситуаций использования костюма.

Этапы проектирования авторских аксессуаров:

- анализ последних модных тенденций;
- сбор информационного материала;
- выявление актуальных приемов традиционного декора;
- разработка атмосферных карт и цветовой карты;
- разработка эскизов;
- подбор ткани;
- выполнение в материале.

Важным этапом в раскрытии темы является определение основной идеи и концепции. Для этого проводится изучение модных тенденций, анализ использования традиционных техник декора, определение творческого источника, изучение проблемы создания индивидуального стиля, работа над собранным материалом.

Ценностное, смысловое содержание проекта определяет творческая концепция. Содержание и характер концепции связаны не только с индивидуальным мировоззрением его автора, но и с основными тенденциями развития проектной культуры и общества в целом, поскольку ди-

зайн в целом ориентирован на потребности людей и решение их проблем [3].

Проектирование авторской концепции можно поделить на следующие этапы развития:

- выявление актуальных форм в проектировании авторских аксессуаров;
- поиск стиливых элементов через атмосферные карты;
- анализ традиционных техник декора;
- создание аксессуаров вариативных форм;
- использование современных материалов;
- сочетание в каждом изделии нескольких стиливых преобразований, которые образуют диффузию;
- современная интерпретация традиционного декора;
- поиск образов для создания индивидуального стиля.

С помощью слияния стиливых элементов создается не обезличенное изделие массового потребления, а дизайнерский аксессуар, который преобразует стиль разновозрастной аудитории.

При проектировании аксессуаров использовались методы использования атмосферных карт, творческих коллажей. Эскизы созданы с помощью метода компьютерного проектирования в программе Corel DRAW.

Атмосферная карта — (от англ. «mood board» — «доска настроения») — это «компиляция» из объектов или изображений этих объектов (иногда еще и текста) с целью создания необходимого настроения, поиска подходящей стилистики для последующего использования в создании

конечного продукта (популярный прием у представителей творческих профессий — дизайнеров, композиторов, художников и т. д.). Дизайнеры используют атмосферные карты для создания и доработки своих дизайнерских концепций, а также это инструмент для быстрого информирования других людей (в том числе и заказчиков) [4].

Атмосферные карты разрабатывались автором для поиска:

- авторской концепции;
- подходящей стилистики;
- творческой подачи концепции;
- формы аксессуаров;
- цветового решения;
- сочетания фактур и ткани;
- возможных образов.

Цветовая карта — фиксированный набор цветов и оттенков, имеющих физическую реализацию в создании конечного продукта. Одна цветовая карта дает множество возможностей, для создания различных аксессуаров.

Эскиз — изображение, фиксирующее замысел и идею художественного произведения, изделия. Эскизы завершают поисковую часть проекта.

Атмосферная карта, образцы декора проектируемой коллекции аксессуаров представлены на рисунке 1.

В результате экспериментального исследования выявлены основные методы актуализации традиционного декора:

- применение новых современных материалов и технологий;

Рис. 1. Коллаж «Авторские приемы традиционного декора»

— изменение композиции декора по сравнению с народными аналогами;
 — интерпретация традиционных техник на различных нехарактерных материалах;
 — применение на новых нетрадиционных предметах.
 Дизайн авторских аксессуаров направлен на сотворчество стилиста и потребителя в создании индивидуального

стиля, что способствует развитию эстетического вкуса. Аксессуары несут художественный смысл в результате актуализации традиционной культуры. Современная авторская интерпретация традиционных техник декора открывает путь к востребованности народной культуры и традиций в современном обществе.

Литература:

1. Грицанов, А. А. Новейший философский словарь / А. А. Грицанов. — Мн.: Изд. В. М. Скакун, 1998. — 896 с.
2. Полежаев, А. А. Актуализация традиционных народных ремесел // Северная береста. URL: <http://www.severberesta.ru/articles/405-aktualizacija-tradicionnyh-narodnyh-remjesel-polezhaev-aa.html> (дата обращения: 14.05.2016).
3. Першукевич, Г. В. Принципы проектирования индивидуального костюма // Пути повышения конкурентоспособности специалистов индустрии моды, туризма и сервиса. Научно-методическая конференция (с международным участием). — Омск: Омский государственный институт сервиса, 2014. — С. С 82–86.
4. Студия Oblako. [Электронный ресурс]. URL: http://old.oblakostudio.com/blog/blog_571/ — Mood Board как эффективный инструмент в работе дизайнера (дата обращения: 05.06.2016).

Дизайн-проектирование плаката на практических занятиях учреждений среднего профессионального образования

Платонова Наталья Валерьевна, магистрант
 Алтайский государственный университет

На сегодняшний день выпускники образовательных учреждений среднего профессионального образования с трудом устраиваются на работу, а если устраиваются, то не всегда по специальности. Основной причиной является отсутствие опыта. Следовательно, в подготовке будущих дизайнеров проблема усиления практико-ориентированного обучения является наиболее острой.

Проектная деятельность выступает важным этапом профессионального обучения, являясь практическим и профессионально-трудовым элементом. Результат же проектирования позволяет оценить уровень сформированности профессиональных компетенций.

Плакат — вид графики, броское изображение на крупном листе с кратким текстом, выполняемое в агитационных, рекламных, информационных или учебных целях [3, стр. 877]. На сегодняшний день плакат является наиболее распространенным видом наружной рекламы.

Эффективное проектирование плаката зависит не только от удачного решения поставленных целей графическими средствами. Поэтому важной становится профессиональная грамотность дизайнера, складывающаяся из технического фактора, междисциплинарных связей и творческого развития личности.

Наиболее выразительные работы возникают на стыке применения современных компьютерных технологий и ручной графики [1, стр. 34]. Поэтому будущему дизайнеру наравне с компьютерной графикой нужно освоить шрифт, живопись, рисунок. Кроме того, дизайнер должен хорошо ориентироваться в современных тенденциях и стилях.

Творческое мышление не является врожденным, его можно и нужно развивать. Для развития творческих способностей, кроме желания, нужна вера в себя и свои силы. Педагог на своих занятиях должен стремиться к развитию у учащихся навыков нахождения как можно большего числа решений поставленной перед ними задачи.

Практическая работа учащихся, являясь как бы дополнением к теоретическому курсу, закладывает и формирует основы квалификации специалиста заданного профиля.

В качестве примера можно привести упражнения для учащихся, направленные на развитие творческого мышления. Данные упражнения могут использоваться в рамках курса «Дизайн-проектирование» как для аудиторных занятий, так и в качестве задания для самостоятельной работы.

Цели и задачи данных упражнений — применение теоретических знаний на практике (плоскостность изображения, выразительность силуэта, локальный цвет, симметрия — асимметрия и др.), развитие творческих способностей, развитие образно-ассоциативного мышления, освоение современных принципов, методов и приемов работы над дизайн-проектом, в том числе, особенностей аппаратных и программных средств, применяемых в дизайне.

Для работы студентам понадобится специально оборудованная аудитория (мастерская), также требуются планшеты формата 50\50 и 50/70 см., инструменты и материалы для выполнения графических работ (тушь, краски, карандаши, канцелярский нож, кисти и так далее).

Оценивание работ по данным упражнениям осуществляется по нескольким направлениям: качество исполнения, теоретическая грамотность, соответствие и раскрытие темы задания, правильный подбор материалов, оригинальность художественного образа.

Упражнение 1. Заполнение простейших фигур (квадрат, круг, треугольник) орнаментом, используя линию, штрих и пятно (рис. 1). Материалы: бумага, карандаш, ручка.

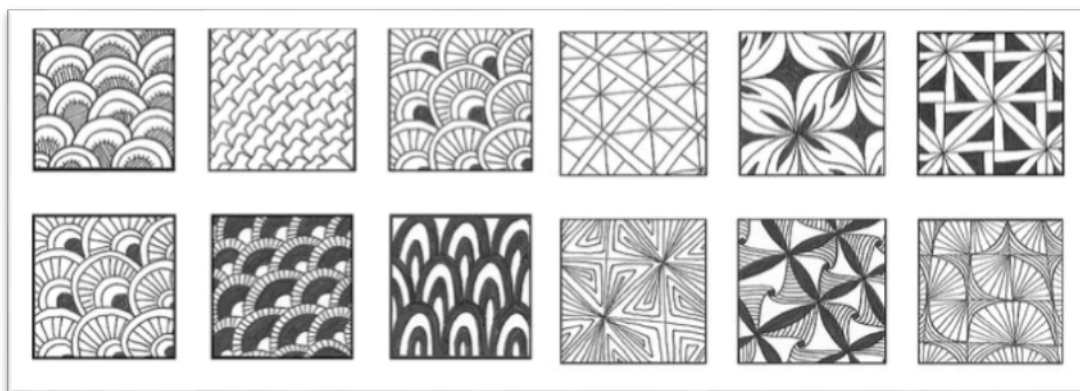

Рис. 1. Заполнение простейших форм

Упражнение 2. Заполнение более сложных форм. Например, силуэта вазы, животного или растения (рис. 2). Материалы: бумага, перо, тушь.

Рис. 2. Заполнение сложных форм

Упражнение 3. Стилизация натюрморта (рис. 3). Материал: бумага, карандаш, ручка, перо, тушь.

Рис. 3. Стилизация натюрморта

Упражнение 4. Создание объема, рельефа или пространства на плоскости с помощью линии, пятна (рис. 4). Материал: бумага, карандаш, ручка.

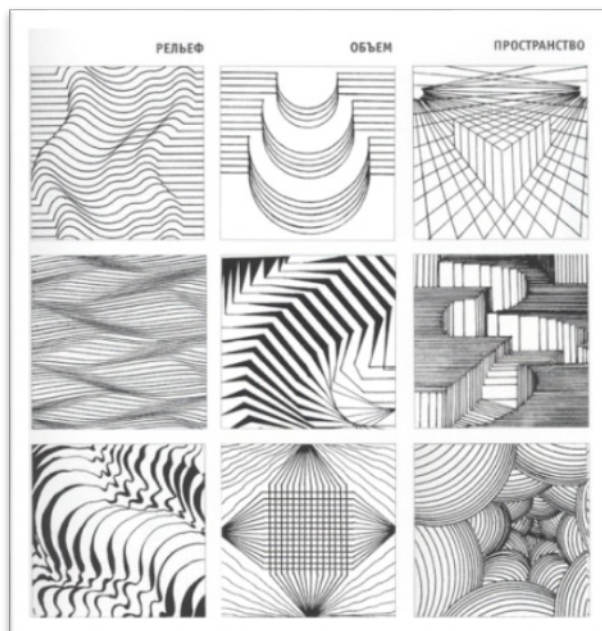

Рис. 4. Создание на плоскости рельефа, объема и пространства.

Упражнение 5. Разработка пиктограммы, иконического знака (рис. 5). Материал: бумага, карандаш, ручка.

Рис. 5. Иконический знак

Упражнение 6. Разработка монограммы (рис. 6). Материал: бумага, карандаш, ручка, кисть, акварель.

Рис. 6. Монограмма

Упражнение 7. Создание композиции путем соединения шрифта и изображения. При этом шрифт может размещаться в свободном от изображения месте или же накладываться на изображение (рис. 7). Материал: бумага, карандаш, ручка, перо, тушь.

Рис. 7. Композиция на основе соединения шрифта и изображения

Методика формирования необходимых навыков заключается в развитии умений находить множество решений одной проблемы всевозможными способами. Наиболее эффективными средствами для формирования умения креативно мыслить выступают метод ассоциаций, метод аналогий и метод «мозгового штурма» [2, стр. 807].

Таким образом, дизайнер должен быть разносторонне-развитой личностью, уметь использовать свои творческие навыки и современные технологии, хорошо ориентироваться в современных тенденциях и стилях. Дизайнеру должен быть информирован последними событиями в мировом сообществе, но еще и много читать. Посещение выставок и мероприятия, общение с людьми из сферы рекламы и дизайна также является неотъемлемой частью становления дизайнера как профессионала. Кроме того, дизайнеру необходимо постоянно совершенствовать свои знания и умения.

Литература:

1. Воронов, Н. В. Дизайн: русская версия. М.: Тюмень, 2003.
2. Мажерина, Е. Э. Роль дизайнера в процессе дизайн-проектирования современного рекламного плаката // Молодой ученый. 2013. № 6.
3. Прохоров, А. М. Большой энциклопедический словарь. М.: БРЭ, 2002.
4. Тарасова, О.П. Развитие креативного потенциала будущего дизайнера: авт. дис. канд. пед. Наук: 13.00.08/ О.П. Тарасова — Оренбург, 2010.
5. Чернышев, О.В. Формальная композиция. Творческий практикум. — Мн.:Харвест,1999.—312 с. ISBN 985—433—206—3. (иллюстрации).

ФИЛОЛОГИЯ

Проявление лексико-семантической и грамматической интерференции при употреблении немецких глаголов носителями русского языка

Брискина Елена Викторовна, старший преподаватель
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (г. Москва)

Отрицательное влияние родного языка может проявляться на различных этапах изучения иностранного языка. Интерференция может иметь место не только при употреблении отдельных слов и устойчивых словосочетаний, но и при построении предложений и даже текстов. Так как различия между системами родного языка и изучаемого иностранного языка часто приводят к различным видам интерференции, представляется целесообразным проводить подробный анализ таких различий в процессе изучения и обучения. Также важно развивать у обучающихся осознание того, что прямой перевод с родного языка на иностранный язык далеко не всегда приводит к построению правильного высказывания. В данной статье рассматривается проявление лексико-семантической и грамматической интерференции при употреблении немецких глаголов носителями русского языка. В центре внимания находятся типичные ошибки, возникающие при употреблении отдельных глаголов и коллокаций, содержащих глаголы, а также при реализации глагольного управления.

Ключевые слова: лексико-семантическая интерференция, грамматическая интерференция, влияние родного языка, изучение немецкого языка как иностранного, русские и немецкие глаголы

В отечественной и зарубежной лингводидактике интерференция обычно понимается как отрицательное влияние родного языка или других ранее изученных иностранных языков на процесс изучения нового иностранного языка. Это влияние может затрагивать разные уровни языковой системы и проявляться как на начальном, так и на более позднем этапе изучения [7, с. 136]. Основными типами интерференции являются фонетическая, грамматическая, лексико-семантическая, стилистическая и коммуникативная интерференция. Интерференция может иметь место как при употреблении отдельных слов и словосочетаний, так и при построении полных предложений и даже текстов. Основным источником интерференции является внутренний перевод с родного языка на иностранный язык, который часто имеет место как в процессе обучения, так и в процессе самостоятельного использования иностранного языка в различных ситуациях. С одной стороны, причиной того, что типичные для родного языка лексические, грамматические и другие возможности оказывают прямое влияние на построение высказывания на иностранном языке, может быть просто отсутствие точных знаний о том, какие языковые средства имеются в изучаемом языке для построения данного высказывания. С другой стороны, можно предположить, что подобное влияние также может быть обусловлено недостатком практиче-

ских навыков в использовании необходимых языковых средств, которые требуются для быстрой активации имеющихся знаний при построении высказывания. Новые методы преподавания, которые позволили бы минимизировать интерференцию родного языка при изучении иностранного языка, разрабатываются уже в течении многих лет, при этом не только в рамках лингводидактики, например, [3], но и в рамках когнитивной лингвистики, например, [1]. Так как именно различия между системами родного языка и изучаемого иностранного языка приводят к интерференции, представляется целесообразным проводить подробный анализ таких различий в процессе обучения и развивать у обучающихся осознание того, что прямой перевод с родного языка на иностранный язык далеко не всегда приводит к построению правильного высказывания. В данной статье рассматривается проявление лексико-семантической и грамматической интерференции при употреблении немецких глаголов носителями русского языка. В центре внимания находятся типичные ошибки, возникающие при употреблении отдельных глаголов и коллокаций, содержащих глаголы, а также при реализации глагольного управления.

Лексико-семантическая интерференция при употреблении глаголов проявляется как на начальном, так и на более позднем этапе изучения. Она может иметь место как при употреблении отдельных глаголов, так и при употре-

блении устойчивых сочетаний, содержащих те или иные глаголы, и может иметь различные причины. Так, лексические ошибки при употреблении немецких глаголов носителями русского языка довольно часто обусловлены тем фактом, что одному многозначному русскому глаголу в немецком языке соответствуют два синонимичных глагола, которые обычно употребляются в разных контекстах. Неправильный выбор между двумя возможными вариантами приводит к лексической неточности или даже грубой лексической ошибке. При передаче соответствующего значения из двух возможных немецких глаголов предпочитается часто тот глагол, который был заучен на более раннем этапе изучения немецкого языка и в связи с этим легче активируется. Подобные случаи лексико-семантической интерференции при употреблении глаголов упоминаются, однако без подробного анализа, и в некоторых других исследованиях, посвящённых типичным ошибкам русскоязычных студентов при изучении немецкого языка, например, [5], [6].

Хорошо известным примером подобной интерференции является неправильное употребление немецких глаголов «leben» и «wohnen», которым в русском языке соответствует глагол «жить», использующийся в различных контекстах:

(1) Я **живу** в Германии.

*? Ich **wohne** in Deutschland.

Ich **lebe** in Deutschland.

(2) Я **живу** на улице Шиллера.

*? Ich **lebe** in der Schillerstraße.

Ich **wohne** in der Schillerstraße.

Лексические ошибки такого рода встречаются также и при употреблении многих других пар немецких глаголов, значение которых в русском языке может передаваться одной и той же лексемой, например, «знать» — «wissen»/«kennen», «работать» — «arbeiten»/«funktionieren», «звонить» — «anrufen»/«klingeln», «строить» — «bauen»/«bilden», «учить» — «lernen»/«studieren», «говорить» — «sprechen»/«sagen», «бросать» — «werfen»/«verlassen», «плыть» — «schwimmen»/«fahren», «встречать» — «treffen»/«begegnen»/«abholen»:

(3) Мой брат не **работает**.

Mein Bruder **arbeitet** nicht.

(4) Будильник не **работает**.

* Der Wecker **arbeitet** nicht.

Der Wecker **funktioniert** nicht.

(5) Собака **плывёт** быстро.

Der Hund **schwimmt** schnell.

(6) Пароход **плывёт** быстро.

* Das Schiff **schwimmt** schnell.

Das Schiff **fährt** schnell.

(7) На вокзале я **встретил** Петра.

Am Bahnhof habe ich Peter **getroffen**. / Am Bahnhof bin ich Peter **begegnet**.

(8) Пётр **встретил** меня на вокзале.

* Peter hat mich am Bahnhof **getroffen**.

Peter hat mich vom Bahnhof **abgeholt**.

Подобные ошибки встречаются также при употреблении некоторых модальных глаголов. Так, русскому глаголу «мочь» в немецком языке могут соответствовать глаголы «können» (мочь, уметь) и «dürfen» (сметь, иметь разрешение). Носители русского языка используют, однако, часто вместо глагола «dürfen» глагол «können», что может быть обусловлено более широким употреблением глагола «мочь» в их родном языке:

(9) Я **могу** хорошо плавать.

Ich **kann** gut schwimmen.

(10) **Могу** я есть мясо? (**Можно** мне есть мясо?)

*? **Kann** ich Fleisch essen?

Darf ich Fleisch essen?

Интересный случай представляет собой также смешение немецких глаголов «brauchen» и «müssen», первый из которых, будучи обычно изученным на более раннем этапе, часто заменяет второй, что приводит к грамматической ошибке:

(11) Мне **нужна** новая лампа.

Ich **brauche** eine neue Lampe.

(12) Мне **нужно** купить новую лампу.

* Ich **brauche** eine neue Lampe kaufen.

Ich **muss** eine neue Lampe kaufen.

Похожие случаи лексико-семантической интерференции встречаются также и при употреблении немецких существительных, прилагательных, предлогов и даже союзов, например, «стена» — «Wand»/«Mauer», «русский» — «Russisch»/«Russe», «на» — «auf»/«an», «когда» — «wann»/«als»/«wenn» [2, с. 185–186].

Лексико-семантическая интерференция при употреблении немецких глаголов носителями русского языка также часто возникает в результате прямого перевода устойчивых сочетаний и конструкций без учёта лексических особенностей изучаемого языка. Причиной подобных ошибок является отсутствие необходимых лексических знаний или практических навыков, позволяющих быстро активировать данные знания в нужный момент. Хорошо известным примером подобной интерференции является прямая замена русского глагола «любить» в сочетании с другими глаголами немецким глаголом «lieben», которая приводит к лексической ошибке, так как соответствующее значение передаётся в немецком языке с помощью модального глагола «mögen» или личной формы смыслового глагола в сочетании с наречием «gern»:

(13) Я **люблю** танцевать.

* Ich **liebe** tanzen. / * Ich **liebe** zu tanzen.

Ich **mag** tanzen. / Ich tanze **gern**.

Прямая замена русской лексемы одной соответствующей ей немецкой лексемой без учёта особенностей передачи данного значения в изучаемом языке также может привести к распаду устойчивых сочетаний лексем, представляющих собой так называемые коллокации. В некоторых случаях такой прямой перевод всё же приводит к формированию типичной для изучаемого языка колло-

кации, например, «чистить зубы/ботинки/ванную» — «Zähne/Schuhe/Bad putzen», «мыть руки/машину» — «Hände/Auto waschen», «вести разговор» — «ein Gespräch führen». Однако нередко имеют место и достаточно грубые лексические ошибки:

(14) Моя сестра любит **чистить** картошку.

* Meine Schwester **putzt** Kartoffeln gern.

Meine Schwester **schält** Kartoffeln gern.

(15) Мария **моет** окна.

* Maria **wäscht** die Fenster.

Maria **putzt** die Fenster.

(16) Безработица может **довести** человека до отчаянья.

*? Arbeitslosigkeit kann einen Menschen zur Verzweiflung **führen**.

Arbeitslosigkeit kann einen Menschen zur Verzweiflung **bringen**.

В некоторых случаях при дословном переводе русской коллокации остаётся неучтённым тот факт, что в немецком языке соответствующее значение передаётся отдельным глаголом, например, «говорить по телефону» — «telefonieren», «смотреть телевизор» — «fernsehen».

Грамматическая интерференция при употреблении немецких глаголов носителями русского языка часто проявляется в тех случаях, когда глагольное управление в изучаемом языке, требующее при определённом глаголе употребления имени существительного в определённом падеже и часто с определённым предлогом, нарушается под влиянием грамматических норм родного языка. Ошибки при реализации глагольного управления в немецком языке, которые можно рассматривать как результат интерференции, встречаются не только в речи русскоязычных изучающих, но и в речи носителей английского и других языков [8]. Многие глаголы в русском и немецком языках имеют одинаковое управление. Так, русский глагол «любить» и немецкий глагол «lieben» требуют дополнения в винительном падеже, русский глагол «помогать» и немецкий глагол «helfen» требуют дополнения в дательном падеже. Предлоги, с которыми употребляются русские и немецкие глаголы, также часто совпадают. Так, русский глагол «встречаться» употребляется с предлогом «с», немецкий глагол «sichtreffen» с предлогом «mit», русский глагол «полагаться» употребляется с предлогом «на», немецкий глагол «sich verlassen» с предлогом «auf». Разумеется, в подобных случаях также возможны ошибки, но их причиной будет скорее отсутствие необходимых грамматических знаний, например, падежных форм артиклей, чем влияние норм родного языка. Существует, однако немало глаголов в немецком и русском языках, которые существенно отличаются друг от друга в плане управления. Подобные случаи вполне можно рассматривать как потенциальные источники ошибок, обусловленных влиянием грамматических норм родного языка.

В первом случае речь идёт о русских и немецких глаголах, которые требуют при себе имя существительное в определённом падеже без предлога. Так, русские глаголы

«благодарить» и «поздравлять» требуют дополнения в винительном падеже, в то время как соответствующие им немецкие глаголы «danken» и «gratulieren» требуют дополнения в дательном падеже:

(17) Я благодарю **тебя**.

* Ich danke **dich**.

Ich danke **dir**.

(18) Я поздравляю **тебя**.

* Ich gratuliere **dich**.

Ich gratuliere **dir**.

Русские глаголы «звонить» и «мешать» требуют, напротив, дополнения в дательном падеже, в то время как соответствующие им немецкие глаголы «anrufen» и «stören» требуют дополнения в винительном падеже:

(19) Я позвоню **тебе**.

* Ich rufe **dir** an.

Ich rufe **dich** an.

(20) Твоя музыка мешает **мне**.

* Deine Musik stört **mir**.

Deine Musik stört **mich**.

В некоторых случаях одному русскому глаголу в немецком языке соответствуют два синонимичных глагола, которые имеют различное управление. При этом управление одного из синонимов соответствует управлению русского глагола, в то время как управление второго существенно от него отличается. Речь идёт при этом о грамматически и семантически более сложных глаголах, которые изучаются обычно несколько позже. Так, русскому глаголу «встречать» соответствуют немецкие глаголы «treffen», который требует дополнение в винительном падеже, и «begegnen», который требует дополнение в дательном падеже. Глагол «begegnen» часто употребляется ошибочно с винительным падежом, что можно объяснить влиянием русского глагола «встречать» и ранее изученного немецкого глагола «treffen»:

(21) На вечеринке я неожиданно встретил **моего школьного друга**.

* Auf der Party habe/bin ich zufällig **meinen alten Schulfreund** begegnet.

Auf der Party bin ich zufällig **meinem alten Schulfreund** begegnet.

Похожая ситуация имеет место в случае русского глагола «слушать», которому соответствуют, с одной стороны, немецкий глагол «hören», требующий дополнение в винительном падеже, и, с другой стороны, немецкий глагол «zuhören», требующий дополнение в дательном падеже. Глагол «zuhören» часто употребляется ошибочно с винительным падежом, что можно объяснить влиянием русского глагола «слушать» и ранее изученного немецкого глагола «hören»:

(22) Мария прекрасно поёт. Я всегда слушаю **её** с удовольствием.

* Maria singt sehr schön. Ich höre **sie** immer sehr gern zu.

Maria singt sehr schön. Ich höre **ihr** immer sehr gern zu.

Во втором случае управление русских и немецких глаголов различается наличием или отсутствием опреде-

лѐнного предлога. Так, русский глагол «играть» требует предлог «в» или предлог «на» с соответствующим падежом, например, «играть в футбол/шахматы/карты» или «играть на пианино/скрипке/трубе», в то время как немецкий глагол «spielen» употребляется в подобных сочетаниях без предлога, например, «Fu ball/Schach/Karten spielen» или «Klavier/Geige/Trompete spielen». Типичной ошибкой, совершаемой носителями русского языка при употреблении данных немецких словосочетаний особенно на начальном этапе изучения, является добавление предлога, типичного для соответствующих словосочетаний в их родном языке:

(23) Дети играют **в футбол**.

* Die Kinder spielen **in Fußball**.

Die Kinder spielen **Fußball**.

Похожая ситуация часто имеет место при употреблении немецкого глагола «kennenlernen», который требует дополнение в винительном падеже без предлога. Русский глагол «знакомиться» употребляется с предлогом «с», что часто приводит к ошибочному употреблению немецкого глагола «kennenlernen» с предлогом «mit»:

(24) Пѣтр хочет познакомиться **с Марией**.

* Peter möchte **mit Maria** kennenlernen.

Peter möchte **Maria** kennenlernen.

Обратная ситуация также может иметь место. Так, русские глаголы «ждать» и «помнить» требуют всегда дополнение в винительном падеже без предлога, в то время как соответствующие немецкие глаголы «warten» и «sich erinnern» часто употребляются с определёнными предлогами. Типичной ошибкой, совершаемой носителями русского языка при употреблении данных немецких глаголов, является полное отсутствие предлога, которое типично для соответствующих глаголов в их родном языке:

(25) Я жду **автобус**.

* Ich warte **den Bus**.

Ich warte **auf den Bus**.

(26) Я хорошо помню **моего дедушку**.

* Ich erinnere (mich) gut **meinen Großvater**.

Ich erinnere mich gut **an meinen Großvater**.

В третьем случае речь идёт о русских и немецких глаголах, которые требуют при себе имя существительное в определённом падеже с предлогом, но предлоги и падежи при этом различаются. Типичной ошибкой является при этом употребление немецкого глагола с предлогом, типичным для соответствующего глагола в родном языке. Так, русский глагол «участвовать» употребляется с предлогом «в», в то время как немецкий глагол «teilnehmen» употребляется с предлогом «an»:

(27) Мы участвуем **в конференции**.

* Wir nehmen **in der Konferenz** teil.

Wir nehmen **an der Konferenz** teil.

Русский глагол «расставаться» употребляется с предлогом «с», в то время как немецкий глагол «sich trennen» употребляется с предлогом «von»:

(28) Пѣтр хочет расстаться **с Марией**.

* Peter will sich **mit Maria** trennen.

Peter will sich **von Maria** trennen.

Подобные различия в управлении русских и немецких глаголов встречаются довольно часто, что создаёт благоприятные условия для появления ошибок, обусловленных интерференцией родного языка: «злиться на» — «sich ärgern über», «сомневаться в» — «zweifeln an», «думать о» — «denken an», «поздравлять с» — «gratulieren zu», «обращаться к» — «sich wenden an», «спрашивать про» — «fragen nach». Подобная ситуация также часто имеет место при употреблении немецких отглагольных существительных, требующих при себе определённые предлоги, которые отличаются от предлогов, типичных для соответствующих существительных в русском языке:

(29) Этот учёный внѣс большой **вклад** в развитие микробиологии.

* Dieser Wissenschaftler hat einen großen **Beitrag in** Entwicklung der Mikrobiologie geleistet.

Dieser Wissenschaftler hat einen großen **Beitrag zur** Entwicklung der Mikrobiologie geleistet.

Выше были рассмотрены некоторые особенно продуктивные случаи лексико-семантической и грамматической интерференции, которые имеют место при употреблении немецких глаголов носителями русского языка как на начальном, так и на более позднем этапе изучения. С одной стороны, причиной подобных ошибок может являться отсутствие необходимых лексических и грамматических знаний, а также знаний о наличии определённых различий в употреблении глаголов в родном и изучаемом языках. Недостаточно точное объяснение особенностей употребления немецких глаголов, которое обучающиеся получают в процессе обучения, также создаёт благоприятные условия для интерференции. С другой стороны, подобные ошибки могут быть обусловлены недостатком практических навыков, которые требуются для быстрой активации имеющихся знаний при построении высказывания. Подробное объяснение и особенно интенсивная проработка всех проблемных случаев употребления глаголов и глагольных сочетаний изучаемого языка позволит существенно минимизировать ошибки такого рода. Так как именно различия между родным языком и изучаемым иностранным языком приводят к интерференции, представляется целесообразным проводить подробный анализ таких различий в процессе обучения и развивать у обучающихся осознание того, что прямой перевод с родного языка на иностранный язык далеко не всегда приводит к построению правильного высказывания. Необходимость дифференцированного подхода при преподавании грамматических, лексических и других особенностей изучаемого языка, усвоение которых может вызывать особые трудности в связи с возможной интерференцией, подчёркивается и в других современных исследованиях [4, с. 139–140].

Литература:

1. Беляевская, Е. Г. Когнитивная лингвистика и преподавание иностранных языков / Е. Г. Беляевская // Вестник МГИМО-Университета. — 2013. — № 5 (32). — с. 76–82.
2. Брискина, Е. В. К вопросу о влиянии родного языка на изучение лексических особенностей иностранного языка (на примере русского и немецкого языков) / Е. В. Брискина // Актуальные проблемы общей теории языка, перевода и методики преподавания иностранных языков. Выпуск 3: сборник статей по материалам межрегиональной, с международным участием, интернет-конференции. — Саранск: Издатель Афанасьев В. С., 2016. — с. 181–187.
3. Игнатова, М. Н. Методика преодоления грамматической интерференции на основе применения рационального подхода: дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / М. Н. Игнатова. — М., 2015. — 151 с.
4. Казимилова, И. С. Межъязыковая интерференция как источник трудностей при интерактивном обучении иностранным языкам / И. С. Казимилова // Актуальные проблемы общей теории языка, перевода и методики преподавания иностранных языков. Выпуск 3: сборник статей по материалам межрегиональной, с международным участием, интернет-конференции. — Саранск: Издатель Афанасьев В. С., 2016. — с. 137–140.
5. Карташова, В. Н. Проблема интерференции в обучении немецкому языку / В. Н. Карташова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2015. — № 3–2 (45). — с. 109–111.
6. Межецкая, Г. Н. Интерференция в речи студентов неязыковых специальностей, изучающих второй иностранный язык (на материале немецкого языка) / Г. Н. Межецкая // Международный научно-исследовательский журнал. — 2016. — № 8–5 (50). — с. 124–127.
7. Barkowski, H. / Fachlexikon Deutsch als Fremd- und Zweitsprache / H. Barkowski, H.-J. Krumm. — Tübingen: A. Francke, 2010. — 370 S.
8. Tomaszewski, A. Meine 199 liebsten Fehler. Kartensammlung. 200 Karten mit Begleitheft / A. Tomaszewski, W. Rug. — Stuttgart: Klett, 1996.

Особенности языковой картины мира ребенка

Воскресенская Татьяна Леонидовна, аспирант
Башкирский государственный университет (г. Уфа)

Данная статья посвящена вопросам языковой картины мира, ее специфическим особенностям. Рассмотрены основные аспекты, влияющие на формирование образно-языковой картины мира ребенка.

Ключевые слова: картина, мира, образ, среда, формирование, языковая

Огромное количество работ в психолингвистике посвящено исследованию понятия и сущности картины мира взрослого индивида. Однако, роль языковой картины мира ребенка в данной науке явно недооценена: процессу формирования детской картины мира уделяется недостаточное количество внимания. Вместе с тем, очевидно, что без изучения формирования картины мира ребенка нельзя объяснить строение и функционирование картины мира у взрослого индивида, т. к. необходимо выяснить и проанализировать причинно-следственные связи возникновения тех или иных языковых особенностей.

В современной науке исследованию языковой картины мира ребенка посвящен ряд работ: изучение развития речи ребенка раннего возраста с точки зрения формирования его индивидуальной картины мира [Ефимова, 2016]; возрастоспецифичные особенности языковой картины мира ребёнка [Мартынкевич, 2009]; описание языковой картины мира ребенка — героя автобиографического произведения [Сальникова, 2006]; рассмотрение

образа ребёнка в языковой картине мира на примере оппозиций.

Понятие «картина мира» появилось на рубеже XIX–XX веков, став к началу XXI века одним из наиболее распространенных терминов в гуманитарных исследованиях. На современном этапе развития лингвистики языковая картина мира становится объектом описания и интерпретации в рамках комплекса наук о человеке. Термин картина мира обозначает образы и понятия, описывающие мир в целом, в котором человек и человечество стремятся определить свое место. Картины мира, отводящие человеку определенное место во вселенной являются результатом духовно-практической деятельности людей. Научные, религиозные и философские картины мира дают свое видение мира и места человека в нем.

На сегодняшний день утвердилось понимание языковой картины мира как всей совокупности знаний о внешнем и внутреннем мире, закреплённой средствами живых разговорных языков. Любая картина мира является проекцией

целостного восприятия внешнего мира определенным типом человеческого сознания: индивидуальным, коллективным обыденным, коллективным научным. Представляется возможным заявить еще об одном типе человеческого сознания — коллективном детском сознании, проецирующем особую точку зрения на мир.

Ребенок, на наш взгляд, — это особый тип языковой личности, формирующий свой, особый взгляд на мир и на себя в этом мире. Образ мира, запечатленный в языке детей, во многом отличается от картины мира взрослых носителей языкового сознания, что объясняется свойствами мышления детей, своеобразием их мироощущения и мировосприятия.

Языковая картина мира в отношении ребенка — это образно-языковая картина мира, которая развивается и усложняется по мере познания ребенком окружающей действительности. Образно-языковая картина мира отражает путь мысли маленького человека от образа (который первоначально воспринимается им на чувственном уровне) к понятию, а затем к слову. Явления и предметы окружающей человека действительности представлены в сознании ребенка в основном в виде образов. [Сальникова, 2006]

Опираясь на работы по психологии раннего детства (К. Бюлер, Ж. Пиаже, и др.), а также на психолингвистические разработки в области изучения особенностей детской речи (Л. С. Выготский, А. Р. Лурия, А. Н. Леонтьев, и др.), мы высказываем гипотезу о существовании детской языковой картины мира, отображающей особенности детского знания о мире, а также особенности ценностной ориентации ребенка.

В последнее время появилась тенденция все чаще проецировать внимание на язык детей, на его специфические особенности. В связи с чем, появилась новая наука, изучающая язык детей, — онтолингвистика. В этой области лингвистики работают В. Б. Касевич, М. В. Стенлинг. Изучение языковой картины мира ребёнка очень актуально в свете антропологической и когнитивной лингвистики. Изучая картину мира ребёнка, мы наблюдаем направление развития не только языка, но и сознания. Чтобы понять закономерности возникновения и развития языковой картины мира ребенка, ее семантических особенностей, нужно изучать её у самых истоков, то есть с детского возраста. Картина мира формируется в сознании человека с момента рождения и на протяжении всей его жизни, имея свои особенности на каждом возрастном этапе. Находясь одновременно в мире взрослых и в собственном детском мире, ребенок формирует свою картину мира и строит образ себя в мире из этих двух источников. При этом, как отмечает Е. Е. Сапогова, создаваемый ребенком мир постепенно встраивается в большой, взрослый мир по мере сближения двух смысловых зон — зоны взрослого и зоны детского восприятия мира [Сапогова, 2002]. Языковая картина мира есть ничто иное как сумма знаний о мире, зафиксированная в языке [Ю. Д. Апресян, 1995]. Индивидуальная картина мира ребенка предельно проста, од-

нако примитивная речь ребенка значительно сложнее и осмысленнее, чем мы можем себе представить. В первую очередь, это обусловлено тем, что для нее характерна динамичность развития, особенно в раннем детстве. Кроме того, языковая картина мира спроецирована на языковое пространство ребенка, т. е. языковая среда, в которой находится ребенок, имеет прямое отражение в сознании ребенка. Американский лингвист и этнолог Эдвард Сепир писал «...В значительной степени человек находится во власти конкретного языка, являющегося средством выражения в данном обществе... Факты свидетельствуют о том, что реальный мир в значительной мере бессознательно строится на языковых нормах данного общества. Не существует двух языков настолько тождественных, чтобы их можно было считать выразителями одной и той же социальной действительности. Миры, в которых живут различные общества, — отдельные миры, а не один мир, использующий разные языки».

Многие ученые рассматривают язык как зеркало культуры, по их мнению, в нем отражается не только реальный мир, окружающий человека, не только реальные условия его жизни, но и общественное самосознание народа, соответственно, его менталитет, образ жизни, традиции, обычаи, мораль, система ценностей, видение мира. Овладевая родным языком, дети усваивают вместе с ним и обобщенный культурный опыт предшествующих поколений. Принимая во внимание факт, что период детства, и в частности раннего детства, отличается особой динамичностью в развитии и формировании языкового сознания, мы можем утверждать, что период детства является решающим для формирования индивидуальной картины мира человека. В качестве доминирующих элементов картины мира ребенка выступают объекты природы и явления, связанные с непосредственным окружением ребенка. При этом образовавшиеся образы в сознании ребенка в большей степени зависят от освоенных им текстов, в данном случае сказок. Наряду с процессом овладения речи в сознании ребенка формируется глобальный образ действительности. По мнению А. Лосева, слово организует жизнь индивида, речь объективирует уровень и способ мышления.

Мир детства тесно связан с миром сказок, в связи с тем, что именно в раннем детстве, во младенчестве, когда ребенок еще не освоил родной язык, его окружает многообразие народных сказок: от слухового восприятия, в результате чтения произведений взрослым человеком, до тактильных ощущений, когда ребенок получает информацию о том или ином сказочном герое благодаря осязанию предмета — игрушки любимого героя сказки — руками и пальцами.

Сказки позволяют ребенку узнать новые слова, связать их с другими значениями слов в легком для понимания контексте, т. е. уловить системные связи лексики и грамматики. Но не только в этом заключается роль сказочных текстов: наряду с сюжетными линиями, усваивает фольклорную картину мира — базу всей общенациональной

картины мира, которая закладывается фундаментом в формировании его национальной идентичности, ведь именно фольклор дает основные представления о космогонии (знаниях о создании мира), о богах и реликтовой астрологии (мало кто из современников осознает, что сказки о животных показывают события на небе), об общественных традициях (обрядов инициации, например), об истории народа, об обществе и взаимоотношениях в них между людьми, о древних системах счета, меры и артефактах, которые до сих пор считаются волшебными предметами (а таковыми они представляются из-за утраты знаний о древних — утраченных и забытых — технологиях, и теперь уже недоверии к тому, что такие артефакты реально существовали), о письменности, о гендерных особенностях носителей языка и пр.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что понятие картины мира используется в настоящее время во многих научных парадигмах. Однако при этом большинство исследователей ведут речь об уже сформировав-

шемся, целостном феномене. Несмотря на то, что некоторые из них выделяют такую важнейшую особенность картины мира индивида как динамичность, континуальность, прикладных исследований, прослеживающих эту сущностную особенность, практически не имеется. Ребенок — это особый тип личности, формирующий свой собственный, особый взгляд на мир. Как следствие, картина мира ребенка во многом отличается от картины мира взрослого индивида, что объясняется специфическими для него особенностями протекания ментальных процессов и особыми «детскими» когнитивными структурами познания и представления реальности. Поэтому детская картина мира является своего рода «фундаментом», необходимой основой формирования картины мира взрослого индивида. Таким образом, только тщательное исследование процесса формирования картины мира ребенка как динамичной, континуальной, непрерывно формирующейся системы может объяснить строение и функционирование картины мира взрослого индивида.

Литература:

1. Апресян, Ю. Д. Избранные труды. — Т. II. Интегральное описание языка и системная лексикография. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. — с. 348–385, 628–631, 460–481.
2. Мартынкевич, Д. А. Картина мира ребенка: медийный компонент. // Мир науки, культуры и образования, № 2 (14) Май 2009, с. 46–49
3. Сальникова Вера Владимировна. Динамика лексического компонента образно-языковой картины мира ребенка: на материале книги С. Т. Аксакова «Детские годы Багрова-внука»: диссертация кандидата филологических наук: 10.02.01. — Бирск, 2006. — 261 с.
4. Сапогова, Е. Е. «Азбучные сказки»: игровые истории для создания образно-понятийной картины мира старших дошкольников // Известия ТулГУ. Серия «Психология». Вып. 2. / Под ред. Е. Е. Сапоговой. — Тула: ТулГУ, 2002. — с. 120–150
5. Степанов, С. Язык взгляда // Семья и школа 1997. — № 4. -с. 28–29
6. Хуторянская, А. Д. Картина мира в современной гуманитарной науке // Гуманитарные науки. 2012. № 2. с. 4–17.
7. Языковая картина мира: лингвистический и культурологический аспекты [Текст]: Материалы IV Международной научно-практической конференции (16–17 октября 2008 г.) / Бийский пед. гос. ун-т им. В. М. Шукшина. — Бийск: БПГУ им. В. М. Шукшина, 2008. — 352 с.

Вдохновившись великим творчеством

Дустова Сурайё, старший научный сотрудник-исследователь
Джизакский государственный педагогический институт имени А. Кадыри (Узбекистан)

Традиции тазкирного творчества в узбекской литературе имеют давнюю историю. В произведении Алишера Навои «Мажолис ул нафоис» (1491) являющимся одним из ярких примеров данного жанра даются очень ценные сведения о степени таланта, мировоззрении и характере более 450 литераторов, живших в 15 веке в Хорасане. Благодаря этой особенности тазкира Навои служила высоким стандартом, то есть литературно-эстетическим этапом в тазкирном творчестве. В частности, после произведения «Мажолис ул нафоис» Алишера Навои увидело

свет множество тазкир посвященных жизни и творчеству поэтов, учёных, людей литературы и искусства. Авторами таких тазкир являлись, к примеру, Хасанхожа Нисоний, Мутрибий, Малихо Самаркандий, Содикий Китобдор, Фахрий Хиротий, Сом Мирзо Сафавий, Мир Алишер Конё Таттавий, Возех, Атауллох Хусайний, Фазлий Намангоний и ещё не один десяток представителей пера.

Вдохновленный творчеством и продолжая традиции Навои, Хасанмурод Лаффаси в своём произведении «Тазкираи шуаро» приводит сведения об около шестидесяти

поэтов из литературной среды Хивы. «Тазкира Лаффаси дополняет многие сведения приведенные в произведении Баёни «Шажараи Хоразмшо» и эти два произведения дают собой цельное представление о литературной среде Хорезма в 19 веке, о видных поэтов и писателей того времени» [1, 46].

Тазкира, вместе с важными сведениями о жизни и творчестве поэтов, приводит и примеры из произведений Муниса, Огахи, Хисрави, Рожи, Равнаки, Гоzi, Зийраки, Холиса, Феруза, Муроди, Содики, Хакири, Баёни, Султони, Фарруха, Шиноси, Гуломи, Аваза Утара, Табиби, Комли, Девони, Ходими, Комёба, Умиди, Хаёли, Чокара, Му-триби, Ожизи, Хабиби, Факири и других.

В тазкире Лаффаси прежде всего даются сведения о том, кем был и откуда родом тот или иной поэт, чьими учениками они являлись, каким характером и степенью таланта обладали каждый из них:

Мунис — «Шермухаммад миробким, Хива, Қиёт қишлоқли миробнинг ёлғиз ўғли...» [3, 5].

Огаҳий — «...Огаҳийким, Муҳаммад Ризо мироб, булдаги Қиёт қишлоқли Эрнийзбек мироб ўғли...» [3, 9].

Зийракий — «Зийракийким, ул Хоразм қитъа-синда Гурлан қалъасидан бир ғариб деҳқоннинг ёлғиз ўғли...» [3, 17].

Надимий — «Надимийким, Болта девон Шихло қишлоқлида Қурбон харротнинг ўғли...» [3, 78].

Зийракий — «Зийракийким, ...ишх табиат, ҳаммиша қулиб турган бир калта бўйлуғ чечак юзлик...» [3, 17].

Муродий — «Муродий қизил юзлиг, жайрон чўққи соқол, узун бўйлиг, салобатлиг бўлиб...» [3, 27].

Комёб — «Саид Хомид Тўра узун бўйлиг, қора соқоллиг, бир содда, ҳар бир сўзларга ишонувчи бўлиб...» [3, 29].

Табибий — «Аҳмаджон Табибий калта бўйлиг, кўса, қўтир, чечак таблиг бўлиб, жигар хасталиги бўлиб...» [3, 62].

Узнаём, в частности, о том, что многие из них были не только поэтом, но и хорошими композитором, певцом или музыкантом:

Комил Хоразмий — «... ўзи эса тамошаий маъшуқона қилиб, танбур, гижжак, мақом сози билан маҳбубона шеърлар айтиб, ошиқ бечораларни ўзига вобаста шайдоий дил фириб қилганидан бошқа ўзига Комил тахаллус қилиб, шуурлик шеър абётлар ёзмокча бошлаб, анча шеърлар машқ қиладур...» [3, 20].

Баёний — «...Баёний танбур, гижжакка ҳам маърифатлиг бўлганидек, шахматга ҳам жуда тез фаҳмлиг уста бўладур...» [3, 41].

Мирзо — «...Мирзо отаси Паҳлавон Мирзодин му-сиқийни машқ этиб, анчакли маълумотли бўлиб,

танбур, гижжак, рубоблар машқига маҳоратлиг бўлиб, доимий танбур машқи билан бир неча шо-гирдлар чиқарадур...» [3, 47].

Чокар — «...Чокар танбур машқига андоқ маҳоратлиг бўлдим, танбур машқи билан ҳаводаги қушларни бедом сайд этиб, ваҳший даррандаларни ўзига ром қилур эди...» [3, 81].

Читая тазкиру, «узнаём также, что все люди пера, жившие в период правления Феруза, независимо от того является ли они придворным поэтом или просто бедняком, были людьми, всецело посвятившими себя творчеству, авторами деванов» [2, 30]:

Хисравий — «...Хисравий таҳаллус қилиб анча шеърлар ёзади. Анинг шеърлари аксари форсий лисонида бўлиб, туркий тилида ҳам шеърлар ёзиб Хисравий деб бир девон асар тасниф қиладур...» [3, 12].

Комёб — «...Комёб таҳаллуси билан девон ҳам ёзиб ўзидан асар қолдирадур... Комёбнинг шеърлари ажаб бир дилкам бўлиб, ҳар бир газали бир маъшуқона, ишқ муҳаббатдин бўлса-да, асли мақсуд ҳақиқатда бир дарёйи илм муҳитиким, илм гаввослари ондин дурру жавоҳирлар териб олмоқлиг учун ўз ожизлигарин иқрор бўлур эдилар...» [3, 29].

Султоний — «... Султоний олардин дигари Ферузга даги пайрав анча газаллар ёзиб турганидин Султоний исминда бир девон ҳам ёзади. Султонийнинг кўпчилик газаллари ошиқона ва фалсафалардан иборатдур...» [3, 32].

Надимий — «...Ферузга мақбули таб бўлиб, Надимий исминда бир девон асар тасниф қиладур...» [3, 79].

Хақирий — «... Муҳаммад Шариф даги ҳушнуд бўлган ҳолида Ферузга пайрав қўшимча шеър абётлар ёзиб, Хақирий таҳаллус билан анчалиг абётлар ёзиб Хақирий деб бир девон ҳам тасниф қиладур...» [3, 97].

Кроме вышесказанного, Лаффаси в своей тазкире приводит названия произведений поэтов, даёт сведения о том, какие поэты занимались переводами, в каких городах они были и где умерли. Наряду с этим идёт речь и о социально-экономической обстановке и важных событиях того времени, после чего приводит примеры из написанных газелей.

Как видно из вышесказанного, произведение Лаффаси «Тазкираи шуаро» создаёт возможность взглянуть к узбекской литературе 19–20 веков через материалы тазкиры, ознакомиться с жизнью и творчеством некоторых доселе неизвестных поэтов и лучше изучить некоторые особенности литературы того времени. Вдохновленный художественным миром Навои и пронизавший своё творчество идеями этого великого мастера слова, Хасанмурод Лаффаси внёс достойный вклад в развитие узбекской литературы как мастер тазкиры.

Литература:

1. Жумахўжа, И., И. Адизова. Сўздин бақолироқ ёдгор йўқдур. Тошкент.: Ўзбекистон, 1995. 46-бет.

2. Исмоилова, Г. Чақмоқли орзулар ижодкорлари. Тошкент.: Истиклол нури, 2014. 30-бет.
3. Лаффасий. Тазкираи шуаро. (Нашрга тайёрловчи П. Бобожонов). Урганч.: Хоразм, 1992. 5–9–12–17–20–27–29–32–41–45–47–62–76–78–79–81–97-бетлар.

Китайский язык. Особенности перевода научно-технических текстов

Кашкумбаева Жаинель Кайратовна, студент
Национальный исследовательский Томский государственный университет

Chinese language. Features of the translation of scientific and technical texts

Kashkumbayeva Zhainel
National Research Tomsk State University

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся перевода научно-технических текстов с китайского языка, а именно: задачи, особенности и условия осуществления корректного перевода. Актуальность статьи заключается в необходимости повысить качество перевода технических текстов и устранении ошибок в переводе.

Прежде всего, стоит разобраться, что из себя представляет технический перевод в китайском языке и чем он отличается от перевода любых других публицистических, художественных, официально-деловых текстов.

Технический перевод — это перевод, используемый для обмена специальной научно-технической информацией между людьми, говорящими на разных языках. Научный стиль характеризуется однозначностью слов и грамматических структур, наполненностью терминами, терминологическими словосочетаниями, а также наличием лексических конструкций и сокращений.

К задачам научно-технического стиля относится создание понятий, формул, раскрывающих закономерности объективно существующих явлений, происходящих процессов, а также аргументация определенных положений, доказательство выдвинутых гипотез. В отличие от перевода художественной прозы, основная трудность которой заключается в необходимости интерпретации намерений автора, т. е. в передаче не только внешних факторов, но и в сохранении психологических и эмоциональных элементов, заложенных в тексте, перевод научно-технических текстов должен ясно и четко передавать смысл оригинала. Технические тексты являются самыми сложными, а тем более китайские. Это заключается в том, что технические документы являются узкоспециализированными, а лингвистическое образование — гуманитарное. Поэтому переводчику нелегко выбрать из нескольких значений лексической единицы нужное, которое будет точно соответствовать техническому термину. При переводе технических текстов с иностранного языка важно не допускать потери существенной информации. В результате перевода получается документ, в котором основной материал из-

ложен кратко и информативно, и, следовательно, точность перевода будет намного объективнее.

Особенности перевода научно-технических текстов.

Для научно-технического стиля характерны полносоставные предложения с вводными словами или вводными предложениями. Они не являются членами предложения, не выполняют союзную функцию, а лишь представляют собой вставные компоненты и употребляются для того, чтобы придать высказыванию большую смысловую ясность [2].

Например:

— 来 во-первых

— 除此...以外 за исключением..., исключая..., не считая

Зачастую, в качестве вводных слов, употребляются фразеологические штампы:

— 严格地说 строго говоря

— 换句话说 иными словами, иначе говоря

Глагольно-именные словосочетания

— 加以分析 подвергнуть анализу

— 进行分析 провести анализ

— 做比较 сравнить

В текстах научно-технического стиля широко используются сложные предложения. Сложноподчиненные предложения позволяют выразить тонкие и сложные логико-семантические связи и отношения, существующие между предметами, явлениями реальной действительности. Они придают изложению логическую стройность и последовательность.

Другой из особенностей перевода является большое количество терминов, которые нужно искать в специализированных словарях. Это достаточно сложно, т. к. далеко не всегда можно найти аналог в языке перевода. Немаловажную роль играет контекст, зачастую именно он помогает понять значение отдельных слов и определений. Китайский технический язык достаточно емок. Именно поэтому при чтении определенного термина на китайском языке можно примерно догадаться о значении того или иного слова, при условии, что это слово является двусловным или много-

сложным. Так как такие слова мы можем разбить на части, и понять примерный смысл данного термина, с помощью перевода каждой части по отдельности.

Стоит отметить, что сложность перевода заключается не только в знании технических терминов, но и сферы, в которой осуществляется перевод. Для того чтобы осуществить грамотный перевод, переводчику необходимо обладать не только знаниями обоих языков, но и хорошо разбираться в тематике перевода.

Подводя итоги, можно констатировать следующее: перевод технических текстов с китайского языка — это

важная работа по передаче технического содержания из одной языковой культуры в другую. А также, это большая ответственность, поскольку малейшая неточность может привести к серьезным последствиям на производстве или, например, при эксплуатации бытовой техники. Перевод технической литературы считается довольно хлопотным и кропотливым занятием, точный смысл текста не должен искажаться, важно выдержать стилистику оригинала. От переводчика требуется полное понимание смысла переводимого текста, а также лаконичность и объективная точность перевода.

Литература:

1. Бархударов, Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частичной теории перевода). — М.: Международные отношения, 1999. — 240 с.
2. Горелов, В. И. Стилистика первого иностранного языка (китайский язык). — М.: Просвещение, 1979. — 192 с.
3. Колпакова, К. И. Особенности перевода технических текстов с китайского языка на английский [Электронный ресурс]. — URL: http://pglu.ru/upload/iblock/7cd/stranitsy-iz-ch.4_37-kolpakova.pdf
4. Софронов, М. В. Китайский язык и китайская письменность. — М.: АСТ; Восток-Запад, 2007. — 640 с.

Происхождение английских фамилий от профессиональных должностей

Тараканова Диана Дмитриевна, магистрант

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

Статья посвящена исследованию изучения происхождения английских фамилий от профессиональных должностей. В статье исследован лингвострановедческий подход, проанализирована работа с историческим материалом, разобраны методы исследования происхождения фамилий и дана классификация британских фамилий.

Ключевые слова: история, культура, страноведение, ономастика, фамилия

Tarakanova D. D., MA student,

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod — National Research University

Article is devoted to research of studying of an origin English surnames from professional positions. In this article is researched work with historical material, methods of research of an origin of surnames is analysed and sorted and classification of the British surnames is given.

Keywords: history, culture, regional geography, onomastics, surname

Каждый человек имеет что-то уникальное и личное. Имя и фамилия является такой индивидуальностью человека, несмотря на то, что они повторяются. По фамилии человека можно многое узнать о предках. Фамилии происходили от занятий человека, внешности, сословия, места проживания. Английские фамилии не исключение, если начать разбирать определенную фамилию можно узнать целую историю о ней.

Наука, которая занимается изучением фамилий, называется ономастика. Ономастика оказывается своеобразным мостом, соединяющим различные науки и разные языки, поскольку она изучает специфический пласт лексикологии, занимающий особое место в системе каждого языка

и имеющий отношение к другим научным дисциплинам: истории, географии, социологии, археологии. В ономастике лингвистический компонент доминирует не только потому, что каждое имя — это слово, развивающееся по законам языка, но и потому, что информация каждого имени добывается с помощью лингвистических средств, но с учетом данных указанных научных дисциплин.

Английские фамилии развивались вместе с социально-экономическим развитием человека. Происхождения англоязычных фамилий делится на несколько групп: генеалогические, по месту проживания, профессионально-должностные, описательные. В одной из наиболее крупной группе представлены фамилии, произошедшие

от профессий и рода деятельности человека. Эту группу можно разделить на подгруппы: фамилии от названия должностей, фамилии от названия профессий связанных с сельским хозяйством, фамилии связанные с городским ремеслом, фамилии связанные с торговлей сукном.

От одной фамилии может произойти ряд похожих фамилий. Это происходит в основном от изменения окончания, за счет добавления суффиксов или префиксов. Данное явление мы можем увидеть в следующем примере. При добавлении суффиксов *-kin*, — *sock* (*-sox*), — *ot* /*-et*, — *kin* возникает ряд ласкательных и уменьшительных имен *Simpkin*, *Tomkinson*; *Haусock*, *Haусox*, *Wilcox*.

Подгруппа, к которой относятся фамилии от названия должностей многочисленна. В основном это должности придворных, а так же церковных и городских служащих. В этой подгруппе представлены фамилии восходящие к различным титулам и должностям. Например, *Smith*, *Carpenter*, *Book*, *Butler*. Фамилия *Smith* (с древнеанглийского *smið*-кузнец) — самая распространенная в Англии и США фамилия — первоначально означала «работник по металлу»; она входит в состав таких сложных фамилий, как *Brownsmith*, *Blacksmith*, *Greensmith*, *Whitesmith*, *Redsmith*, *Goldsmith*, носители которых, соответственно, имели дело с медью, железом, свинцом, оловом или золотом. Эта фамилия также наиболее распространена во всем мире, в связи с популярностью этой профессии в былые времена. Так, аналоги этой фамилии у русских — Кузнецов, у украинцев — Коваль, Коваленко, у китайцев — Ли, у поляков — Ковальский, у немцев — Шмидт.

Фамилия *Stringer* так же относится к группе фамилий, производных от городских служащих. Первые упоминания этой фамилии: *Stringere* (1194); *Roger le Strenger* (1293). С древнеанглийского *streng* «веревка, шнурок», изготовитель тетивы для лука, тетевщик. Нельзя не упомянуть фамилию *Baker*, *Baiker*, *Backer*. Первые упоминания этой фамилии: *William le Bakere* (1177); *Robert Bakere* (1246); *Walter le Backere* (1280). С древнеанглийского *bæcere* «пекарь».

По фамилии можно определить к какому сословию принадлежали твои предки, они становятся проводником в прошлое. Социальные характеристики человека находим в основах следующих фамилий: *Knight*, *Squire*, *Gent*, *Sheriff*, *Justice*, *Corner* (*Coroner*), *Judge*, *Burgess*, *Bailiff*, *Mayor* (*Meir*), *Cryer*, или *Crier*. Взяв одну из распространенных фамилий *Spencer*, *Spenser* и углубившись в ее изучение можно найти первые упоминания этой фамилии: *Robert le Despenser*» (1204); *William le Spencer* (1275); *Ralph leSpenser* (1275); *Richard le Espenser* (1279). Эта фамилия произошла от древнефранцузского *despensier* дворецкий или стюард.

Среди английских фамилий немало и принадлежащих церковной иерархии: *Palmer* («паломник, вернувшийся с пальмовым листом из «святой земли»), *Abbot*, *Bishop*, *Canon*, *Deacon*, *Dean*, *Priest*, *Parson* и др. Фа-

милия *Churchman* является одной из таких. Первые упоминания этой фамилии: *Ælfled Cerceman* (1095); *Ralph Chelrcheman* (1259); *Ouse le Chercheman* (1279); *John Churcheman* (1307). С древнеанглийского *cyriceman* означает хранитель церкви. Значение фамилии — священнослужитель. Данная фамилия считалась престижной, так как работники церкви были ближе к королевской семье.

Несомненно, большое количество фамилий связано с сельскохозяйственными профессиями. Здесь, прежде всего, отметим ряд фамилий с основами, относящимися к уходу за животными. Так, на севере страны нередки фамилии *Hurd*, *Hird*, *Heard*, происходящие от *herd* «пастух». Естественно, что чаще всего сейчас встречаются фамилии, первые обладатели которых были неотъемлемой частью любого, даже самого маленького крестьянского сообщества. Можно привести данный пример: фамилия *Miller* (от старой формы *Milner* пошла фамилия *Milnes*), *Baker* (женщина-пекарь была *Baxter*), *Brewer*, *Pyebaker*, *Butcher*, *Shearer*, *Skinner*. Фамилии, оканчивающиеся на *-wright*, восходят к профессиям людей, работающих по дереву, отсюда *Cartwright*, *Wainwright*, *Boatwright*, *Wheelwright*. Соответственно можно встретить такие фамилии, как: *Fisher*. Первые упоминания этой фамилии: *Richard le Fischer* (1263) *Ralph de Fisshar*» (1296); С древнеанглийского *fiscere* означает житель ловящий рыбу, то есть рыбак; *Gosard*, *Gozzard*, *Gozzett*. Первые упоминания этой фамилии: *Walter Goseherd* (1236); *John le Goshurde* (1327). С древнеанглийского «goose-herd» переводится как «гусиное стадо». Человек, который пас гусей; *Groom*, *Groome*. Первые упоминания этой фамилии: *Richard Grom* (1100); *Ernald le Grom* (1187); *Robert Groom* (1327); *Roger le Groom* (1351). С среднеанглийского *grom* (e) «слуга, раб», обычно применяется к пастухам.

После сельского хозяйства и ремесел производство и торговля сукном являются наиболее богатым источником создания профессионально-должностных английских фамилий. Это связано с тем, что производство сукна являлось наиболее распространенной отраслью промышленности того времени. Собственные наблюдения в этом плане показали, что к этой группе относятся такие единицы как: *Woollen*, *Woolley*, *Packer* (от *woolpacker*), *Sherman* (*shearman*), *Walker*, *Fuller*, *Tucker* («сукновал»), *Seamer*, *Teazle*, *Comber*, *Webber*, *Taylor*, *Dyer*, *Dyster*, *Pilcher*, *Quitter*, *Weaver*, *Webster* и многие другие. Первые упоминания вышеприведенных фамилий относятся к 11–13 векам.

Sharman, *Shearman*, *Sheerman*, *Sbemian*, *Shurman*. Первые упоминания этой фамилии: *Roger sereman* (1207); *William le Shereman* (1281); *John Sherman* (1327); *Philip Shareman* (*Sharman*) (1327). С древнеанглийского *scēarra* «shears» and «mann», машина для стрижки шерсти. Человек, занимающийся стрижкой шерсти. Видно, как от одной фамилии возникает ряд других фамилий.

Walker. Первые упоминания этой фамилии: *Richard le Walkere* (1248); *Robert le Walker* (1260). С древнеанглийского *wealcere* валять сукно. Валяльщик, сукновал.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод о важности этимологии иностранных фамилий изучаемого языка. По фамилии человека, без особых долгих поисков и анализов, воспользовавшись несколькими словаря,

можно приблизительно определить какие были предки у данного человека. Из знатной ли они семьи или из простых крестьян, где проживали, чем занимались или как они выглядели.

Литература:

1. Антрушина, Г.Б., Афанасьева О.В., Морозова Н.Н. Лексикология английского языка // М., 2000. — 348.
2. Гарагуля, С.И. Имя личное как культурно-историческая категория английского языка //: Дис. канд. филол. наук. М., 2000.
3. Ермолович, Д.И. Имена собственные на стыке языков и культур // — М.:Р. Валент, 2001. —200.
4. Комова, Т.А. Имя личное в англоязычном культурно-историческом пространстве //Издательство: Либроком, 2012.—167.
5. Кубрякова, Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке // — М.: 2004.
6. Кучешева, И.Л. Имя собственное в языковой картине мира./ И.Л. Кучешева II V Международная научная конференция «Этногерменевтика и когнитивная лингвистика», посвященная 60-летию юбилею Е.А. Пименова.// Выл. 12.-Кемерово: 2007.—258.
7. Леонович, О.А., «В мире английских имён» // — М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. — 160.
8. Рыбакин, А.И. Словарь английских фамилий // — М.: ООО «Издательство АСТ», 2000. — 576.
9. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация //: (Учеб. пособие) — М.: Слово, 2000. — 624.
10. Mills, A. D. A Dictionary of British Place-Names // OUP Oxford; Revised edition edition., 2011. — 576.
11. Reaney and Wilson. A Dictionary of English Surnames // — Taylor & Francis e-Library, 2006. —3618.
- 12.

Вечер, посвященный поэзии Генриха Гейне

Тарасова Наталия Николаевна, учитель немецкого языка высшей квалификационной категории
ГБОУ Школа № 904 г. Москвы

Ведуций: Heute machen wir mit diesem weltbekanntesten hervorragenden deutschen Dichter und seinem Schaffen Bekanntheit. Er ist nicht nur großer Dichter, sondern auch bedeutender Satiriker und Publizist. Heinrich Heine wurde am 13. Dezember 1797 in der Stadt Düsseldorf geboren. In dieser Familie waren vier Kinder. Der Vater war Kaufmann. Obwohl die Familie nicht reich war, wollten die Eltern den Kindern gute Bildung geben. Nach dem Wunsch des Vaters mußte Heinrich Heine Advokat werden. Mit 6 Jahren begann er sein Studium in einer Schule, dann studierte er in einem Lizeum. Später studierte er an den Universitäten Bonn, Göttingen und Berlin. Er studierte Rechtswissenschaft, interessierte sich aber für Literatur, Kunst und Politik. Schon in seinen Jugendjahren widmete er sich dem dichterischen Schaffen. Sehr früh begann er Gedichte zu schreiben. 1821 erschien seine erste Gedichtsammlung. Später vereinigte H. Heine alle Gedichte, die er in den Jahren 1817–1826 geschrieben hat, in dem bekannten «Buch der Lieder», das 1827 erschien. Dieses Buch besteht aus vier Zyklen: «Junge Leiden», «Lyrisches Intermezzo», «Die Heimkehr», «Die Nordsee». In diesem Buch besingt H. Heine seine Heimat, ihre Naturschönheiten. Wir möchten heute einige Gedichte aus diesem Buch aufsagen.

Das Fischermädchen

Du schönes Fischermädchen,
Triebe den Kahn aus Land,
Komm zu mir und sitze dich nieder,
Wir kosen Hand in Hand.

Leg an mein Herz dein Köpfchen,
Und fürchte dich nicht zu sehr;
Vertraust du dich doch sorglos
Täglich dem wilden Meer!

Mein Herz gleicht ganz dem Meere,
Hat Sturm und Ebb und Flut
Und manche schöne Perle
In seiner Tiefe ruht.

Красавица рыбачка

Красавица рыбачка,
Оставь челнок на песке,
Посиди со мной, поболтаем,
Рука в моей руке.

Прижмись головкой к сердцу,
Не бойся ласки моей,
Ведь каждый день ты с морем
Играешь судьбою своей.

И сердце мое как море
Там бури прилив и отлив,
В его глубинах много
Жемчужных дремлет див.
(*Die Übersetzung von A. Blok.*)

Ведущий: Wir kennen alle das Gedicht von Lermontow «Сосна». Aber nicht alle kennen, daß dieses schöne Gedicht nach den Motiven des Gedichts von Heinrich Heine geschrieben ist.

На севере диком стоит одиноко
На голой вершине сосна.
И дремлет, качаясь, и снегом сыпучим
Одета, как ризой она.

И снится ей все, что в пустыне далекой,
В том крае, где солнца восход,
Одна и грустна на утесе горячем
Прекрасная пальма растет.

Und wie klingelt dieses Gedicht bei H. Heine? Hören wir uns an!

Ein Fichtenbaum

Ein Fichtenbaum steht einsam
Im Norden auf kahler Höh.
Ihn schläfert. Mit weißer Decke
umhüllen ihn Eis und Schnee.

Er träumt von einer Palme,
die fern im Morgenland
einsam und schweigend trauert
auf brennender Felsenwand.

Ведущий: Dieses Gedicht machte einen tiefen Eindruck auf viele Dichter. Von vielen wurde es ins Russische übersetzt. Hier ist die Übersetzung von Tütschew:

В чужой стороне

На севере мрачном, на дикой скале
Кедр одинокий под снегом белеет.
И сладко заснул он в инистой мгле,
И сон его вьюга лелеет.

Про юную пальму все снится ему,
Что в дальних пределах востока
Под пламенным небом, на знойном холму
Стоит и цветет одиноко.

На голой скале, одиноко,
На севере диком, глухом,
Качается кедр и дремлет,
Одетый снегом и льдом.

И снится ему, что далеко,
В стране, где солнца восход,
На знойном утесе пальма
В немой печали растет.
(*Die Übersetzung von Engelke*)

Ведущий: Noch ein schönes Gedicht aus dem «Buch der Lieder». Alle diese Gedichte sind sehr lyrisch und manchmal traurig. Sie klingen so schön wie die Lieder. Dieses Gedicht heißt «Ihr Bild». Die Übersetzung ist von Levik:

Ihr Bild

Ich stand in dunklen Träumen
Und starrt ihr Bildnis an,
Und das geliebte Antlitz
Heimlich zu leben begann.

Und ihre Lippen zog sich
Ein Lächeln wunderbar,
Und wie von Wehmutstränen
Erglänzte ihr Augenpaar.

Auch meine Tränen flossen
Mir von den Wangen herab.
Und ich! Ich kann es nicht glauben,
Das ich dich verloren hab!

Ее портрет

В ее портрет углубившись,
Я смутным предался мечтам,
И вдруг дыханье жизни
Прошло по любимым чертам.

Улыбкою дрогнули губы,
И странно блеснули глаза,
Как будто на них навернулась
Невидимая слеза.

И слезы мои покатались,
Твои застилая черты.
О боже! Могу ли поверить,
Что мною потеряна ты!

Ведущий: Noch als Student hat Heinrich Heine eine lange Wanderung durch den Harz gemacht. Von dieser schönen eindrucksvollen Wanderung erzählt der Dichter in seinem ersten Prosawerk «Die Harzreise», das 1826 erschien. Dieses Werk des jungen Dichters ist nicht nur eine wunderbare Naturbeschreibung des Harzes, es ist eine scharfe Satire auf das damalige Deutschland. Wegen seiner

scharfen Kritik an der damaligen Gesellschaftsordnung verbot man Heines Werke in Deutschland. Dieses Gedicht heißt «К путешествию по Гарцу».

Грезы старые, проснитесь!
Вздروгни сердце, растворясь!
Песни счастья, слезы грусти
Дивным строем полились.

Я хочу пройти меж елей,
Где ключом шумит вода,
Бродят гордые олени,
Раздается песнь дрозда.

Я хочу подняться в горы.
На отвесные скалы,
Где развалины седые
Спят в тенях рассветной мглы.

Тихо сяду, вспоминая
О красе былых времен,
О былой и громкой славе,
Отошедших в мрак племен.

Поросла травкою площадь
Там, где в бой вступал храбрец,
Добывавший на турнире
Победителя венец.

Плющ обвился вокруг балкона
Там, где первая из дам
Повергала нежным взором
Победителя к ногам.

Und das ist ein Gedicht mit ganz anderer Thematik: Die Übersetzung von Sorgenfrei:

Schwarze Röcke, seidne Strümpfe,
Weiße höfliche Manschetten,
Sanfte Reden, Embrassieren —
Ach, wenn sie nur Herzen hätten!

Herzen in der Brust und Liebe,
Warme Liebe in den Herzen,
Ach, mich tötet ihr Gesänge
Von erlognen Liebereschmerzen.

Auf die Berge will ich steigen,
Wo die frommen Hütten stehen,
Wo die Brust sich frei erschließt
Und die freien Lüfte wehen.

Auf die Berge will ich steigen,
Wo die dunklen Tannen ragen,
Bäche rauschen, Vögel singen,
Und die stolzen Wolken jagen.

Lebet wohl, ihr glatten Säle!
Glatte Herren, glatte Frauen!
Auf die Berge will ich steigen,
Lachend auf euch niederschauen.

Пролог

Сюртуки, чулки из шелка,
С тонким кружевом манжеты,
Речи льстивые, объятья —
Если б сердце вам при этом!
Если б сердце в грудь вложить вам,
В сердце чувство трепещало б, —
Ах, до смерти мне противна
Ложь любовных ваших жалоб!
Я хочу подняться в горы,
Где живут простые люди,
Где свободно ветер веет,
И легко усталой груди.
Я хочу подняться в горы
К елям шумным и могучим,
Где поют ручьи и птицы
И несутся гордо тучи.
До свидания, паркеты,
Гладкие мужчины, дамы,
Я хочу подняться в горы,
Чтоб смеяться там над вами.

Ведущий: Für jeden sind Goethes lyrische Gedichte bekannt. Wer kennt nicht sein Gedicht «Lorelei», eine schöne Volkslegende. Auf dieses Sujet haben viele Dichter geschrieben. Heines Gedicht wurde zum Lied geworden. Hören wir uns an!

(Звучит песня на стихи Г. Гейне «Лорелея».)

Затем учащиеся читают различные переводы этого стихотворения.

Не знаю, что стало со мною,
Печалью душа смущена.
Мне все не дает покоя
Старинная сказка одна.

Прохладен воздух, темнеет,
И Рейн уснул во мгле.
Последним лучом пламенеет
Закат на прибрежной скале.

Там девушка песнь распевая,
Сидит на вершине крутой.
Одежда на ней золотая,
И гребень в руке золотой.

И кос ее золото вьется,
И чешет их гребнем она,
И песня волшебная льется,
Неведомой силы полна.

Безумной охвачен тоскою,
Гребец не глядит на волну,
Не видит скалы пред собою,
Он смотрит туда в вышину.

Я знаю, река, свирепея,
Навеки сомкнется над ним,
И это все Лорелея
Сделала пеньем своим.
(Перевод В. Левика)

Не знаю, о чем я тоскую,
Покоя душе моей нет.
Забыть ни на миг не могу я
Преданье далеких лет.

Дохнуло прохладой. Темнеет.
Струится река в тишине.
Вершина горы пламенеет
Над Рейном в закатном огне.

Девушка в светлом наряде
Сидит над обрывом крутым,
И блещут, как золото пряди
Под гребнем ее золотым.

Проводит по золоту гребнем
И песню поет она.
И власти и силы волшебной
Зовущая песня полна.

Пловец в челноке беззащитном
С тоскою глядит в вышину.
Несется он к скалам гранитным,
Но видит ее лишь одну.

А скалы кругом все отвесней,
А волны — круче и злей.
И верно, погубит песней
Пловца и челнок Лорелей.
(Перевод С. Маршака)

Не знаю, что значит такое,
Что скорбью я смущен;
Давно не дает покою
Мне сказка старых времен.

Прохладой сумерки веют,
И Рейна тих простор;
В вечерних лучах алеют
Вершины дальних гор.

Над страшной высотой
Девушка дивной красоты
Одеждой горит золотою,
Играет златом косы.

Золотым убирает гребнем
И песню поет она;
В ее чудесном пеньи
Тревога затаена.

Пловца на лодочке малой
Дикой тоской полонит;
Забывая подводные скалы,
Он только наверх глядит.

Пловец и лодочка, знаю,
Погибнут среди зыбей;
И всякий так погибает
От песен Лорелей.
(Перевод А. Блока)

Ведущий: Und noch ein schönes lyrisches Gedicht, schön, bildhaft, poetisch, ausdrucksvoll ist die Sprache. Viele Gedichte von H. Heine sind vertont und sie sind heute als schöne Lieder und Romanze bekannt. Das ist ein von diesen. Die Übersetzung von Mei:

Хотел бы в единое слово
Я слить мою грусть и печаль.
И бросить то слово на ветер,
Чтоб ветер унес его вдаль.

И пусть бы то слово печали
По ветру к тебе донеслось,
И пусть бы всегда и повсюду
Оно тебе в сердце лилось.

И если б усталые очи
Сомкнулись над грезой ночной,
О, пусть бы то слово печали
Звучало во сне над тобой.

Ведущий: H. Heine wurde wegen seiner scharfen Satire gegen den preußischen Staat verfolgt. Als Heines Werke auf seiner Heimat verboten wurden, beschloß er seine Heimat zu verlassen. 1831 emigrierte er nach Paris und lebte hier bis zu seinem Tode. Aber sein Heimweh, seine Liebe zur Heimat blieb in seinem Herzen auf immer.

Wenn ich an deinem Hause
Des Morgens vorübergeh',
So freut's mich, du liebe Kleine,
Wenn ich dich am Fenster seh'».

Mit deinen schwarzbraunen Augen,
Siehst du mich vorschend an:
«Wer bist du, und was fehlt dir,
Du fremder, kranker Mann?»

«Ich bin ein deutschen Dichter,
Bekannt im deutschen Land;

Nennt man die besten Namen,
So wird auch der meine genannt.

Und was mir fehlt, du Kleine,
Fehlt manchem im deutschen Land:
Nennt man die schlimmsten Schmerzen,
So wird auch der meine genannt.»

Когда твоим переулком
Пройти случается мне,
Я радуюся, дорогая,
Тебя увидев в окне.

За мной ты большими глазами,
С немым удивленьем следишь:
«Скажи, незнакомец, кто ты?
О чем ты всегда грустишь?»

«Дитя, я поэт немецкий, Известный в немецкой стране,
И место, какого нет лучше, Средь лучших назначено
мне.

И все же судьбой обделен я, Как многие в нашей стране,
И боль, которой нет хуже,
С другими терплю наравне.
(Перевод В. Левика)

Nicht leicht war der Lebenslauf von dem hervorragenden
deutschen Dichter, von dem er selbst geschrieben hat:

Жизненный путь

Мы пели, смеялись, и солнце сияло,
И лодку веселую море качало,

Литература:

1. Генрих Гейне. Стихи. Москва. «Детская литература», 1984.
2. Heinrich Heine. Hundert Gedichte. Verlag Neues Leben, Berlin, 1985.

А в лодке, беспечен, и молод, и смел,
Я с дорогими друзьями сидел.

Но лодку разбило волнение стихии,
Пловцы, оказалось, мы были плохие,
На родине потонули друзья,
Но бурей на Сену был выброшен я.

И новых нашел я товарищей в горе,
И новое судно мы наняли вскоре,
Швыряет, несет нас чужая река...
Как грустно! А родина так далека!

Мы снова поем, и смеемся мы снова.
А небо темнеет, и море сурово.
И тучами весь горизонт облегло...
Как тянет на родину! Как тяжело.
(Перевод В. Левика)

Der deutsche Dichter Heinrich Heine ist einer der
größten Lyriker der Weltliteratur. Heines Gedichte und Pro-
sawerke kennt man in aller Welt.

Lermontow, Ogarjow, Fet, Tütschew, Blok, Marschak
und viele andere übersetzen Heines Werke in die russische
Sprache.

Die letzten Jahre seines Lebens war H. Heine schwer
krank und mußte 8 Jahre in Bett bleiben. Trotz seiner
schweren Krankheit arbeitete der Dichter viel. Er starb am
17. Februar 1856. Mit Recht hat er über sich selbst gesagt:

Свободен пост, мое слабеет тело!
Другой заменит павшего бойца.
Я не сдаюсь, мое оружие цело.
И только жизнь иссякла до конца.

Сравнительный анализ немецких выражений и слов с русскими

Тюрина Екатерина Дмитриевна, студент;
Тюрина Наталья Александровна, преподаватель
Самарская государственная сельскохозяйственная академия

Фразеологизм, фразеологический оборот, речевой оборот — это свойственное только данному языку устойчивое сочетание слов, значение которого не определяется значением входящих в него слов, взятых по отдельности. Из-за того, что фразеологизм (или же идиому) зачастую невозможно перевести дословно (теряется смысл), среди иностранцев могут возникать трудности перевода и понимания. С другой стороны, такие фразеологизмы придают языку яркую эмоциональную окраску. Часто грамматическое значение идиом не отвечает нормам современного языка, а являются грамматическими архаизмами.

Немецкий язык является самым популярным в Европе и одним из наиболее распространенных в мире. И хотя все мы более или менее с этим языком знакомы, существует множество необычных и интересных фактов о нём, о которых мы даже и не догадывались.

Для начала анализа, следует привести примеры самых распространенных немецких выражений, чтобы ощутить всю неформальность этого языка с русским.

1. Jaah-haaa! Neeei-iii-hei-iii! — ДААА! НЕЕЕТ!

Эти слова часто можно услышать в речи детей, особенно когда они ссорятся. Взрослые также пускают их в ход, и ничуть не реже. Если вас не устраивает вопрос или если вы на него уже ответили, а ваш собеседник не слышал, вы можете продемонстрировать таким образом свое неудовольствие. Для лучшего эффекта, произносить эти слова нужно раздраженно, повысив тон.

Bist du dir wirklich sicher, dass du das Bügeleisen ausgeschaltet hast? — Jaah-haaa! — Ты точно уверен, что выключил утюг? — ДААА!

2. Theoretisch schon, im Prinzip, im Endeffekt — теоретически да, в принципе, в итоге.

Одной из причин, по которой Германия заслужила репутацию «страны поэтов и мыслителей», является частое употребление академического языка в повседневной речи.

3. Nur ein Schwein trinkt allein — Только свинья пьет в одиночку.

Кроме всего прочего, Германия славится также отсутствием каких-либо ограничений: нет законов о запрете употребления алкоголя в общественных местах, при этом уже с 16 лет можно употреблять слабые алкогольные напитки (например, пиво), а на автобанах не существует ограничений скорости.

Выражение «nur ein Schwein trinkt allein» является примером того, почему немцы так спокойно относятся к употреблению алкоголя.

4. Am Sankt Nimmerleinstag — на день Святого Никогда.

А вы слышали о дне Святого Никогда? Это такой день, в который тому, что было обещано или запланировано, не суждено сбыться.

«Nimmer» в переводе с немецкого означает «никогда», а «lein» — это уменьшительно-ласкательный суффикс. Говоря об открытии нового аэропорта БЕР в Берлине,

можно смело утверждать, что оно состоится на день Святого Никогдашеньки.

5. Polnischer Abgang — польский выход.

Представьте себе такую ситуацию: уже довольно поздно, и вы собираетесь уйти с вечеринки, чтобы успеть на последнюю электричку, но ваши друзья упрашивают вас остаться, и вы поддаетесь, а потом вам остается только злиться на себя и на всех окружающих, потому что следующая возможность уехать домой представится вам только часа через четыре. Чтобы избежать подобной ситуации, необходимо воспользоваться так называемым польским выходом (Polnischer Abgang), то есть уйти не прощаясь.

Кстати, французы называют это явление «filer à l'anglaise», что в переводе означает «уйти по-английски», а англичане говорят «Frenchleave», то есть «уйти по-французски».

Следует привести примеры и русских фраз, которые по факту несут на себе такую же информацию, но совершенно противоположны по сути.

1. Да и не обращай внимания.

Фраза умеряет пыл, успокаивает, вышибает собеседника из этого мира, запускает необратимые процессы в голове.

Главное, при произношении этой фразы, не подавать вида, что вы удивлены или волнуетесь. Каменное лицо, натянутая улыбка — что угодно, но не удивление.

— Война! Катастрофа! Революция! Всадники апокалипсиса!

— Не обращай внимания.

2. Да нет наверное.

Данное выражение, Вы можете услышать, когда Ваш собеседник предлагает Вам пойти в кафе/кино/каток и на его предложение вы даете подобный уклончивый ответ. Иностранцы ломают голову над этой фразой, так как она заключается в себе и отказ, и соглашение и ответ 50/50.

3. Истина в вине.

В России в отличие от Германии существует много законов о распитии алкоголя. В том числе употреблять алкоголь можно только с 18 лет.

Истина в вине.

А рядом у соседних столиков Лакеи сонные торчат, И пьяницы с глазами кроликов «In vino Veritas» кричат.

Александр Блок

Значение. Если хочешь узнать точно, что человек думает, угости его вином.

Происхождение. Это знаменитое латинское выражение: In vino Veritas (ин вино веритас). Оно взято из труда «Естественная история» римского ученого Плиния Старшего (I в. н. э.). где употребляется в значении: что у трезвого на уме, то у пьяного на языке.

4. Отложить в долгий ящик.

Данный фразеологизм сходиться по значению с немецким «День Святого Никогда»

Сейчас отложишь это в долгий ящик, а потом и вовсе забудешь.

Дать делу длительную отсрочку, надолго задержать его решение.

Не исключено, что выражение если и не родилось, то закрепилось в речи позднее, в «присутствиях» — учреждениях XIX века. Тогдашние чиновники, принимая разные прошения, жалобы и ходатайства, несомненно сортировали их, раскладывая по разным ящикам. «Долгим» мог называться тот, куда откладывались самые неспешные дела. Понятно, что такого ящика просители боялись.

Тянуть канитель.

То же самое. Пытаетесь вы уйти с вечеринки или откладываете какое-то дело

Тянуть канитель

Медлить, затягивать какое-либо дело, говорить однообразно и нудно.

Канитель — тончайшая золотая, серебряная или медная нить, которой вышивали галуны, аксельбанты и прочие украшения офицерских мундиров, а также ризы священников и просто богатые костюмы. Ее изготовляли кустарным способом, раскаляя металл и осторожно вытягивая клещами тонкую проволоку. Процесс этот был чрезвычайно длительным, медленным и кропотливым, так что со временем выражение «тянуть канитель» стало относиться ко всякому затяжному и однообразному делу или разговору.

Литература:

1. Большой немецко-русский словарь / Составители Н. Н. Прокопьева, Е. В. Плисов. — М.: ЗАО Центрполиграф, 2008. — 704 с.
2. История лингвистических учений: учеб. пособие / С. Г. Шулежкова. — 4-е изд. — М.: Флинта: Наука, 2008. — 408 с.
3. Устойчивые фразы в современном русском языке / В. Л. Архангельский. — Изд-во Ростовского ун-та, 1964. — 314 с.

Именно сравнение фраз и дает нам некоторое представление об отличии мировосприятия русских и немцев. Так немцы считают, что в беде сотня друзей весит очень мало (Freunde in der Not gehn hundert auf ein Lot), а у русских есть выражение в корне отличающаяся от немецкой — «не имей сто рублей, а имей сто друзей».

Немного из истории и словообразовании русского слова от немецкого:

Жаргонное слово «фраер» пришло в русский язык из языка немецкого. В своем приобретенном значении оно означает щеголя и потенциальную жертву преступления. У немцев же с этим все намного проще. В переводе с немецкого «der Freier» — жених.

Интересный факт о самом длинном слове в немецком языке:

Самым длинным официально используемым словом немецкого языка является следующее — Rindfleischetikettierungsüberwachungsaufgabenübertragungsgesetz. Оно состоит из 63 букв, формируется из многих более коротких слов и является названием Закона «О передаче обязанностей контроля маркировки говядины». Вообще в немецком языке довольно-таки много длинных слов. Как предположил в свое время немецкий философ Артур Шопенгауэр, это для того, чтобы во время беседы выиграть немного времени на размышления.

Немного из грамматики:

Каждое из существительных немецкого языка имеет свой пол. Причем часто он совершенно не совпадает со смыслом и значением слова. Так, слово «девочка» («Mädchen») в немецком языке почему-то среднего рода. Как написал в своей книге «Пешком по Европе» Марк Твен: «В немецком у девушек пола нет, но при этом он есть у репы». Кстати, нередко именно родовая принадлежность слова и определяет его значение. Так, слово «Тог», употребляемое с артиклем среднего рода, переводится как «ворота», а с артиклем мужского означает «дурак».

В результате изучения русских и немецких фраз и слов я поняла, что основная часть пословиц не меняет смысла, в зависимости от языка, что в свою очередь ясно показывает: не важно, в какой стране ты живёшь, на каком языке ты говоришь, народная мудрость всегда с тобой.

К вопросу о глагольной категории вида в персидском языке

Хасан-заде Резван, кандидат филологических наук, преподаватель русского языка
Университет имени Шахида Бехешти (Иран)

Предметом исследования в настоящей статье является грамматическая категория вида глаголов персидского языка. В ней рассмотрены и отображены самые различные точки зрения языковедов, исследующих современную аспектологию в персидской лингвистике. Исследование выявило, что вид в персидском языке — это грамматическая категория, которая свое воплощение находит в тесном переплетении с категориями времени и наклонения.

Ключевые слова: аспектология, аспект, глагол, глагольный вид, категория вида, персидский язык

ВВЕДЕНИЕ

Что касается персидского языка, то учение об аспектуальности глагола наряду с другими языками является одним из центральных разделов грамматики в персидском языке. В последние годы, вид и видовые значения, в большей степени, научно и систематично рассматриваются и изучаются многими современными языковедами персидского языка. Однако, несмотря на успешное развитие современной аспектологии в персидском языке, многие её вопросы всё же остаются спорными. Вместе с тем, по вопросу о категории вида в персидском языке в современной лингвистике существуют разнообразные, часто противоположные суждения. Такое положение вызвано сложностью и многоаспектностью данной категории, которая охватывает в русском языке всю систему глагола, а в персидском языке она не находит четкого грамматического выражения как в русском. Результаты исследований свидетельствуют, что изучение категории вида в персидском языке, продолжает оставаться необходимым и актуальным.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Применительно к вопросу о виде персидского языка предлагаются самые различные точки зрения, начиная от полного отрицания грамматического вида и кончая признанием его во всех глагольных формах.

Авторы, признающие наличие вида в персидском глаголе, далеко не единодушны в плане его грамматического выражения. Согласно большинству современных исследователей, категория вида в персидском языке представлена сложными (аналитическими) и простыми глагольными видовременными формами, есть и те, которые считают, что в персидском языке есть глаголы, лексическое значение которых определяет то или иное видовое значение, а сама видовременная форма в подобных случаях не способна выражать это видовое значение.

Как известно, глаголы в персидском языке в финитных формах спрягаются по лицам и числам. Залоговые, видовременные и модальные значения выражаются посредством развитой системы личных глагольных форм. Имеется три наклонения: изъявительное, сослагательное и повелительное. Переходные глаголы имеют два залога: активный и пассивный, который выражается аналитической конструкцией со вспомогательным глаголом شدن (в значении пассивного словоизменительного постфикса -ся). [10, с. 3] Персидский глагол, обозначающий действие или состояние как процесс, выражает это значение при помощи категорий залога, времени, наклонения, лица и числа. Эти морфологические категории глагола, показывающие протекание действия во времени, отношение действия к его субъекту или объекту, соотношение с моментом речи, изображающие действие или состояние как процесс реальный, предлагаемый, желаемый, утверждаемый или отрицаемый, проявляются в составе предложения. [6, с. 238]

Категория вида, свойственная глаголу во многих языках и показывающая протекание действия во времени, в персидском языке не получила четкого грамматического выражения. Видовые оттенки проявляются во временных формах, которые могут выражать завершенность и незавершенность действия, его однократность, длительность, повторяемость, а также результативность, которая выявляется в настоящее время:

او آمده است.

Он уже пришел.

должна быть выявлена в будущем:

او باید تا ساعت دوی بعد از ظهر آمده باشد.

Он должен прийти до двух часов дня.

или была уже выявлена в прошлом:

سال گذشته از خارج برگشته بود.

В прошлом году он возвратился из-за границы.

Все эти видовые характеристики глагольного действия рассматриваются при описании соответствующих временных форм. Однако вид как грамматическая категория в «Грамматике персидского языка» не выделяется, и в связи

с отсутствием вида в персидском языке как грамматической категории, именно различные временные формы настоящего, прошедшего и будущего времени наделяются способностью — выражать завершенность, незавершенность, длительность, многократность, однократность и результативность действия [10, с. 238].

Вид в персидском языке — это грамматическая категория, которая свое воплощение находит в тесном переплетении с категориями времени и наклонения. [1, с. 1]

Помимо того, аспектуальные значения в персидском языке способны выражаться лексическими средствами, а также так называемыми «аспектуальными глаголами», обозначающими начальный и конечный предел действия, а также длительность и повторяемость совершения действия. Например:

آغاز کردن (начинать/начать)، افتادن (падать/упасть)، گرفتن (брать/взять)، آمدن (приходить/прийти)، ایستادن (стоять)، گذاشتن (класть/положить)، ادامه دادن (продолжать)، تکرار کردن (повторять)، تمام کردن (кончать/кончить).

Профессор Ахмад Шафаи в своей известной книге «Структура грамматики персидского языка» пишет несколько иначе. Он считает, что в персидском языке, также как и во многих языках мира можно выделить грамматическую категорию вида. По его мнению, в персидском языке наряду, например, с русским существуют грамматические средства выражения видового значения. Он в этой книге излагает свою мысль следующим образом:

«Всем известно, что глаголы персидского языка обладают грамматическими категориями залога, времени, наклонения, лица и числа. Однако при глубоком и тщательном изучении грамматических признаков и категорий глаголов персидского языка, выделяется и категория, передающая грамматические и семантические видовые значения, т. е. значения способа протекания действия во времени, длительности, повторяемости, начального и конечного предела совершения действия и т. д». [7, с. 99]

С целью разъяснения своей мысли о существовании категории вида в персидском языке, он сравнивает друг с другом две временные формы: *простое прошедшее время (претерит) ماضی مطلق* и *прошедшее длительное время (имперфект) ماضی استمراری*.

В словообразовательную структуру *простого прошедшего времени (претерит)* входят *основа прошедшего времени глагола + окончания*, а в структуру *прошедшего длительного времени* — *приставка می mi- + основа прошедшего времени глагола + окончания*:

Простое прошедшее время (претерит) ماضی مطلق:

رفت + م = رفتم (Я ушел или ушла)

Прошедшее длительное время (имперфект) ماضی استمراری:

می + رفت + م = می رفتم (Я уходил или я шел)

Как известно, в персидском языке простое прошедшее время (претерит) обозначает завершенное действие, совершившееся в прошлом без акцента на указании его результата, а форма прошедшего длительного времени (имперфект) обозначает либо длительное действие, совершившееся в прошлом, либо повторяющееся действие, многократно совершившееся в прошлом.

Сопоставительный анализ этих двух грамматических форм персидского языка и по словообразовательным признакам, и по их семантике, показывает тот факт, что в форме прошедшего длительного времени прибавлением приставки می mi- к основе глагола с окончаниями прибавляется и оттенок видового значения: длительности и повторяемости совершения действия. Иными словами, в данном случае приставка می mi- служит грамматическим средством выражения видового значения, а значит, грамматической категории вида. Иначе, говорящие на персидском языке люди не могли бы понимать различия между этими двумя грамматическими формами глаголов. Данный анализ можно провести и в случае с преждепрошедшим временем (плюсквамперфект) и прошедше-настоящим временем (перфект).

Таким образом, можно отметить, что в персидском языке также существует категория вида, которая обозначает способы протекания действия во времени, длительность, однократность, многократность, повторяемость и завершенность или незавершенность действия». [7, с. 100]

Хосро Фаршидвард в своей известной книге «Полное описание современной грамматики» относительно вида и способов выражения аспектуальности и предельности в персидском языке пишет следующим образом:

«Вид — это грамматическая способность глаголов — выражать значения предельности, неопределенности, целостности, нецелостности, повторяемости, и результативности протекания действия во времени. В персидском языке с этой точки зрения глаголы делятся на пять видов:

1. Неопределенный вид (نمود مبهم), в котором неизвестна градация неопределенности, предельности, завершенности и незавершенности действия: خواهد رفت *пойдет*, می رود *идет*.

2. Незавершенный вид (نمود استمراری یا ناتمام), в котором незаконченное действие совершается в определенный момент: او حالا دارد می نویسد *Он сейчас пишет*. او دیشب ساعت 9 شام می خورد. *Он прошлой ночью в 9 часов ужинал*.

3. Совершенный вид (نمود کامل و استمراری), в котором действие завершилось в определенный момент: وقتی تو آمدی من خوشننگ تازه رسیده است. *Когда ты пришел, я уже ушел*.

4. Полусовершенный вид (نمود نیمه کامل), который является средней точкой незавершенного и совершенного вида: *دیشب ساعت هشت به خانه می رفته است. Он вчера ночью в 8 часов шел домой.*

5. Начальный вид (نمود آغازی), который указывает на начальный предел совершения вида. Он выражается глаголами, имеющими семантику начала действия: *ایستادن, آمدن, گرفتن, افتادن, آغاز کردن*, и т. д.

С аспектологической точки зрения глаголы в персидском языке семантически делятся на три большие группы: «мгновенные глаголы, длительные глаголы, и мгновенно-длительные глаголы».

Мгновенные глаголы — это глаголы, которые обозначают мгновенное действие, не длящееся во времени: *افتادن упасть, شکستن сломаться, مردن умереть*.

Длительные глаголы — это глаголы, действия которых может длиться во времени: *خوردن есть, بافتن вязать, ساختن строить, نوشتن писать*. Мгновенно-длительные глаголы — это глаголы, действие которых совершается мгновенно, однако способно продолжаться и длиться во времени: *خوابیدن лежать, ایستادن стоять, نشستن сидеть, ماندن оставаться*. [2, с. 42]

Камри (کامری) — один из известных зарубежных языковедов — к вопросу о виде в персидском языке, подходит с грамматической точки зрения. Он видит тесную связь между видом и грамматическим временем, на фоне которого протекает действие, и определяет два вида: **совершенный** (полный) и **несовершенный** (неполный). [9, с. 536–537] Он также констатирует, что видовые значения в персидском языке выражаются видовременными формами глаголов: прошедшего, настоящего и будущего времени. По его мнению, средством выражения несовершенного вида в персидском языке является приставка «ми-» *می-*, которая выражает процессность, а также длительность и повторяемость совершения действия.

Мохутиан (ماهوتیان) в своей книге о грамматике персидского языка применительно к виду в персидском языке пишет: «вид и грамматическое время очень тесно связаны друг с другом. При помощи вида выражаются способы протекания, и совершения действия во времени». [5, с. 226]

Эстаджи (استاجی) подходит к изучению вида в персидском языке с диахронической точки зрения. Он рассматривает на протяжении исторического процесса переход значения глагола «داشتن» *иметь* во вспомогательный глагол, входящий в видовременные формы глаголов, и выражающий в них видовое значение во многих индоевропейских языках мира. Например, «داشتم می رفتم»; В этой видовременной форме персидского языка (прошедшее конкретное время *ماضی ملموس یا مستمر*) видовое значение процессности и длительности протекания действия выражаются при помощи вышеуказанного вспомогательного глагола «داشتم». [8, с. 5] Эстаджи находит много общностей среди индоевропейских языков, где глаголы со значением «*иметь*» со временем стали выражать видовое значение и употребляться как вспомогательные формообразующие: к примеру, в английском языке глагол «*have*» может выражать значение «*иметь что-либо*»: «*I have a house دارم خانه دارم*», а в процессе исторического функционально-семантического преобразования стал наделен способностью образовать видовременные формы глаголов английского языка: «*I have eaten من غذا خوردهام*». В отличие от персидского языка данный вспомогательный показатель видового значения выражает не длительность и процессность совершения действия, а напротив — завершенность и результативность действия. [8, с. 6]

Эстаджи также предлагает следующую схему распределения, и протекания действия в процессе времени:

A B.....C.....D E

В вышеприведенной схеме, как отмечает Эстаджи, представлено распределение действия на так называемые этапы протекания действия на фоне грамматического времени, отмеченные в схеме под буквами A, B, C, D, E: [8, с. 7]

A: до момента совершения действия

B: начало совершения действия

C: процесс совершения действия

D: завершенность и результативность совершения действия (цельность)

E: после завершения действия

Дабир Могаддам (دبیر مقدم) считает, что помимо вышеупомянутых показателей длительности (процессности) совершения действия в персидском языке данные аспектуальные значения могут выражаться словообразовательно-синтаксическими единицами при помощи изафетных конструкций с инфинитивом персидского глагола: *در حال خواندن*, *مشغول خوردن شام*. В качестве примера *من در حال خواندن کتاب بودم*, что в персидском языке обозначает длительное действие, совершаемое в прошедшем времени, выраженное несовершенным видом глагола: *я читал книгу*. [4, с. 186]

Как видно, в подобных конструкциях со значением процессности совершения действия, употребляются неспрягаемые формы глаголов (инфинитив). Если в таких конструкциях употреблен переходный глагол, то прямое дополнение присоединяется к инфинитиву, и стоит после него.

Помимо того, Гульфам (گلفام) подходит к вопросу о виде в персидском языке и с точки зрения семантики глаголов. Он выделяет в персидском языке два вида: «мгновенный» и «длительный» вид. Он также пытается выявить прямую связь между «совершенным и мгновенным» видами с одной стороны, и между «несовершенным и длительным» видами с другой стороны. По его мнению, чем действие больше обладает мгновенностью, т. е. больше оно ограничено пределом, тем больше оно приближается к совершенному виду; и чем больше действие обладает длительностью, т. е. длительнее оно протекает во времени, тем больше оно приближается к несовершенному виду. [3, с. 73]

Также следует отметить, что Гульфам (کلفام) в персидском языке разграничивает друг от друга два понятия «грамматический» и «лексический» виды. Он считает, что в тех случаях, где видовое значение выражается при помощи лексического значения глагола, следует называть его «лексическим видом: خوابیدن، نشستن، افتادن، شکستن، ترکیدن» (лечь, сломаться, упасть, сесть, заснуть). [3, с. 74]

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, персидский глагол, обозначающий действие или состояние как процесс, выражает это значение при помощи категорий залога, времени, наклонения, лица и числа. Эти морфологические категории глагола, показывающие протекание действия во времени, отношение действия к его субъекту или объекту, соотношение с моментом речи, изображающие действие или состояние как процесс реальный, предлагаемый, желаемый, утверждаемый или отрицаемый, проявляются в составе предложения. [6, с. 238] Однако вид как грамматическая категория в «Грамматике персидского языка» не выделяется, и в связи с отсутствием вида в персидском языке как грамматической категории, именно различные временные формы настоящего, прошедшего и будущего времени наделяются способностью — выражать завершенность, незавершенность, длительность, многократность, однократность и результативность действия [6, с. 239].

Литература:

1. Аболхасани, З., Исследование об аспектуальных глаголах в персидском языке, дипломная работа, 1996.
2. Вахидиан Камяр Т., Грамматика персидского языка (1) — Тегеран, САМТ, 2004, с. 42.
3. Гульфам, А. Грамматические основы персидского языка, — Тегеран: САМТ, 2006.
4. Дабир Могоддам М. Лингвистические исследования в персидском языке, Издательство Тегеранского университета, 2005.
5. Махутиян, Ш. Грамматика персидского языка с точки зрения типологии, — Тегеран: НАШР-э МАРКЯЗ, 1999.
6. Рубинчик, Ю.А. Грамматика современного персидского литературного языка, — М.: Восточная литература, 2001, с. 238.
7. Шафаи, А. А., Структура грамматики персидского языка. — Тегеран, НОВИН, 1984. -С. 99.
8. Эстаджи, А. Переход от притяжательности к виду в персидском языке, выпуск № 9, 2006.
9. Comrie, Bernard, 1987, The world's major languages, Routledge landan, p. 536, 537
10. <http://ru.wikipedia.org>

Reasons for speaking with symbols

Ersoy Davut

Yunus Emre lived 800 years ago in Anatolia. However, he couldn't be forgotten through ages because he was the poet of all ages and our age as well. His fame reached the present day since he shared common values with everybody.

Among his outstanding particularity is being sufi poet. That is, besides his religious identity being a master of poetry mingled with symbols comes forth. The fact is that he used this meaningful tool to express his Islamic values.

Moreover, disregarding people's nation, race, religion as to he was a colour blind man. He considered all human beings brothers or sisters without exception. Thus, he opened his arms to everybody. Because of these qualities mentioned above they made him immortal in the eyes of people.

Key words: *semiotics, thanks to, poetry, connotation, utilize, reinforce*

Причины разговаривать символами

Эрсой Давут, аспирант

Кыргызско-Турецкий университет «Манас» (г. Бишкек)

Юнус Эмре жил в Анатолии 800 лет назад. Тем не менее он не был забыт сквозь века, так как он является поэтом всех времен, а также нашего времени. Он знаменит и сегодня, так как поделился общепринятыми ценностями каждого человека.

Одной из его выдающихся особенностей является то, что он поэт-суфий. То есть, он продвинулся вперед, будучи мастером поэзии, наполнив ее символами, несмотря на религиозную идентичность. Дело в том, что он использовал этот содержательный инструмент, чтобы выразить свои исламские ценности.

Кроме того, он не обращал внимания на национальность, расу и вероисповедание человека, поскольку был слеп к цвету кожи людей. Он рассматривал все человечество без исключения как братьев и сестер. Так, его сердце было открыто каждому. Эти вышеуказанные качества сделали его бессмертным в глазах людей.

Ключевые слова: семиотика, благодаря, коннотация, использование, усиление.

To start with it would be better to give short information about historical development of semiotics. As we know semiotics or semiology is the study of signs and sign-using behaviours. That is, it is closely interested in symbols or signs.

It has a long historical duration. It goes until Plato and Aristotle. Whilst it became a science in the late 19th and early 20th centuries with the independent work of Saussure and of the American philosopher Charles Sanders Peirce. Before that dates it was a branch of linguistics.

Symbols are the study of sign process. They can represent an event, an action, an object, a place, and so on. Furthermore, it also includes, a picture, gestures, as well. Symbol is anything which refer to another thing. By virtue of symbols we make up connections with abstract concept. The fact is that, symbols are very significant part of communication.

Using signs in poetry is a kind of literary shorthand. From time to time writers have difficulty with how to explain abstract notions. Although he comprehends the concept in the name to be able to explain doubtless he appeals this way. Since being understood is essential for a writer, or else what he wrote becomes meaningless. So, in such conditions using symbols becomes indispensable. Of course, while using them some points must be taken into considerations. The education level of people, cultural background of them, their way of life, their expectations, the state they are in and konjektur as to must be taking into account. It must be remembered that exploiting from signs has various reasons.

As for Yunus Emre, he is one and most substantial representative of sufi literature in 13th years. He lived between 1240–1321 in Eskişehir in central Anatolia. He received his education in various dervish lodges. Some of his teachers are: Mevlana Celaleddin-i Rumi, Hacı Bektaş Veli, Ahi Evran-ı Veli, Taptuk Emre. However, Taptuk Emre keeps the most important place in his life. He has two books called Risalettün Nushiye and Divan. As it was guessed they are poetry books. Even today Yunus has international fame. As a reminder UNESCO declared the year 1991 as Yunus Emre Year because of his birth's 750 anniversary. About him we can say he is not a folk poet but folk's poet. Because he used his folk's own language, pure Turkish language. This particularity of him precedes other qualities I think. His another outstanding particularity is using symbols very successfully as a mystic poet.

Although Yunus lived in 13. Century he wasn't forgotten even today. From then on his popularity continued increasingly through centuries. Currently he is much more popular than his age. The reason for this is a few but very substantial. The fact is that these inducements made him everlasting and unforgettable. Below I will sum up these considerable reasons in short. So by this way we will have opportunity to know him.

As above mentioned he is the one and most valuable representative of sufi literature as a poet. His familiarity to sufi literature provided some advantages for him in his work. That is to say, he knows literature, sufism and islam. In addition to these qualities he is a traveller who traveled across Asia and Anatolia. The religion of his community is not only Islam but Christian and Jewish, however, he himself is a muslim. Besides, at that age literature is very popular both as poetry and prose. Also there are very outstanding writers in his age. Such as Mevlana, Hacı Bektaş-ı Veli as to. Mevlana, Hacı Bektaş and a lot others are interested in literature deeply, especially in poetry. Yunus also dealt with poems like his peers. Due to particularities I will mention below he became unforgettable in the eyes of people.

Yunus used his poem so successfully that he gave sermon to people with their own mother tongue. In addition, he addressed his folk to explain their religion with couples with metered rhymes. So he combined religion with poetry. It was the work first time done so this way of saying drew attention of people quite a lot. Because he did two jobs together integrating religion and poetry was hard to bring together and he managed it. This was very unusual for his folk. Thus, their interest increased double towards him.

On the other hand, Yunus didn't discriminate people according to race, nation or religion, on the contrary, he united them under the roof of being human. He considered them all as the servant of Allah. That is, he believed in universal values as it referred in The Holy Book Qur'an. He declared all people from various origin brothers and sisters. We can say for him that he was a color blind sufi, a qualified muslim and contemporary poet of all ages.

As we know, it is easy to keep poetry in memory especially rhymed ones. So did Yunus, he preferred couples to communicate. His fame arrived in today from 775 years away. It's more likely that his reputation will overflow our age and reach next ages increasingly. Because current indicators we have in hand defend our thesis.

The points above mentioned are prominent characteristics of Yunus. Also they made him a contemporary sufi poet of all ages. His extraordinary ability in writing poems and his religious origin as sufi also loving everybody at the degree of love, put him in the elite list.

Below I will try to explain his competence in poetry and features of his metaphorical expression and symbols he employed. By this way, I want to make contributions to his work in a way. The fact is that he is the person must be taken into consideration since his original ideas and distinctive work justify it. I will also highlight ideas about his philosophy of life. However, mostly my pursuit is his ability in writing poem and use of symbols skillfully in poems.

In general, there are various reasons using symbols in poetry. As a literary way of shorthand it is provided by signs. In fact, signs are indispensable component of poems. Signs and poem are connected to each other tightly. Or else, without them the work becomes naked, bland and unappealing. For me symbols are as if smart clothes of a poem. This is why distinguished poets adorate their poems with extraordinary symbols. In fact, their successes lies under this fact.

Being conscious of this fact Yunus also made use of them as much as he can. Since by utilising them he aimed to give deeper meanings to couples. Hence, signs affected his readers with mystery and arose curiosity in their heads. Having manner unique to himself he managed to effect people through these symbols. Besides, by affecting the readers he wanted to leave lasting effects in their heads. For these reasons mentioned above he appealed to signs.

Distinctive poets have their own way to write and language to use. So too, this is available especially for Yunus. Related to this point he preferred to use inordinary symbols and pure Turkish language. Because being understood was very significant for him. This is why he used Turkish which is spoken in the Street and chose symbols everybody has familiarity. Despite the long time passed he is still comprehensible and famous.

Another reason of exploitation from symbols is their convenience to description. It's highly difficult to describe an abstract word, however, by way of symbolic expression words become understandable in the eyes of readers. Such as, to describe soul he likens it to a bird, for lifespan he uses the rope. As we see they are both short and effective. There is no reason not to understand. So by this way he enriches his work and uses easy but effective language.

Furthermore, symbols increase mystery of couplets, arose curiosity on readers. This is why they read the poem again and over again. Another result is that they leave permanent effect, literally they are charmed, they make them nearly poem drunk. Related to this point he uses stones syllable for grave stone, for human being he uses Alif, Lam, Mim. So while they are reading readers wonder and chew to find out their meanings.

As he is from sufi origin religious sings overwhelmingly employed in his poetry. In addition, he invented new expression of symbols with religious objects. Maybe those expressions are new but for readers common connotations. Such as, for dervish he uses a bird flying over in the sky, for unity-see, for self -cloud and for prophet Muhammed he say -orphan and it goes on. As it was seen he has wide range of diversity of expression. He chose these metaphoric language from daily life or sufi culture and from his former culture (nomadic culture) as well.

Also one of his achievement depends on couplets' rhyme and same segment. With these qualities he creates harmony like music. This kind of situation make contribution to enjoyment of readers. So people get pleasure from lines and enjoy reading. Because of this permanent pleasure of it people want to read again and over again.

Using symbolic expressions in poems has special importance from many aspects. Original poets employ original symbols which they own produced. In addition to this they use expressions unique to themselves. By way of reading them you can guess him from sentences he make up and from the expressions he used. Utilising from symbols is something like that. Because they are their own expressions and they prefer every word especially. Since these metaphoric expressions add different colours to the poetry.

On the other hand, symbols diversify the work and prevent readers from misunderstanding. Since they create pictures in their eyes so make clear abstract words. In this kind of situation to give description writer goes from known to unknown but known must be common to everybody. Yunus also followed the same path by adoring his couplets with symbols. In fact his success lies here since he managed to explain the most difficult situations with symbols. Such as, for lover he uses nightingale or candle, water symbolises humility and death is symbolised by lion paws.

As you read his poems they seem superficially simple then you think you got the meaning. However, his poems are very deep in respect of meaning. Since he uses metaphoric expressions hence, each word has a hidden meaning. Thus, he made use of connotated words as much as possible. So, if you don't know his mission and background it would be highly hard for you to understand his intention. Because he installs meaning to each word and so the words aren't used in dictionary meanings also in addition they aren't used indiscriminately, too. There is no doubt that the case of this kind in the poetry increases attractiveness of work. In a way he modified complex concept to understandable level by doing so.

Yunus is a multi-cultural poet since he has sufi origin, he took education in madrasa also he travelled a lot. Having the mixture of these qualities he has a wide range of cultural accumulation. As the master of poetry he reflected all of these good particularities to his work. This is why his work is so various as theme. Moreover, as the educated writer he got lesson from elites of his age. His ability in writing poems stems from this point I think.

What is more, Yunus combined the old with new. Because in his poems there are tips about it. From time to time he gives examples from nomadic culture. Such as, horse, tent. Thus, he reflected all these cultural richness in his work. Even, sometimes he used them as metaphors as well. As a result of these advantages fluent, understandable and mysterious poems come out from him.

Besides, Yunus carried sufi elements to his poetry. For people this way was first and new style. So it drew people's attention considerably. By this way he both explained religious rules in his couplets, he gave sermons to people. So, he didn't avoid using religious symbols in his work. By doing so he took advantage of good qualities belong to poetry. The fact is that this combination wasn't tried before him. As a pioneer he became popular so he set an example for later poets.

Another function of symbols is that they add more significance to work. They extend the value of poem beyond its limit. When it is done well it adds an extra power or impact to your work. Symbols are reliable communication devices even in poetry since they present your work like a clear picture in minds. This is main reason why Yunus applied to them for description of abstract nouns.

Yunus made an effort to be understood in the line of his duty. Because of his sufi origin he felt obligated to explain the beauties of his religion and enlightened the ordinary people to teach actual realities of islam. For these reasons people had to be furnished with factual information of islam. This is why he made efforts to be comprehended. All his solicitude was just for this reason. His consideration serve this purpose.

On the other hand, a simple word in the poem turns to magical one with the use of signs. Words employed symbolically hold many layers of meanings. Despite simplicity on the surface, it is uncomplicated but in lines it turn out a magic word. Being conscious of this clue Yunus chose known words or expressions to explain the meaning of an abstract word. Although everybody knows the dictionary meaning of words but as connotation rarely anybody understands. To get secondary meaning you have to get to know him and his mission. So this way open new doors to readers and dispatch them to search, just like a puzzle. So Yunus has this dimension as well.

Also utilizing from symbols reinforces the idea of writer. In a way, he uses hidden meanings of words. That is, in terms of meaning they change so it depends on the context.

Cases like these are plenty in his couples. To get intended meaning requires effort and anxiety thus he forces them to make research. That is to say that, you are not able to find out his poems just by sitting and drinking your coffee. In a way Yunus encourages his readers to investigate for knowledge. So this side of him also must be taken into the consideration. On the other hand, this is a good point for him and readers who wants to discover the reality.

Words are like bricks, they build lines and then the whole poem. So in their selection necessary care is needed. While addressing people their condition must be taken into consideration. Being aware of this fact your words, theme and content they are in all must be thought. Within in this context you must put forth your work. Or else, you won't get the necessary use if you don't care about these points. Thus, related to this point Yunus did do his best. His Works are clear evident of this. Since he used public language, I mean pure Turkish language also chose symbols they know very well. So, he made up a healthy dialogue with them. Thanks to, his effort he become hero in the heart of them..

As a reminder, symbols are shorthand and convey deeper meanings. They provide easiness and clear understanding for readers. Therefore every writer, without exception, appeals to this way. Because they are highly handy and safe in respect of indicating your aim. Also they contain lasting property in the minds of readers. Accordingly, its possible to recognise it

in his work even he has his own metaphorical expression. Such as, scythe reap is used killing of people by Reaper (angel of death), orphen stands for Muhammed (a. s.) As we see in his poems he included those points all.

Besides, Yunus had an active penergetic, lively and dynamic personality. It's possible to perceive this point in his poems, too. He was a sufferer because of his mission. His troubles doesn't stem from his personal condition and they aren't material, either. That trouble arise from his task. He himself take on this task with his own free will. His mission was work for sake of God and using his tongue and pen in order to introduce islamic realities. So he tried to convince people to stick together the society which composed of different nations and religions. As a result he managed it, too. Today his popularity all over the world is clear evident of it. In this way the only tool he used was his poems adorned with symbols.

As a result, Yunus climbed the pick of poetry writing as a master of his profession. He managed to do it by putting symbols into the service of poetry with his ability. In our age how you are saying is as important as what you are saying. Even, at times former precedes latter or vice verse. What deal is to make up balance between these two criterias. As we evaluate Yunus in respect of these points we recognize equilibrium. They are both in harmony in Yunus together. We can say that this superiority lies under his high grade personality.

Even today, when we read his poems we take great pleasure from them. logically only explanation of this is his being contemporariness of every age. Really, he is the poet of every age. Although a long time has passed since his dead he is as contemporary peers as of today. Again this kind of condition stem from his ultra ability in writing and uniting ideas and contemporary way of thinking. These qualities made him eternal and unforgettable in respect of poetry art or else, he couldn't be so popular.

Yunus was fortunate since he lived together with prominent pioners in his age. Such as, Mevlaha, Hacıbektaş-ı Veli, Taptuk Emre. Since he took lesson from them. Therefore, they each had an exclusive place in his heart. Also we can say he took advantage of them adequately. However, Tapduk emre was exception. Yunus had ability to be great so they made him necessary contribution. Thus, the experiences with them he lived carried him to success. Afterwards, he left them behind and became world famous writer. When we look back his personality he was affected by them a great deal. In fact, his mastery in poem; playing with symbols, fluent language, sufi culture etc. are the consequence of his education. However, other than this education Yunus improved himself in great deal and became king of symbolic language.

Meanwhile, writing poem was his way of life. As the stick to this point, he was so keen to poetry that he slept with poem, woke up with poem and mumbled lines of couplets while he was walking. So much so that poetry filled all his life. Poem was the most meaningful part of his life. Under these

condition his achievement was imminent I think. All in all, he consumed his energy in this way. So, this status mustn't be ignored while evaluating him. One of other reasons which carried him today from 775 years is this peculiarity. He focused on his work and he produced imminent poems as a result. Like handcrafted handle adored, couples embellished with symbols came out.

Symbols were magical stick in his hand. Even he employed them extraordinarily in every couple. Since they provide easy way of communication, they changed the unknown to known with ease. Because of these reasons he made use of them as much as he can. Also readers were getting great pleasure with reading them because they found themselves in his poetry. So they read and have others read. This is his another different particularity.

Yunus led a simple life, just like an ordinary person. While his term's elitists wrote Persian, he wrote his poems with pure Turkish. That is, he was always with his folk, he produced for them as well. The simplicity of his work stem from this idea. For him art is for people, not people are for art thus, he supported this idea. In connection with this he chose symbols which are known by them. In addition he made effort to enlighten them with his metaphoric language.

He aimed to illuminate people in the field of their religion islam. Again, by adorning his couples with symbols he

furnished them with islamic knowledge in an enjoyable way. Since a plenty of signs create interest in their minds like a puzzle so they wondered about it and found out the answer as a result. So Yunus was one of them and spoke like them and wrote for them. This tendency made him unforgettable present.

As a consequence, Yunus Emre is a gorgeous poet of all ages without doubt. Besides, he is the master of using symbols in poetry. In addition, as exceptional personality he managed to integrate religious values with poetry. Moreover, he addressed ordinary citizens and spoke their pure language. Also, his struggle; writing poems, using symbolic language, vocabularies he used all was to light up his folk.

In response, his citizens also found out his value because they transferred his poems to new generations. Thus, they immortalize him that after 775 years by raising his popularity. Today not only Turkish people but also the whole world recognized his value. If we sum up, as it was mentioned above, he played a leading role in many aspects: using his own language in his work, combining sufi expression with poetry, as such. Especially in our age we are strongly in need of unifying ideology disregarding people's race, nationality, country and ideology as Yunus accomplish centuries ago.

References:

1. Halman, Talat, Yunus Emre and His mystical Poetry, Indian University, Bloomington, United States of America, 1981.
2. Kabakli, Ahmet. Turk Edebi Eserler Dizisi 2. 7. Baski. Istanbul: Turk Edebiyatı Yayınları, 1992
3. Tatci, Mustafa. Yunus Emre Divanı Tenkitli Metin. Ankara: T. C. Kültür Bakanlığı Basım Evi, 1990
4. Kabakli Ahmet. Yunus Emre Türk Edebiyatı. İstanbul. Türk Edebiyatı Vakfı Yayınları. 1994
5. Celik, Osman. Yunus Emre (Hayat Hikayesi). İstanbul: M. E. B, 2001
6. www.wisegeek.com/what-is-the-function-of-symbolism-in-poetry.htm
7. <https://en.wikipedia.org/wiki/Semiotics> Wikipedia
8. visual-memory.co.uk/daniel/Documents/S4B/
9. [www.reference.com» World View» Symbolism](http://www.reference.com/WorldView/Symbolism)
10. zimmer.csufresno.edu/~johnca/spch100/symbol.htm
11. From Wikipedia, the free encyclopedia
12. literarydevices.net/symbolism/
13. www.britannica.com/science/semiotics

The reflection of symbols in everyday life

Ersay Davut

Scarcely anybody knows about semiotics though we live mingled with semiotical elements in everyday life. Semiotics is the science of symbols in short. It came into existence with the contribution of Charles Sanders Peirce and Ferdinand de Saussure as linguists. As a science it is associated with everything which has symbolic meaning.

Because of signs have connotational functions they help us by making meanings out of signs through complexity of life. The fact is that, thanks to technological developments it became widespread all over the World.

So as to overcome challenges and for healthy communication we require signs since they are unambiguously comprehended. Associated with peculiarities of symbols the most paramount one is being the sortest way of transferring messages.

Key words: *semiology, mingle with, sign, widespread, utilize*

Отражение символики в повседневной жизни

Эрсой Давут, аспирант

Кыргызско-Турецкий университет «Манас» (г. Бишкек)

Едва ли кто-нибудь знает о семиотике, хотя мы живем и вращаемся в среде знаков семиотики в повседневной жизни. Семиотика это наука символов вкратце. Она зародилась с вкладом Чарльза Сандерса Пирса и Фердинанда де Соссюра в лингвистику. Как наука она связана со всем, что имеет символическое значение.

Ввиду того, что знаки обладают коннотативной функцией, они помогают нам вырабатывать смысл из знаков через многосложность жизни. Дело в том, что, благодаря технологическим разработкам она получила широкое распространение во всем мире.

Таким образом, для преодоления трудностей и здорового общения нам необходимы знаки, так как они однозначно постигнуты. Это связано с особенностями символов наиболее первостепенным является самым коротким способом передачи сообщений.

Ключевые слова: *семиология, вращение в среде, знак, распространенность, использование.*

To start with symbols are interested in semiotics or semiology. That is, it is a study of sign process which provide communication in social life. Since they are meaningful, symbols are significant part of our lives. Signs work as a communication means, they refer to everything; images, sounds, gestures, behavior, place and any object. They take different forms in semiotic sense for various purposes. Those above deal with communication and designated for this purpose, their aim is to denote actions.

When we search for the origin of semiotics we see that this term was derived from Greek word «semiotikos». First Henry Stubbles used it to denote as the branch of medical science. Also famous linguist John Lyly used «semiotike» as a term. In the 19th century famous linguist Charles Sanders Peirce defined semiotics as the formal doctrine of signs. So by extending this science beyond human communication even he applied it to animals.

On the other hand, the father of modern linguistics Ferdinand de Saussure founded his semiotics and called it «semiology» as a social science. That is, he applied this science to social science. Without doubt Peirce and Saussure, these two linguists are just like mile stones in the way of becoming science of this science. The difference between these two linguists is that, Saussure's semiotics is dyadic, sign and signified while Peirson's semiotics triadic. That is, sign, object and interpretant. When we look back in history recognizing of signs and significance date back to Plato and Aristotle.

Briefly, this process depends on the codes, however, the community must agree on the denoting the codes which represent the value of the culture. Of course, this scientific work adds new shades of life to society. Shortly, we can say this transferring process of data is from source to receiver.

Thus, we see the close overlap between semiotics and communication.

While in some countries its role limited to literary criticism and audio and visual media, in some other countries signs spread every aspect of life. Such as, design, film industry, marketing, advertisement, music, computer system and so on. The fact is that, As long as you make use of this science your communication system becomes easier and you get rid of difficulties or mess. Unlike overdeveloped countries are aware of this fact, developing countries make benefit in limited conditions

Today in social life we are surrounded with symbols all over, inside and outside of our environment. That is, we were mingled with them at home and outside, they're so widespread. They are very common, given that they are indispensable for continuation of our life. Because as visual objects in general they suggest clear interpretation. If you are familiar with the society you live in, you find out their meanings without difficulty. Thus, whenever you see them you recognize and reach your aim without requiring any help from others. In addition, they are open to use for everyone as they are visual and recognizable with ease.

Furthermore, signs may be both regional or international as well. Think of gestures and mimics for local and traffic lights as international. When light is red we stop, in restroom signs for men ladies clear enough to comprehend. So, here local or international it doesn't make difference. They all serve the same aim in order to provide better and reliable understanding in short. This is why we always prefer and overuse them. From time to time, depending on necessity of community we see new shapes of them in use. Also, they increase in number because of new scientific and technological improvements. The fact is that, depending on the need especially developed countries employ them as much as they can.

As mentioned above societies are nested with signs in each stage of life. Even, we can say there is no place exception to it. Such as, our houses are completely furnished with technological equipments, as an example, to start and stop the washing machine required button must be chosen. The same action is available for television, computer and for other electronic devices. Life runs with modern technology and modern technology runs with symbols. Thus, technology makes our life easier and signs make utilise them easier.

The fact is that we were occupied with signs all over in every aspect of life, not at home only but also in the street, at school, at the market, on the road, in visual media, in film industry and so on. In brief, they not only open new doors to us but also they show how to reach information needed. It goes without saying that worldly affairs in this modern age is in progress rapidly in this way. Thus, time is money, nobody wants to waste time. In fact, such manner is the requirements of contemporary life style.

It was agreed that human culture is based on totally symbols, and using them is unique to human species. Think of flags of nations, the language they speak, the lessons at schools, our jest, mimics and religious rituals are all based on symbols. All nations use symbols unique to themselves and they also use international signs. But it must be kept in mind that they all serve the same aim, that is communication.

Signs are so much effective on people as a result they feel themselves obligatory to obey them. As a stick to the point fashion, especially youngsters keep up with it very closely. Think of clothes they wear, hair style, colours in fashion, and so on. These are all interested in symbols and dominant effect of symbolism over people. As you will recognize easily the whole society is under the effect them presently.

On the other hand, education takes advantage of symbols completely. The letters of alphabet are nothing than signs. Each letter stands for one sound. In addition lessons at school also is given through signs; chemistry, mathematics, biology, geography as such. As you see we all make use of signs to realize our aims. Or else, failure will be obligatory result for us. Furthermore, this way is so easy to use as well as plausible. As a consequence the modern tendency necessitates employing contemporary devices with signs.

When we hang about in the Street we come face to face with various symbols. They may be in different shapes or different colour, no matter, they are all full of meanings to give. A film poster, an advertisement, a landscape, a city plan as to, are put there for an aim. They speak speechless to get across the message. Maybe the easiest and the most effective way was chosen by doing so.

Today's improved countries strengthen their power with images. Because they explored the most effective magic power of the world. They don't make war in the battle but they use film, press channels, videos, photographic designs and all visual devices instead. The competition between nations and people goes on at home, in the Street. Even without enforcing but addressing their mind they create an image in the brain and through it they realize their aims. Thus, with this

soft power they spend less but gain much safely, without risking themselves.

As the modern commercial devices, signs are must-have tool. Especially in the marketing economy. By way of advertising people have the chance to buy even without going to the market because of advertisement which showed with images earlier. Mass media (television, newspaper, internet, fax as such) make contribution to our choice because they use signs as a widespread device. So people make plausible choice with the endowment of them but this easiness comes again from signs for commercial.

As globalising word the whole world became unique, just like a village. Any news, any product or any event is heard in the shortest time possible through mass media devices. People watch it on television, read in internet or hear on the radio. These communication devices are completely rely on signs combining technologies of sound and image. With the help of those symbols so they provide their tasks properly with an active technique.

As above mentioned every day we live nested with signs. Such as the cases at school are completely rely on the base of sign system. Teacher evaluate students' success with marks, after you finish your school you get a diploma, you were awarded gratitude with document, these are all interested in symbols. That is worth thinking the significance of signs. We see that they are vitally important for the continuation of daily life.

Today information is carried over symbols. Now big companies and organisations have logos, special to themselves. Even they spend excessive amount of money for them. Those logos represent their firm and also they substitute for many words. This silent advertisement, like silent speaker speaks for them for each looker. Even, Some of them are so famous that the whole world knows them. For Mercedes the star, for computer firm the bitten apple confirm my idea, I think.

Other than these, like other branch of sports each team has their own logo that represent them. These logos are referred to these teams, they serve almost as their meaningful parts. People carry these logos on their t-shirts, on any objects like pencils, keychains, flippers. Thus, they build up emotional interest with those signs with them. So by this way they express their love, support, strong tie towards their teams. The situation of this kind increases sense of belonging in individuals as well. So they connect life tightly and find plausible reason, especially psychological reason to live by loving them.

Most of us have religious tendencies. A great number of people over the world believe in God and believing necessitate worship. Worship is performed in different shapes but changes according to religions. Of course, every religion has its own worship style to pray. For prayers each of these behaviors have symbolic meaning. That is, religious rituals are full of signs from beginning to end. If we give an example in Islam, Muslims raise their hands to the edge of their ears and touch. This means I left the worldly affairs behind me. And stands (kayam) like an soldier who is ready to do whatever is said by God, opening hands means I want from you, I beg you.

In today's world we lead an active life, we move from one place to other quite often. Whilst we don't know the way but we can find our way with ease by way of traffic signs. The signs direct us to the place where we want to go. But you must know how to read these symbols, or else they don't work. In connection with this you face with various signs on the way: from speed limit to pedestrian warning. So they make our way safe and informative.

Moreover, signs are vital to interaction and thoughts. On the base of politics, political parties are also make use of signs more than known. As we know each party has their own logo which represent them. In addition to this, they effect their voters thorough symbols. Because they facilitate their communication and give opportunity to introduce their ideas. With the same tool they struggle against rival parties. Also with signs they cartoonish rivals' weak points in the media. In addition with flags, banners and so on they use social media as possible as they can.

Computers are vital of our age. They are so widespread that without exaggeration there are two or more in each flat. In digital world computers are based on a binary logic two numerical symbols 1–0. They are very smart and contain everything from statistics to design, from entertainment to live connection with friends they include every phase of life. We can say it is a magic world. Their speed and ability to solve problems make them indispensable. It can be said it keeps the first grade among preferable technological devices. The fact is that they also designed on the base of signs before putting in service. Thus, without decoding its signs to use them is almost out of question. In short, It is the most skillful device of today and completely depends on signs.

Another profession group who takes advantage of signs are engineers and architects especially. Because their jobs completely rely on signs. They use signs so skillfully that even they give the smallest details in their plans. These plans are very similar to real ones, like completed shape of their work. It must be kept in mind that this is succeeded by means of symbols. So they make the most effectual contribution to their work. Or else, they would fail to perform their jobs. Thus, we remind the function of symbols again.

The significance of advertisement can't be ignored in today's commercial life. Each firm or producer feel obliged to give advertisement to media especially to mass media; television, newspapers and so on. They carry out this to sell their products on a large scale by effecting customers they take advantage of symbols. Today advertisement became as important as the quality of product. Again signs get in the work and handle for the producer firm to convince customer.

Like computer, one of the most handy apparatus for developed country people is smart phones. As a small computer everybody have them everywhere. Even its out of imagination to think a person without it. Especially youngsters play games, search on internet or make connection with their friends. As small computer this appliance also relays on signs system from top to toe. Without signs this device means nothing, unuseable. Signs make it possible for people to uti-

lise. For practical use we see that they made benefit from symbols as much as they could.

Another mass media appliance is newspaper which is printed every day. It keeps a crucial place in our live. Since people rush outside to read their papers as soon as they get out of their beds. So as to be aware of worldly affairs they rush. So they read and learn what happened in the country or in the world from this important source of news. Like above mentioned for various appliances, newspapers also work with symbols. So by symbols it becomes effectual, speedy, prosperous and widespread communication tool. As we look at it again we see that from the letter to pictures they print they utilized from symbols. In short it completely depends on signs. We think that without symbols it's nothing, it doesn't perform its duty. Thus, symbols make their job noticeable and influential in the eyes of readers. So they owe their existence and achievements to signs.

As for film industry it is also popular all over the world. The real number of film companies is unknown. So they make numerous films every year. Because of being so popular they make films in variety of topics. Since they bear an important place in people's lives, even people look forward to seeing new products. Because people are closely interested in new products. Without exception they all contain messages to give the audience. This kind of product has also close relationship with signs. So they give their messages over symbols thus, they want to effect the audience dramatically. This is why they prefer symbols. Rather, it make possible to say a lot with one word only. Being influential is another advantage of cinema. Since they explored giving this kind of message type thus they started to exploit from it more than ever. The fact is that each film is loaded to give message to people and this is done by way of symbols.

As it is known theatre is very old art, its date goes back to 534 B. C. Although theatre is old, it didn't lose anything from its popularity. Even today the race between cinema and theatre is in progress. Like cinema it founded on the base of entertaining people but while doing it to give out messages. Theatres work as an educational tool on the other hand. While they are entertaining spectators, they force them to think in the background. Thus, they get across messages in this manner. Unlike cinema you are face to face with performers. This speciality make it different from cinema. Maybe the event is imaginary but performers are real. So the messages are announced directly from their mouths to the audience. So they give their messages orally and visually. That is, two senses of audience were addressed. Also theatre is completely depend on symbols, the event, the actress and so on. Actors substitute themselves for real ones. Communication among them is instant. Thus, this raises the tone of getting messages. In addition to, this taking part of two senses with signs make contribution to the level of message.

Taking pictures for someone is hobby but for others a job. While getting around or in an important place we see something significant we take photo immediately. We perform it with a camera or a smart phone easily. What was intended

is to freeze the moment we want. Afterwards, we store them for future somewhere so as to remember as a souvenir or for other purposes. We carry out this for our relatives or close friends to show as a hobby as well. These photos are substitutes of real conditions in other words, they are signs. What a great contribution signs make is clear, I think. In a way they witness past as a sign. Like its peers they are at work everywhere as we see.

Today mobile seller or pedler are at work. They travel to sell their products with catalogs in their bags from door to door. Instead of sitting in their shops and waiting for the customers they go to them. Showing their pictures they introduce the goods. They don't carry real objects but just show their pictures. In a way, they take advantage of the blessings of signs. So they solve plenty of troubles. As it is here happened they provide easy, speedy and trustworthy work. I short like in other fields of life that vitality goes ahead.

Inasmuch as it was shown with various examples signs are widespread in every aspect of life. So much so that, we are face to face with them as I mentioned earlier, in the street, at home, at work, at school and so on. They serve just like a bridge in contact. Or else how it would be possible to teach chemistry (O, N, Ca,) or biology (X, Y, XX, XY), (DNA, RNA.). Symbols are beneficial realities of modern life.

As a reminder, symbols may be national or international, like flags or traffic signs. They are speechless language that belong to only human being. Although they are simple to comprehend, you need background information to find out their codes all the same. In order to make full use of them you must be familiar with them earlier. The fact is that for a person who doesn't have information beforehand they make no use of them. That is why they sound meaningless and useless for some people. However, with a little effort this problem can be overcome. Related to this point cultural based symbols are easy to find out but for international symbols necessitate to make effort to comprehend. Accordingly, everybody knows his national flag but it takes time to read by heart the flags of other nations. Also traffic signs are international so you don't face with difficulty when you go abroad.

As it was seen, besides other uses symbols play an active role to overcome language barriers. Since it is a kind of si-

lent language themselves. They imply that information is not contained just in books but there are other ways too. Thus, by means of them we become aware of this fact. As a different source so we don't completely dependent on writing press only we see it. Also they stand for countless objects, this is why there are broad varieties of them. They signify many objects such as, activities, situations, manners, places, and so on.

Consequently, in modern, developed societies symbols are everywhere in every dimension of life. They are as both in audio and visual forms from design to science, from video conferencing to computer based chat system. With due time new shades of communication to every aspect of our lives is added. There is no need to say that forming of them community must agree on as denoting meanings of codifications. Besides, these uses represent the value of culture in local sense. Such as, their cuisine, local musical instrument or dance, sports and so on.

Either primitive or developed countries are based on symbolic systems. With one difference latter employ them widely than former countries. Symbols have connections almost with everything in societies. Such as: their religions, their flags, their languages, political parties, their kinships, their literature and of course school subjects given at schools are all have close connections with them.

So by means of signs people produce meanings, classify information, express themselves in the presence of others. In short, they regulate society in peace. That is, they play indispensable role to shape the community. For interaction and thought they are necessary elements to nations. Also on the base of developments in technology semiotic science also renew itself to answer the question of age. But this change happen in positive ways over the time. So we comprehend that this science is like a living organ in this regard.

The need to communication force new doors to open so symbols take this role at most. Therefore, its wide spectrum of connection allows us to appeal to broad audience. Furthermore, they provide multiple comprehension, healthy information and speed in connection. By using modern technology we also improve universal understanding in signs. Also they give the change of finishing a lot of work in a little time.

References:

1. www.dersimizingilizce.com/ingilizce-conjunctions-ingilizce-baglacl
2. examples.yourdictionary.com/examples-of-symbolism.html
3. literarydevices.net/symbolism/
4. examples.yourdictionary.com/examples-of-symbolism.html
5. literarydevices.net/symbolism/
6. From Wikipedia, the free encyclopedia
7. www.wisegeek.com/what-is-the-function-of-symbolism-in-poetry.htm
8. <https://en.wikipedia.org/wiki/Semiotics> Wikipedia
9. visual-memory.co.uk/daniel/Documents/S4B/
10. www.reference.com» World View» Symbolism
11. zimmer.csufresno.edu/~johnca/spch100/symbol.htm

ФИЛОСОФИЯ

Постпозитивистская философия науки

Валитов Айдар Жамилевич, магистрант;

Иванов Ефим Владимирович, магистрант

Башкирский государственный аграрный университет (г. Уфа)

Постпозитивизм — это общее название, для обозначения множества философско-методологических концепций, пришедших на смену методологии логического позитивизма и лингвистической философии. В 1950-е годы обнаружилось, что те революционные изменения в философии, объявленные позитивистами, не могли объяснить многие явления, которые происходят в науке [1, с. 25–26; 2]. Классические проблемы, преодоление и снятие которых обещал неопозитивизм, воспроизводились в новой форме в ходе его собственного развития. Само понятие неопозитивизма все больше вытесняется понятием «аналитическая философия» [3]. Начало развития постпозитивизма как мощного течения в современной философии началось в 1960-х годах. Оно было, прежде всего, связано с именами Томаса Куна и Карла Поппера. Его появление было связано с публикацией выходом в свет известной книги К. Поппера «Логика научного открытия» (1959 год), и работы Т. Куна «Структура научных революций» (1963 год) [4].

Согласно представителям постпозитивизма, в научном познании на первое место нужно поставить не опыт, а теорию. Это противоречило одному из главных принципов классического позитивизма и неопозитивизма — принципу верификации [5; 6; 7]. Был подвергнут критике и эмпиризм, место которого в научном познании занял «теоретизм» [8].

К. Поппер, испытавший сильное влияние неопозитивизма, ослабил в дальнейшем принцип верификации до того, что предложил считать научным всякое высказывание, которое допускает возможность своего опровержения. Например, суждение «Все обезьяны болеют СПИДом» можно опровергнуть, исследовав даже одну здоровую обезьяну. Значит, это суждение научное, правда, ложное. Суждение же «Бог сотворил мир за шесть дней» не является научным, т. к. мы не знаем способа его опровержения. Идея верификации в таком ее варианте получила название «фальсификация».

Кун известен тем, что заменяет кумуляционизм в науке концепцией научных революций: по его мнению, «нор-

мальная наука» со временем переходит в стадию революции, которая заменяет главные ее парадигмы. Это привело к тому, что принцип объективности научного знания был объявлен ложным: научное знание принципиально не может быть объективным. Это объясняется тем, что ученые руководствуются разными парадигмами и их исследования строятся в соответствии этим парадигмам [9; 10; 11; 12]. Похожая концепция развивается и И. Лакатосом в его концепции научно-исследовательских программ.

Характеризуя постпозитивизм можно указать на следующие его черты:

1) отход от опоры на символическую логику, характерный для неопозитивизма, и обращение к истории науки;

2) существенное изменение направленности исследований. Если в неопозитивизме важным было выявление структуры научного знания, то постпозитивизм обращает внимание вопросы развития научного знания;

3) отказ от эмпиризма и принципа верификации, замена принципа верификации принципом фальсификации;

4) отход от принципа демаркации научного и ненаучного знания. Постпозитивизм смягчает проблему разграничения научного и ненаучного знания, убрав жесткие границы между наукой и не наукой;

5) отказ от кумулятивизма в развитии научного знания. Среди важнейших проблем, рассматриваемых постпозитивизмом, можно отметить:

6) выдвигается концепция не соизмеримости научных теорий (Кун и Фейерабенд). Каждая теория рассматривается как правильная, но построенная на других принципах;

Как и все представители позитивистской философии, сторонники постпозитивизма считали, что сущность науки составляет эмпирическое изучение действительности, заканчивающееся созданием точных математических моделей познаваемых объектов. Именно поэтому постпозитивизм вполне правомерно рассматривать как продолжение позитивизма и даже как особое направление логического эмпиризма, несмотря на все попытки постпозитивистов отмежеваться от этого.

Также для представителей постпозитивизма характерна традиция на основе теоретико-познавательных концепций строить этические, социально-политические и поведенческие теории.

Постпозитивисты так же считают не нужным исследовать, соответствуют ли знания теоретического характера опыту. Опыт вовсе не выражает реальность саму по себе и не является абсолютно надежным фундаментом знания. Опытные высказывания дедуктивно выводятся из теории, поэтому согласование теории и опыта есть простое согласование теоретических посылок со своими следствиями, а вовсе не согласование с внешним миром. Внешний мир не дан нам непосредственно, поэтому с ним сопоставлять знания нельзя. Отсюда процедуры оценки теоретического знания, по мнению постпозитивистов, не являются оценкой его истинности.

Характерной особенностью постпозитивизма, таким образом, является, с одной стороны, беспредпосылочная гносеология, то есть отсутствие онтологических представлений о природе познаваемой реальности. С другой стороны, такая позиция ведет к абстрактному гносеологизму, то есть к замыканию анализа эпистемологических проблем рамками самого знания. Но при помощи имманентного анализа самого знания, как свидетельствует опыт всей истории философии, невозможно обосновать объективность получаемых знаний.

Общим для всех представителей постпозитивизма является недостаточное понимание комплексности проблем получения и обоснования нового знания, что приводит к абсолютизации одного из срезов исследования научного познания, в результате чего Постпозитивистская концепция и

распадается на анархический социологизм П. Фейерабенда, социальный психологизм сторонников концепции Т. Куна, психологизм Ст. Тулмина и М. Полани, логико-методологический динамизм И. Лакатоса и его последователей.

В целом же для постпозитивизма характерно следование кантовской традиции в понимании мира, согласно которой видение объективной реальности определяется той категориальной сеткой, которая имеется в нашем сознании. В постпозитивизме эта идея приобретает следующий вид: мир нам дан в виде информации. Определенные совокупности информации образуют факты. Нам кажется, что из этих фактов и состоит то или иное событие. Но почему же одни люди понимают какое-то событие как одно множество фактов, а другие склонны включать в него некоторые другие факты, т. е. понимают его как другое множество фактов? Оказывается, все зависит от того, какими мировоззренческими теориями вооружены люди. Именно эти теории решают, что существенно, а что несущественно в мире. Именно они заставляют нас обращать внимание на одни факты и игнорировать другие. Или принимать их за фон, пространство существования основных фактов. Поэтому люди, вооруженные разными мировоззренческими теориями, видят мир по-разному и не могут найти общего языка. Если для одного мир есть одна совокупность фактов, то для другого он есть иное их множество. По этой причине абсолютно объективное знание о мире, удовлетворяющее всех, принципиально невозможно. Принцип развития научного знания здесь заменяется принципом замены одной теории другой [13]. Таким образом в главном постпозитивизм мало отличается от аналитической философии.

Литература:

1. Канке, В. А. Основные философские направления и концепции наук. Итоги XX столетия. М.: Логос, 2000. 320 с.
2. Rakhmatullin, R. Postmodernism in Philosophy // *Nauka i studia*. 2015. Т. 10. с. 313–316.
3. Рахматуллин, Р. Ю. Аналитическая философия науки: общая характеристика // *Молодой ученый*. 2014. № 16. с. 209–211.
4. Рахматуллин, Р. Ю. Проблема объективности исторического знания в контексте эпистемологии Т. Куна // *Перспективы развития науки и образования: Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 13 частях*. 2015. с. 130–131.
5. Rakhmatullin, R. Classical positivism: general characteristics // *Nauka i studia*. 2015. Т. 9. с. 233–235.
6. Ширяев, В. Б., Рахматуллин Р. Ю. Позитивистская линия в философии // *Вестник научных конференций*. 2015. № 4–5 (4). с. 113–115.
7. Рахматуллин, Р. Ю. Позитивизм как первая философия науки // *Вестник ВЭГУ*. 2014. № 6 (74). с. 150–159.
8. Семенова, Э. Р. Эмпирическое и теоретическое в научном познании // *Вестник научных конференций*. 2015. № 2–4 (2). с. 135–136.
9. Рахматуллин, Р. Ю. Проблема объективности исторического знания или как возможен единый учебник истории // *European Social Science Journal*. 2014. № 8–3 (47). с. 69–73.
10. Рахматуллин, Р. Ю. Историческое знание в контексте философии науки // *Вестник ВЭГУ*. 2015. № 3 (77). с. 129–137.
11. Рахматуллин, Р. Ю. Проблема объективности философского знания // *Научный альманах*. 2016. № 1–3 (15). с. 257–259.
12. Чебаков, В. Ф., Рахматуллин Р. Ю. Проблема объективности научного знания // *Вестник научных конференций*. 2016. № 1–5 (5). с. 202–203.
13. Семенова, Э. Р. Принцип развития в эпистемологии // *Молодой ученый*. 2016. № 2 (106). с. 985–987.

«Феноменологическая социология»: границы применимости

Иванова Анна Сергеевна, кандидат философских наук, доцент
Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана

Статья посвящена рассмотрению проблемы идейного родства феноменологической социологии с некоторыми другими направлениями современного социально-философского дискурса.

Ключевые слова: социальная феноменология, экзистенциализм, социальный конструктивизм, этнометодология, аналитическая философия

Phenomenological sociology: applicability borders

Ivanova A. S.

The article is devoted to the examination of ideological relationship of phenomenological sociology with some other directions of a modern socially-philosophical discourse.

Key words: social phenomenology, existentialism, social constructivism, ethnomethodology, analytical philosophy.

Фактически общим местом на страницах специализированной литературы стало сближение феноменологической перспективы рассмотрения общества с экзистенциальной социологией.

Экзистенциальное направление в социальной теории оформляется в 60–70-е гг. Его ключевые представители — Эдвард Тирикьян [17] и Джек Дуглас [11]. Также следует указать имена Джозефа Котарба и Джона Джонсона [14]. Вариант социологического прочтения наследия Ж.-П. Сартра принадлежит исследователю Джиле Хейм [12]. Указанные авторы зачастую рассматриваются в рамках «экзистенциально-феноменологического направления». В частности, отечественный исследователь А. С. Мельников, анализируя «проблемное поле экзистенциальной социологии», трактует последнюю как элемент феноменологической традиции наряду с А. Шюцем, Г. Гарфинкелем [4]. Приведение обоих направлений к «общему знаменателю» осуществляется по принципу «гуманистических акцентов», на которые, по мнению автора, равно сориентированы и феноменологи и экзистенциалисты при рассмотрении социального мира. На наш взгляд, «гуманистическая перспектива», в терминах которой о феноменологической социологии говорит целый ряд исследователей [1], оправдана лишь до определенного предела. Не следует забывать, что в основе экзистенциальной и феноменологической социологий лежат базовые философские принципы, которые, как представляется, существенным образом разнятся. Поясним.

Экзистенциализм есть подлинно антропологический вариант философствования. Проблема Смысла для экзистенциалистов становится проблемой смысла жизни. Для феноменологов это отнюдь не так. Философствование «на антропологической почве» отвергалось как Э. Гуссерлем, так и М. Хайдеггером. В этом они едины: обвинения в антропоцентризме, адресованные Гуссерлем Максусу Шелеру, чрезвычайно схожи с оценками сартровской фило-

софии Хайдеггером. Сошлемся на высказывания самих философов. В переписке с Г. Мишу Гуссерль отзывается о наследии Шелера как о как причине «ставшего господствующим непонимания» его собственной философии [3, 166]. Феноменологию, заявляет Гуссерль, «не следует понимать по Шелеру» [3, 166], — имеется в виду именно его антропологический проект.

Что касается хайдеггеровской позиции по заявленной проблеме, то достаточно вспомнить «Письмо о гуманизме»: «гуманистическая» перспектива в глазах М. Хайдеггера неизбежно метафизична. Оборачивание «сущности» и «существования» не преодолевает метафизики — экзистенциальная перспектива всегда будет «истолкованием сущего в обход вопроса об истине бытия». «Письмо о гуманизме», как известно, было непосредственным откликом Хайдеггера на программный текст Ж.-П. Сартра «Экзистенциализм — это гуманизм». И именно в свете философии Сартра, на наш взгляд, должна быть понята экзистенциальная социология.

Приведем в этой связи точку зрения Э. Тирикьяна, родоначальника этого направления: «Так как основные экзистенциальные мыслители подчеркивают фундаментальное различие между аутентичным и неаутентичным существованием, то нужно социологически исследовать условия, при которых общество... существует аутентично либо неаутентично» [17, 164].

Таким образом, Тирикьян перенимает терминологическое разграничение «подлинного — неподлинного» существования. Для него Субъект может «быть», а может «казаться». В феноменологической социологии, с нашей точки зрения, возобладает конструктивистская перспектива. А. Шюц, Г. Гарфинкель и др. будут заняты не обнаружением «подлинного» измерения человеческой личности и, как следствие, попытками вернуть человеку «себя». Их будет интересовать не оппозиция «аутентичное — неаутентичное», но, скорее, способы социаль-

ного закрепления за жизненными стратегиями этих предикаций.

«Проективность» человеческого бытия — визитная карточка философии Сартра — не должна в данном случае вводить в заблуждение: сартровский «конструктивизм» не чета феноменологическому. Философия экзистенциализма исходит из абсолютного разведения перспективы Субъекта и внешнего мира. Установка на суверенность оборачивается истолкованием «проектирования» в модусе отвоевывания себя — у мира, социума. В рамках же феноменологической традиции «ситуация», «обстоятельства» не отнимают нашей свободы, напротив, делают ее возможной: я свободен не вопреки обстоятельствам, но благодаря им. Эту позицию в свое время четко сформулировал М. Мерло-Понти. Сартровские же типы «проектирования сознания» — «иметь», «делать», «быть» — не взаимодополняют друг друга, но, скорее, взаимоисключают [6].

Пафосу человеческой реальности, не сводимой ни к чему, феноменологи противопоставят перспективу «Мы-отношений». Такова позиция Альфреда Шюца: «...Опыт Мы (в ближайшем окружении) лежит в основе опыта Я относительно мира вообще» [9, 888]. Данный подход разительно отличается от интерпретации «мы» Ж.-П. Сартром. Понятие «Мы-субъекта» у последнего определяется как «психологический», но не «онтологический опыт»: «Он вовсе не соответствует реальному объединению рассматриваемых для-себя...» [6, 436] «Опыт мы-субъекта не может быть первичным; он не может конституировать первоначальную установку по отношению к другим...» [6, 438] «Мы» Сартр мыслит лишь как механическое соединение *моей* перспективы и перспективы *Другого*, данных друг другу в ситуации изначального конфликта. У социальных феноменологов же Мы предпослано нашему изолированному бытию: Мы не складывается из наших Я, напротив, самость мы черпаем из общей нам перспективы.

Таким образом, экзистенциалисты — в попытке справиться с «природой человека» — будут апеллировать к «проекту» как пустому Я. В рамках же феноменологической социологии на место Субъекта станут социальные отношения. Тем самым модусу обособленности экзистенциализма феноменологи противопоставят модус вовлеченности — взаимозависимости я и социума.

Следует также указать еще на один аспект, не позволяющий идентифицировать феноменологическую социологию в качестве экзистенциальной теории. Первая может быть интерпретирована как социология повседневности, нацеленная на изучение ежедневно воспроизводимых действий, рутинных практик. Пафос экзистенциальной философии явным образом противостоит повседневному — она сориентирована, скорее, на «выдающееся», «неординарное» и т. п. Характерны в этой связи слова Э. Тирикьяна: «...Оппозицию аутентичного и неаутентичного легко наблюдать в кризисных ситуациях — как на индивидуальном, так и на коллективном уровне. Социология в этой связи должна уделять внимание катастрофическим ситуациям, в которые попадает

коллектив, ибо катастрофа...расшатывает повседневный мир общества...» [17, 164] Тем самым экзистенциальная социология подписывается под неокантианским принципом «значимость тем больше, чем исключительнее явление» (Г. Риккерт). Феноменологическая же социология, напротив, «тривиальна»: будучи убежденными в том, что «онтически ближайшее — онтологически самое далекое» [8, 58], ее представители станут апеллировать к «само собой разумеющемуся», демонстрируя, что именно оно подлинно загадочно и драматично.

Противопоставление «вещного» и «субъектного», наиболее последовательно и безапелляционно проводимое Сартром, также невозможно в рамках феноменологической социологии: повседневность не дана нам разделенной на «факты» и «смыслы», она синкретична.

Еще одно отличие на уровне социального, которое следует отметить, — это понимание человеческого действия. Экзистенциализм, определяя реальность субъекта в терминах самореализации, самоактуализации и безосновной свободы, доводит до предела «акционизм» М. Вебера. Феноменологическая же перспектива трактовки социального действия не «проективна», но, скорее, «ретроспективна». В центре внимания феноменологов не действие как проявление автономной воли индивиды, но практики — вписанные в контекст ситуации рутинно воспроизводимые действия. Индивид в социальной теории А. Шюца не планирует и не обдумывает всякий раз свой поступок, ориентируясь, скорее, на то, что «раньше срабатывало», а также находит объяснение своим поступкам *post factum*. В рамках «экзистенциального» прочтения такой человек был бы заклеен как слабый, отдавший себя на откуп обстоятельствам, индивид: иной альтернативы «бытию личности», кроме как «функционирование в качестве социальной роли», в рамках экзистенциализма трудно представить.

Наш краткий анализ имел целью продемонстрировать, что в свете «экзистенциализма как гуманизма» феноменологическая социология во многих отношениях предстает, скорее, «теоретическим антигуманизмом».

В этой связи еще раз подчеркнем: нельзя, с нашей точки зрения, при характеристике феноменологического направления в социологии ограничиваться категориями «гуманистической перспективы», «парадигмы субъекта» и т. п. Феноменологическая социология, несомненно, обращается к субъекту социального мира, однако само по себе это мало что проясняет: слишком различными могут быть «перспективы субъекта» в современном социальном познании.

Оспорив правомерность некритического сближения феноменологической и экзистенциальной перспектив в социологии, мы, со своей стороны, склоняемся к идее имеющей место связи феноменологической социологии и постаналитической философии.

Феноменология и аналитическая философия — важнейшие «центры притяжения» философской и научной мысли века. В рамках нашего рассмотрения не представляется возможным сколь-нибудь полно осветить все перипетии их взаимоотношений. Однако в целом можно

указать на ряд точек соприкосновения — как на уровне проблематики, так и эволюции обоих направлений. Изначально и Э. Гуссерль, и Г. Фреге, и Б. Рассел будут сориентированы на решение теоретико-познавательных проблем, будут едины в критике психологизма: значение не есть субъективное переживание, но идеальная предметность. Другое дело, что «Sinn» (немецкое — и «смысл», и «значение») у Гуссерля относится ко всем актам — не только лингвистическим значениям. При этом, подчеркнем, исходная установка схожа: попытка отыскания твердой почвы всякого знания — либо средствами логического анализа языка, либо за счет обращения к фундаментальным структурам субъективности.

Несомненно оправдана и постановка проблемы относительно параллелей в эволюционном развитии обоих течений: достаточно проследить трансформации во взглядах на проблему «основы знания» двух крупнейших представителей феноменологической и аналитической философии — Э. Гуссерля и Л. Витгенштейна. От «строгой науки» и логического атомизма они перейдут к «жизненному миру» и «языковым играм». Движение навстречу, как нам представляется, станет возможным в перспективе переориентации с позиций «теоретического» разума на позиции «практического».

Так, язык, изначально рассматриваемый аналитической философией на уровне формальной семантики, будет переосмыслен в перспективе прагматики словоупотребления. От теории логического атомизма аналитики перейдут к анализу обыденного языка. Последний же возможен исключительно как практика — практика повседневной коммуникации. Тем самым аналитическая философия от проблем теории познания перейдет к рассмотрению субъекта социокультурного мира как практического агента. Здесь уместно сослаться на работы Д. Остина [5], посвященные проблемам перформативных высказываний, представляющих собой не описания (реальности), но «действия» (ее создающие).

Феноменологическая философия также будет развиваться в направлении анализа социокультурного мира повседневности. Что же касается непосредственной связи с аналитической традицией, то в рамках социальной феноменологии также очевиден «лингвистический поворот»: еще в начале 40-х гг. Альфред Шюц [15] проблему языка рассматривал как проблему «стилей повседневного мышления, а не теории познания» [9, 83]. Впоследствии «языковой» характер социального будут анализировать, в первую очередь, этнометодологи — Арон Сикурел [10], Харви Сакс [16], Род Уотсон [13]. Наследуя понимание предмета этнометодологии в качестве intersubjectively разделяемой когнитивной системы повседневной реальности, они обратятся к «институционализированным структурам беседы» — их будут интересовать общие принципы организации разговорных практик.

Современных этнометодологов, как справедливо отмечает Н. М. Смирнова, «объединяет убеждение в том, что для уяснения формальных структур повседневной раци-

ональности необходимо знание индексных свойств естественного языка» [7, 297]. Последние, в свою очередь, представляют собой проблему неизлиминируемости социального контекста использования языка.

Так, Арон Сикурел, один из наиболее известных последователей Г. Гарфинкеля, разработает теорию так называемой «порождающей семантики» — будет анализировать правила приписывания значений языковым выражениям в ходе непосредственной языковой коммуникации. Сикурел исходит из понимания языковой практики как имеющей фоновые социально организованные ожидания. Именно они составляют условие коммуникации: мы приходим к пониманию партнера не путем бесконечных вопросов касательно того, что же «подразумевается», но опираясь на «социальный запас знания» — мы соотносим языковое выражение с более широким горизонтом социокультурных смыслов. В этой связи особое внимание ученый также уделяет «паралингвистическим выражениям» — жестам, мимике.

Сикурел настаивает на необходимости проблематизации того очевидного, но долго игнорируемого лингвистами факта, что «сказано» может быть много больше, чем формально значат произнесенные слова. Более того, именно овладение субъектами коммуникации приемами (и умение верно считывать их использование партнером), благодаря которым «реально сказанное» отлично от «формально сказанного» во многом есть показатель согласованности и подлинно «адекватности» коммуникации. Она есть только в том случае, когда многие аспекты описываемой ситуации опускаются, выносятся за скобки. Понимание этих фоновых неэксплицированных смыслов и есть понимание. И попытка упорядочивания этих подспудных смыслов посредством формализованных лингвистических методов ведет к разрушению коммуникации.

Сказанное отнюдь не означает, что ученый обречен на бессистемное «накопление» различных разговорных практик, его должны интересовать инвариантные характеристики коммуникации, однако не формального характера (ориентация на однозначность терминов, адекватность их применения), но прагматического: как индивиды приходят и демонстрируют эту «правильность» разговора. Таким образом, центральной является проблема того, посредством каких механизмов сами участники коммуникации интерпретируют наличную языковую практику в качестве соответствующей норме.

Таки образом, проблема языка сегодня прочно вошла в феноменологию. И если аналитики проделали долгий путь от «значения как денотата» к «значению как употреблению», то социальные феноменологи изначально были сориентированы на анализ повседневных речевых практик.

В этой связи правомерен вывод о «естественном языке» как точке схождения современной постаналитической традиции и феноменологической социологии.

В ходе нашего рассмотрения мы подвергли критике традиционное сближение феноменологической и экзи-

стенциальной традиций в социологии, а также тематизировали общность проблематики современных философии сознания и философии языка.

В то время как экзистенциализм — в попытке отыскания «подлинного» измерения субъекта — будет мыс-

лить категориями «уникальной личности» и «массовизации», феноменологи и аналитики сойдутся на почве «принимаемого как данность» общего мира социокультурной повседневности — будут апеллировать к естественному языку и рутинно воспроизводимым практикам.

Литература:

1. Абельс, Х. Романтика, феноменологическая социология и качественное социологическое исследование // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. Т. 1. № 1. с. 98–124.
2. Готлиб, А. С. Качественное социологическое исследование: познавательные и экзистенциальные горизонты. — Самара, 2004.
3. Меккель, К. Диагностика кризиса: Гуссерль против Шпенглера // Логос № 6 (63), М., 2007. с. 147–176.
4. Мельников, А. С. Проблемное поле экзистенциальной социологии // Социология: теория, методы, маркетинг. 2008. № 2. с. 83–102.
5. Остин Дж. Значение слова // Аналитическая философия: Избранные тексты. — М., 1993. с. 105–120.
6. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии. — М., 2004. с. 436.
7. Смирнова, Н. М. Социальная феноменология в изучении современного общества. — М., 2009.
8. Хайдеггер, М. Бытие и время. — СПб., 2006. с. 58.
9. Шюц, А. Избранное: Мир, светящийся смыслом. — М., 2004.
10. Cicourel, A. Cognitive Sociology: Language and Meaning in Social Interaction. — Harmondsworth, 1973.
11. Existential Sociology / Ed. by J. Douglas, J. Johnson. — Cambridge, 1977.
12. Hayim, G. The Existential Sociology of Jean-Paul Sartre. — Amherst, 1980.
13. Heritage, J. C., Watson D. R. Formulations as Conversational Objects // Everyday Language: Studies in Ethnomethodology / Ed. by G. Psathas. — New York, 1979.
14. Postmodern Existential Sociology / Ed. by J. Kotarba, J. Johnson. — Walnut Creek; CA, 2002.
15. Schutz, A. The Problem of Rationality in the Social World // *Economica*. — L., 1943. Vol. 10. № 38. P. 130–149.
16. Silverman, D., Sacks H. Social Science and conversation analysis. — Oxford, 1998.
17. Tiryakian, E. Sociologism and Existentialism: Two Perspectives on the Individual and Society. — Englewood Cliffs, NJ, 1962.

Вклад В. И. Вернадского в развитие естественных наук

Максютов Ильдар Ревилевич, магистрант;
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор
Башкирский государственный аграрный университет

Владимир Иванович Вернадский (1863–1945) — русско-украинский учёный, главной заслугой которого является создание новой науки — биологической геохимии (биогеохимии) и учения о ноосфере. Как ученый был хорошо известен еще в царской России: в 1906 году стал действительным членом-адыонктом Императорской Санкт-Петербургской академии наук, а через два года — экстраординарным академиком Академии наук. В начале своей научной деятельности заинтересовался радиоактивными минералами на территории Российского государства. С целью их изучения организовывал экспедиции в районы Урала и Предуралья, Байкала и Забайкалья, в Среднюю Азию и Кавказ. После Октябрьской революции возглавил созданную им же Украинскую академию наук (1918 год), читал в Киевском университете лекции по геохимии. в 1920 году стал ректором Таврического университета в Крыму. В

1921 году семья Вернадских переезжает в Петроград, где ему предложили возглавить Метеоритный отдел Минералогического музея и Радиохимическую лабораторию. В 1922 году стал директором Радиевого института, в создании которого принимал самое активное участие. Является основателем научной школы по комплексному исследованию минералов на основе изучения их радиогеохимических, физических и химических характеристик.

С 1926 года стал интересоваться живой материей, выдвинул гипотезу о биологической структуре океана и локализации жизни в нем. Ввел в науку термин «живое вещество», под которым подразумевал совокупность живых организмов, составляющих главное содержание биосферы. В 1927 году создал в Академии наук СССР «Отдел живого вещества», впоследствии названный Биогеохимической лабораторией при Академии наук СССР.

В 1935 году он уезжает на лечение в Карловы Вары, и несколько лет работает за границей — во Франции, Германии и Англии. В этот период (1936–1938 гг.) им была написана книга «Научная мысль как планетное явление» [1], которая была опубликована лишь спустя 32 года после его смерти — в 1977 году. В 1940 году по инициативе Вернадского начались исследования урана как возможного источника ядерной энергии. В начале Великой Отечественной войны он был эвакуирован в Казахстан, откуда вернулся в Москву лишь в конце 1943 года. В Казахстане он продолжал свои исследования по биогехимии, написал работу о химическом строении биосферы и ее окружения.

Кроме очень важных прикладных исследований В.И. Вернадский внес большой вклад в развитие современного научного мировоззрения. Он создал уникальную биологическую картину мира, в основе которой лежит ее концепция о ноосфере. Этим самым Вернадский дальше развивает идеи русского космизма Николая Федорова и других «космистов». Изучая биосферу, он указывает, что в его содержание входит как живое, так и неживое вещество (результаты переработки живого; абиотическое; биокосное, под которым он понимал то, что находится на границе живого и неживого, например, почва; вещество, находящееся на стадии радиоактивного распада; неорганизованные (рассеянные) атомы; объекты, имеющие космическое происхождение, например, метеориты).

Его взгляды на природу живого близки к панспермии, правда, он считал, что жизнь вечна лишь в геологическом пространстве. В отличие от сторонников эволюционной теории о происхождении жизни, Вернадский развивает свою концепцию, согласно которой между неживой («косной», по его выражению) материей и живым веществом не может быть генетической связи. Это, по его мнению, объясняется тем, что они организованы в различных пространствах и по этой причине находятся как бы в «параллельных мирах», не имеют ничего общего. Но это не означает, что эти «параллельные миры» не влияют друг на друга: в своих исследованиях он показывает, что атмосфера, ландшафт, осадочные породы, облик Земли являются результатом жизнедеятельности живых организмов, среди которых заметную роль играет производственная деятельность человека.

По его мнению, важнейшей частью биосферы является ноосфера — высшая стадия развития биосферы, в которой главную роль играет рациональная деятельность человека. Эта сфера, называемая нередко антропосферой, расширяет свое влияние на околоземное космическое пространство [2]. Он полагает, что это космическая сила, основанная на разуме и воле человека. Дальнейшая судьба Земли, как и Вселенной в целом, по его мнению, во многом зависит от влияния человека. Он выдвигает несколько условий существования и развития ноосферы:

1. Победа человека как вида над другими биологическими видами, расселение его на всей Земле.

2. Создание единой информационной связи на Земле, охватывающей все народы.

3. Открытие новых источников энергии (Вернадский обращает главное внимание на атомную энергию).

4. Широкое участие народных масс во властных структурах, развитие науки, которая является главным фактором общественного прогресса [3].

Разработка Вернадским новой биологической картины мира является еще одним научным доказательством единства мира, которое обосновывается им при помощи единства науки [4; 6]. В его картине мира биологическое («живое вещество», как он его называл вначале своей научной деятельности) занимает промежуточное положение между миром минералов и человеком, соединяет в единое «косную материю» и мир человека. Важно заметить, что его взгляды атеистичны: ни в одной из опубликованных им 473 работ нет упоминания о Боге как творящей силы. Творящей силой у Вернадского является направленный поток энергии, образующий разные пространства, в которых появляются и существуют новые виды материи. Правда сам механизм творения автором объясняется с точки зрения методологии редукционизма, который не способен объяснить скачок из низшего в высшее. В этом отношении его теория творчества стоит ниже платонизма [6; 7; 8]. Несмотря на хорошее знание марксистской диалектики, он не использует его центральный тезис о противоречии как источнике развития. Хотя в целом все его концепции о биосфере и ноосфере хорошо согласуются с учением о развитии, принятом в марксистской эпистемологии [9].

Когда знакомишься с работами В.И. Вернадского, написанными до 1930-х годов, создаешь впечатление, что он находился под влиянием методологии классического позитивизма. Между тем, в самих работах он не ссылается на О. Конта, Г. Спенсера и Д. Ст. Милля. Но его приверженность к эмпирическим методам исследования, прежде всего, эксперименту и наблюдению, позволяют сделать вывод, что он явно или неявно симпатизировал идеям классического рационализма [10; 11]. И только в последние 10–15 лет своей жизни он поднимает острые мировоззренческие проблемы, связанные с существованием человека, единством человека и среды его существования.

Определенный редукционизм в концепции В.И. Вернадского о живой материи не дает основание утверждать, что он сторонник биологизации человека. В своем учении о ноосфере он однозначно указывает на человека как совершенно уникальное существо в биосфере, особенность которого заключается в наличии у него разума [12].

К сожалению, В.И. Вернадский не ответил и, видимо, не хотел ответить на ряд острых вопросов, связанных с проблемой происхождения человека. С его точки зрения каждый вид является результатом воздействия определенного пространства. Но известно, что пространство есть форма существования материи. К примеру, социальное пространство есть форма существования социальной материи — личности, социальных групп, общества в целом.

Получается, пространство не возникает раньше материи, а результат ее возникновения.

С точки зрения современной науки пока невозможно объяснить и его константности живого. Он утверждал, что количество живого вещества в биосфере не превышает даже 0,25% и остается постоянной величиной. Воз-

никновение этой биомассы связано биогенной миграцией атомов, которое, в свою очередь, является «результатом воздействия определяется лучистой солнечной энергией заселения планеты. Подобные идеи В.И. Вернадского в какой-то мере похожи на оригинальные высказывания основателя русского космизма Н.Ф. Федорова.

Литература:

1. Вернадский, В.И. Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991. 271 с.
2. Яншина, Ф.Т. Ноосфера: утопия или реальная перспектива // *Общественные науки и современность*. 1993. № 1. с. 163–173.
3. Вернадский, В.И. Биосфера и ноосфера. М.: Айрис-пресс, 2012. 576 с.
4. Рахматуллин, Р.Ю. Научная картина мира как особая форма организации знания // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2013. № 12–2 (38). с. 166–168.
5. Камасина, Р.Р., Семенова, Э.Р. Научная картина мира как высшая форма научного знания // *Вестник научных конференций*. 2015. № 3–1 (3). с. 68–70.
6. Рахматуллин, Р.Ю. Фрактальная концепция творчества // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2015. № 7–1 (57). с. 145–147.
7. Столетов, А.И. К построению философской концепции креативности // *Социально-гуманитарные знания*. 2007. № 12. с. 462–472.
8. Столетов, А.И. Сущность креативности и её типы // *Международный журнал исследований культуры*. 2014. № 4 (17). с. 43–52.
9. Семенова, Э.Р. Принцип развития в эпистемологии // *Молодой ученый*. 2016. № 2 (106). с. 985–987.
10. Rakhmatullin, R. Classical positivism: general characteristics // *Nauka i studia*. 2015. Т. 9. с. 233–235.
11. Рахматуллин, Р.Ю. Позитивизм как первая философия науки // *Вестник ВЭГУ*. 2014. № 6 (74). с. 150–159.
12. Рахматуллин, Р.Ю. Биологическое в структуре личности // *Сборники конференций НИЦ Социосфера*. 2015. № 14. с. 64–66.

Основополагающее значение концепта «любовь» в русской культуре

Нагапетян Карина Жирайровна, ассистент
Омский государственный технический университет

Для каждой языковой реальности характерна концептосфера, включающая определенное количество базовых концептов, отражающих культурные особенности, а также специфику менталитета языковой общности. Концепты языковой реальности являются одновременно главными этическими ценностями в сознании носителей языка, определяющими моральные и нравственные нормы, заданные и соблюдаемые в конкретном обществе.

Этические ценности отражают вопросы добра и зла, счастья и справедливости, любви и ненависти, смысла жизни, то есть глобальные вопросы, пронизывающие все сферы бытия человека и имеющие, прежде всего, антропологическую направленность. Любовь относится к числу базовых ценностей, входящих в состав концептосферы русской языковой реальности, а ее понимание напрямую зависит от специфики культурных и языковых особенностей русской языковой общности.

Проблематика любви, так или иначе, пронизывает все русскую религиозную философию, что связано, прежде всего, с неподдельным интересом русских мыслителей к проблемам человека и в частности, к его духовной жизни. Духовность — это та черта, которая отличает русскую культуру и менталитет от западного типа мировоззрения, основанного на материальных ценностях и отражающего совершенно иной тип миропонимания.

Философское понимание любви в России связано с признанием ее сложности, многомерности и синкретизма. Г.С. Сковорода [2] в своих исследованиях отмечал, что любовь вызывается любовью, когда она основана на благосклонности и благоволения в соединении с добродетелью. Любовь есть союзом между Богом и человеком. Это огонь в сердце человека к Божественному слову и воле. Вся сила десяти заповедей, по мнению философа заключена в слове «любовь». Церемонии и обряды явля-

ются внешним выражением любви через миропроговаривание-миропонимание.

В.С. Соловьев рассматривал любовь в качестве главного атрибута всеединства. В своем произведении «Смысл любви» [3] философ отмечает любовь в качестве истины, которая выводит человека из его ложного самоутверждения. Любовь является упразднением эгоизма, спасением индивидуальности, а также возвышением индивидуальности.

Любовь важна, поскольку именно с ее помощью осуществляется перенос жизненного интереса из себя в другое, в любви познается Божественный образ. Она, по мнению В.С. Соловьева, есть нечто абстрактное. Любовь — это слияние с мировой душой — Софией.

Н.А. Бердяев отмечал, что таинство любви находится выше закона и вне закона, в нем находит свое начало преобразование природы. Любовь, согласно работе Н.А. Бердяева «Тайные силы любви» [1], есть творческое дерзновение, творческое откровение человека. Любовь трагична, не подчиняется никаким нормам.

Любовь формирует новую реальность, состоящую из любви, красоты и истины. Только посредством любви человек обретает целостность. Для любви, согласно П. Флоренскому, нужна, прежде всего, Божья любовь.

Любовь есть главное предназначение человека, она трактовалась, прежде всего, в качестве главной божественной тайны, имела тесную связь с этикой, эстетикой и религией. Для любви был характерен антропоцентризм, то есть обращенность к человеку, всеобъемлющий характер. Русские философы отмечали тот факт, что при помощи любви возможно преодоление отчуждения человека от Бога. Это основа творчества в русской культуре. Любовь, прежде всего, как явление духовное, как условие бытия, рассматривается с точки зрения православия.

Глубинная связь в русском миропонимании любви с этическими категориями, еще раз подчеркивает ее высокоморальные свойства и значение для духовного развития и становления человеческой личности. Объединяющий принцип, на котором строилась вся онтология любви в русской философии, имел определенную значимость для всей русской нации, поскольку именно благодаря ему, осуществлялось всеобщее бытие социума, основанное на принципах взаимного уважения, самопожертвования.

Любовь является одной из главных тем русской культуры серебряного века. В России была попытка объединения философского, религиозного, психологического и эстетического аспектов любви.

Согласно Ю.Ф. Ханнановой, [4] в русской философии гносеологическое значение любви характеризуется тем, что без нее невозможно высшее познание. Любовь возвышает человека до вершин богопознания. Познание Бога возможно только через любовь. Сердце является познавательной силой, рассуждать душа может лишь посредством сердца.

Следовательно, при помощи открытого сердца, через любовь, человек может прийти к познанию бога. По-

знание Бога есть его дар человеку, акт любви Бога. Любовь позволяла человеку переместиться в трансцендентальную сферу бытия Бога, соединиться с ним, и, тем самым, познать высшую истину. Именно в любви возможно обретение настоящего счастья, сама же любовь находится в вечности, представляя собой сродство натур. Человек любит того, кого он рожден любить. Любовь есть бессмертное единство. Любовь — вечное и возвышенное.

Вектор бытия конкретного человека может быть определен особенностями его отношения к любви, а также ее отдельных проявлений. Через любовь индивид совершает акт самореализации, обретая свою истинную родовую сущность. Любовь как метод человеческого бытия, а значит духовной, гуманной и моральной организации жизни в рамках русской культуры, показывает высокую степень нравственности русского общества, а также его направленность к высшему благу, идущему от Бога.

В отличие от западной парадигмы мышления, где половая или эротическая любовь стоит во главе самого понятия любви, в русской религиозной философии господствует понимание любви, прежде всего, как жертвенной любви, божественной и возвышенной, связанной с духовными качествами индивида. Любовь — это нечто непонятное, трансцендентное, мистическое, не подчиняющееся логике объективного развития.

Изначально, половую любовь в России вообще не относили к любви. Таким образом, для западной культуры характерно господство теории сексуальности и эротизма, представленной в работах таких выдающихся мыслителей, как З. Фрейд, Э. Фромм, Ж.П. Сартр и др., связывающих любовь, прежде всего, с системой внутривидовых отношений, имеющей гендерную направленность.

Язык играет важную роль в постижении любви, таким образом можно отметить, что любовь и языковая сфера находятся в тесной взаимосвязи и взаимозависимости. Язык выражает сущностные характеристики любви, как явления, выходящего за рамки повседневного понимания индивида. Феномен любви имеет связь не только с языковым пространством, но также и с сознанием и мышлением через миропроговаривание-миропонимание.

Возникновение представлений о любви базируется на сформированном в рамках языковой системы языковом сознании индивидов и прямо пропорционально развитию и становлению мышления. Любовь, как абстрактное понятие, возникает только тогда, когда формируется абстрактное мышление индивида, его способность строить сложные умозаключения и выводы, а, следовательно, целиком и полностью связано с возникновением языка и его дальнейшим превращением из средства невербального общения в сложную вербализованную систему. Любовь существует в единственной реальности, которой является реальность ее вербального выражения.

Любовь — ключевой концепт русской языковой реальности, входящий в ментальный мир человека, она подчинена законам русской культуры, имеет тесную связь с сердцем, эмоциями. Поэтому, затрагивая вопрос о месте

и роли любви в концептосфере русской языковой реальности, следует учитывать ментальные и культурные характеристики русского народа, врожденную склонность русского языка к священнодействию, а также склонность русского народа к сакрализации всех сторон общественной жизни, заложенную во времена древнерусской культуры.

Концепт «любовь» имеет точки пересечения с концептами «дружба», «верность», «симпатия».

В старославянском языке любовь представляла значимое явление, обозначая любовь к богу. Для старославянского сознания любовь представляла некую сакральную сущность, являясь и эстетической ценностью. Изначально мир человеческих отношений осмысливался с позиций веры, а сама древнерусская культура выступала в качестве так называемой «культуры-веры». Концепт «любовь» был связан с такими христианскими понятиями, как вера и надежда.

В современном языковом пространстве, согласно И.А. Ивановой, происходит частичное утрачивание религиозного смысла данного концепта, а антропоцентризм предстает в качестве одной из основных характеристик любви.

Современное языковое сознание направлено в сторону межличностных отношений. Любовь рассматривается в

качестве дружеского отношения, некоей доброжелательности.

Любовь также рассматривается как особая процессуальная категория, где на первый план выходят желание, склонность и увлечение. Любовь получает распространение не только на людей, но и на мир природы, например светлюбивое растение. Частично сохранилась духовно-христианская установка любви, поскольку она еще апеллирует к этическим смыслам.

Для каждой культуры характерно наличие определенных ключевых слов, любовь является одним из центральных концептов в русской языковой картине мира, пересекаясь с такими концептами, как вера, надежда, являясь константой культуры.

Концепт любви представляет особую ментальную сущность русского народа, в нем заложена ценность всей русской культуры, он ориентирован, прежде всего, на духовность и субъективность.

Концепт любви в России есть кодификация божественной трансценденции в слове, выступающем в качестве онтологической, гносеологической и методологической категории всей русской философии. Любовь дана человеку от Бога. Сама природа любви остается до конца непознанной и неизученной, направленной по ту сторону осмысливаемой индивидом реальности.

Литература:

1. Бердяев, Н.А. Тайные силы любви. URL: <http://www.aquarun.ru/psih/ps5.html> (дата обращения: 30.01.2011)
2. Сковорода, Г.С. Соч. в 2 тт. / Г.С. Сковорода. — К., 1961.
3. Соловьев, В.С. Смысл любви. URL: <http://www.magister.msk.ru/library/philos/solovyov/solovv21.htm> (дата обращения: 2.02.2011)
4. Ханнанова, Ю.Ф. Гносеологический аспект в понимании любви у византийских мыслителей // рукописный журнал общества ревнителей русской философии. — София, 2003. — Вып. 6.

Развитие естественных наук в Новое время

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор;

Харисова Лейсан Мунирзяновна, магистрант

Башкирский государственный аграрный университет (г. Уфа)

XVII век, с которого начинается эпоха, называемая Новым временем, считают периодом зарождения классической науки. В ее начале находится творчество Галилео Галилея. Основным вкладом Галилея в науку состоял в том, что он ввел в физику понятие ускорения и сформулировал принципы инерции, инерциальной системы и относительности. Введение понятия ускорения позволило раскрыть сущность воздействия физической силы, принцип инерции показывал тождественность покоя и равномерного прямолинейного движения, а принцип относительности указал на эквивалентность различных инерци-

альных систем отсчета. Все эти выводы Галилей получил путем обобщения и математического описания проведенных им же экспериментов. Поэтому именно он является отцом математического естествознания. Развитие естествознания, его математизация вело к перевороту и в теории познания. Такой революционный шаг был сделан Рене Декартом в его работе «Рассуждения о методе». Очевидность и доказательность рассуждения была положена в основу методологии всякого рассуждения, сформулированного Декартом в виде принципа очевидности. Он считал, что разуму доступно абсолютно все, что позволяет

отнести его взгляды к рационалистическим. Если Галилей заложил основы классической механики, то Декарт свел к ней сущность мироздания, видя в последней лишь два вида материи: мыслящую и протяженную. Такой взгляд на мир был продиктован и созданной им аналитической геометрией, которая позволяла свести пространственные отношения к числовым. Согласно Декарту мир созданный Богом, в последующем развивается по божественным законам, суть которых доступна мыслящему разуму. При этом он считал, что материя, в том числе и живая, обладает только механическими свойствами. Против такого упрощенного взгляда выступит Ньютон, после чего XVIII в. станет ареной борьбы между последователями Ньютона и Декарта.

В 1687 году Ньютон издает «Математические начала натуральной философии», где излагает законы динамики, включая закон всемирного тяготения. Этот труд стал основанием как для классической механики, так и для физики на последующие двести лет. Другим вкладом Ньютона в науку была корпускулярная теория света. Крупнейшим достижением физики первой половины XIX в. является возникновение концепции поля. Ее автором был Майкл Фарадей. Эта концепция дала новое видение природы вещества, ибо атомы теперь переставали быть самостоятельными частицами, а представляли собой лишь сгустки силовых линий поля. Но теория электромагнитного поля была создана лишь во второй половине XIX Джеймсом Максвеллом. Во взглядах на природу пространства, наука придерживалась тогда принципов евклидовой геометрии. Эта позиция была усилена механикой Ньютона, которая рассматривала материю, пространство и время как три независимых субстанции. В 1829 году профессор Казанского университета Николай Лобачевский опубликовал работу «Начала геометрии», в которой впервые были изложены идеи неевклидовой геометрии. И уже в 1867 году Бернхард Риман описал такое n -мерное пространство, где евклидова геометрия является лишь ее частью, которой соответствует пространство с нулевой кривизной.

С XVIII века начинаются заметные изменения в астрономии, которая приступает к изучению звезд и их скоплениям именуемых галактикой. Пионером в этой области является английский астроном Вильям Гершель, открывший существование двойных и кратных звезд, а также свыше 2,5 тысяч туманностей. Он первым оценил размеры нашей Галактики, а также размеры и расстояние до других галактик. Появляется первая полностью научная теория развития Вселенной. Иммануил Кант, в отличие от Ньютона, отказался от идеи божественного «первотолчка», заменив ее идеей возникновения вращения под воздействием гравитационных сил.

В биологии, в первую очередь усилиями французского естествоиспытателя Жоржа Бюффона и шведского натуралиста Карла Линнея формируется концепция трансформизма (ограниченной изменчивости видов под воздействием среды). Она стала предтечей перехода биологии на эволюционистские позиции. Эволюционистская теория

основывалась на трех гипотетических теориях: ламаркизма, катастрофизма и униформизма. В 1859 году Чарльз Дарвин публикует работу «Происхождение видов», в которой излагает свою эволюционную теорию, где связывает наследственность и изменчивость в живой природе. Решающую роль в эволюции Дарвин отдает неопределенной изменчивости. Во-вторых, согласно его мнению, регулирующим фактором является естественный отбор, в процессе которого полезные мутации сохраняются, а вредные — отбрасываются. Теория естественного отбора стала первой фундаментальной теорией в биологии и последней в построении классической картины мира.

Ньютоновская механика, лежащая в основе классической науки, рассматривает только обратимые процессы, т. е. протекающие как в прямом, так и обратном направлении. Однако тепловые процессы текут только в одном направлении — от горячего к холодному, и они являются необратимыми. Изучением этих процессов занят раздел физики — термодинамика, с которой и начался прорыв в неклассическую науку. Философские истоки неклассической науки начали формироваться еще в XVII веке в учении о «вторичных качествах» Дж. Локка. Окончательное философское оформление оно получило конструктивистской концепции И. Канта [1]. Но лучшей проекцией ее идей в область науки стал классический позитивизм [2; 3]. В дальнейшем из позитивистской идеи выросла вся аналитическая философия науки, которую можно рассматривать в качестве методологической основы неклассической науки [4].

В физике XIX века проявлением неклассических идей было появление теории энтропии, введенной Рудольфом Клаузиусом. Согласно этой теории в замкнутой системе энтропия не может убывать. Как выяснилось, если энтропия не изменяется, то мы имеем дело с обратимым процессом, а если увеличивается — то с необратимым. Тем самым предметом научного исследования стали необратимые процессы. Эту теорию развивает Людвиг Больцман, который водит формулу энтропии. Эта формула дает статистическое истолкование энтропии. Общий же смысл ее состоит в том, что характер процесса в макроскопической системе определяется микроскопической (поведением молекул) и идет в направлении от менее вероятного состояния к более вероятному. Фундаментальное отличие данного подхода от классического, состоит в том, что анализ макроскопической системы напрямую увязан с микроскопическими системами, а результат истолковывается в терминах вероятности. Так, на основе статистической физики впервые возникла неклассическая наука. Дальнейшее исследование необратимых термодинамических процессов приведет к созданию постнеклассической науки.

В 1895 году Вильгельм Рентген обнаруживает лучи, которые, пройдя сквозь непрозрачные тела, засвечивали фотобумагу; в 1896 году Анри Беккерель открывает явление радиоактивности, а в 1897 году Джон Томсон открывает электрон. Вскоре выясняется, что масса электрона зависит от его скорости. А это означало, что понятие

масса имеет не вещественную, а электромагнитную природу. Это в свою очередь привело к тому, что понятие материя, и связанные с ней универсальные законы утратили свой привычный смысл. Ситуацию, сложившуюся в физике в конце XIX века Анри Пуанкаре охарактеризовал как «кризис физики». По сути, указанный тезис означал крах классической науки. Пуанкаре первым ввел в научный оборот словосочетание «принцип относительности», в основе которого лежало знаменитое «преобразование Лоренца». Уравнение Лоренца показало, как при переходе от одной инерциальной системы отсчета к другой должны изменяться время и геометрические размеры системы. Это преобразование указывало на оши-

бочность «принципа относительности», сформулированного отцом классической механики Галилеем, который, как известно, утверждал о неизменности указанных параметров при переходе от одной инерционной системы к другой. Развитие «принципа Лоренца» привело Пуанкаре к утверждению о взаимосвязи массы и энергии. Эти же идеи были положены в основу теории относительности Эйнштейном, которая означала переход от механической картины мира к релятивистской [5; 6]. Все это привело к существенным изменениям в мировоззрении ученых XX века. Развитие стало толковаться не как кумулятивный процесс, а сложное динамическое взаимодействие множества систем [7].

Литература:

1. Рахматуллин, Р. Ю., Семенова Э. Р. Генезис эпистемологического конструктивизма в европейской философии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 4–1 (66). с. 151–153.
2. Рахматуллин, Р. Ю. Позитивизм как первая философия науки // Вестник ВЭГУ. 2014. № 6 (74). с. 150–159.
3. Rakhmatullin, R. Classical positivism: general characteristics // Nauka i studia. 2015. Т. 9. с. 233–235.
4. Рахматуллин, Р. Ю. Аналитическая философия науки: общая характеристика // Молодой ученый. 2014. № 16. с. 209–211.
5. Рахматуллин, Р. Ю. Научная картина мира как особая форма организации знания // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 12–2 (38). с. 166–168.
6. Рахматуллин, Р. Ю. Картина мира или онтология? // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 10 (72). с. 167–169.
7. Семенова, Э. Р. Принцип развития в эпистемологии // Молодой ученый. 2016. № 2 (106). с. 985–987.

Научная теория и ее методы

Семенова Эльвира Разифовна, кандидат философских наук, доцент;
Юсупова Альбина Ильгизовна, магистрант
Башкирский государственный аграрный университет (г. Уфа)

Начиная с Нового времени в обществе все более заметную роль играют научные знания. Однако с момента возникновения науки существуют вопросы, связанные с местом и функциями научного знания в культуре, проблема доверия этим знаниям. Дело в том, что история развития науки представляет собой не только кумулятивный процесс накопления истин, но она усеяна также большим количеством заблуждений, за которые людям приходилось дорого платить. В XX веке, когда произошла интенсивная теоретизация научного знания, в философии науки стали возникать вопросы, связанные с природой научной теории. В частности, возникла необходимость обратить внимание на теоретические методы.

Теория имеет дело не с конкретными материальными объектами, а как бы с «очищенными» от второстепенных черт и связей представлениями о них, т. е. *теоретическими объектами*. Например, понятие «государство» яв-

ляется теоретическим объектом, ибо за этим понятием не стоит какая-то конкретная страна, существующая в определенных исторических условиях. Оно не означает ни одно из государств, но в то же время подходит для всех. Точно так же обстоит дело с понятием «состав преступления» — теоретическим объектом уголовного права.

Теоретические методы делят на две группы: методы построения теоретических объектов и методы построения самой теории. Основными методами получения теоретических объектов являются абстрагирование, идеализация, формализация.

Абстрагирование — мысленное отвлечение от несущественных сторон объекта и представление его только в виде совокупности существенных свойств. Это способ упрощения, при котором объект рассматривается только с интересующей нас позиции. На многокрасочную картину события ученый смотрит в этом случае как бы сквозь од-

ноцветную пленку, что дает возможность рассматривать его лишь в одном, но важном для него аспекте. При этом теряется богатство оттенков объекта, но достигается ясность в понимании его сущности. Примерами абстрактных объектов являются понятия «атом», «кража», «планета», приведенные выше понятия «государство», «состав преступления».

Очень похож на абстрагирование метод *идеализации*, который иногда рассматривают как частный случай абстрагирования. Идеализация — это мысленное построение такого объекта, который принципиально не может быть реализован в действительности. Если абстрактные объекты имеют прообразы в мире, то идеализированные объекты их не имеют. Примерами идеализированных объектов являются точка, абсолютно черное тело, прямая линия, идеальный газ и т. п. В материальном мире есть объекты с очень маленькими размерами, но точек нет, есть прямые трубы, натянутые провода, но нет прямой линии. В результате идеализации образуется такая модель, в которой свойства познаваемого объекта выступают в предельно выраженном виде. Зачем это нужно? С этой моделью как с идеалом сопоставляются реальные объекты, что дает возможность проводить сравнительный анализ. Такие объекты — не «чистые фикции», а весьма сложное и очень опосредованное выражение реальных процессов. Они представляют собой некоторые предельные случаи последних, служат средством их анализа и построения теоретических представлений о них» [1, с. 28–29].

Для построения теоретических объектов современная наука часто использует метод формализации, который представляет собой абстрактное отделение от содержания объекта его формы с дальнейшим выражением последней с помощью знаковых средств. Известным примером формализации является процедура решения логических задач с помощью их записи в виде формул, модусов или фигур силлогизма. Как известно, форма в той или иной степени выражает содержание. Поэтому, изучая ее закономерности, мы в определенной степени познаем и содержание. Но полностью формализовать можно лишь относительно бедное содержание, формализация объективно существующих процессов никогда не достигает абсолютной полноты. Как показал К. Гёдель, научная теория не может быть полностью формализована — в ней всегда остается неформализуемый остаток. Поэтому формальный анализ должен быть дополнен содержательным, формализованное знание предполагает наличие своей интерпретации — содержательного истолкования. Как правило, при объяснении формализованной научной теории применяются образные представления, которые образуют важную семантическую составляющую языка науки [2; 3; 4].

К методам построения *самой теории* относят аксиоматический, гипотетико-дедуктивный и метод восхождения от абстрактного к конкретному. При изучении социальных систем часто применяют исторический и логический методы, выступающие, как правило, в единстве.

Под аксиоматическим методом построения теории понимается такой способ ее организации, когда ряд утверждений принимается без доказательств, а все остальное знание выводится из них по определенным логическим правилам. Принимаемые без доказательств отправные положения называют аксиомами. Аксиоматический метод широко применялся еще в глубокой древности. Так, «Начала» Евклида строились на базе ряда аксиом, например, о невозможности пересечения параллельных прямых, которая принималась как очевидное и не требующее доказательств утверждение. К аксиоматически построенной системе знания предъявляется ряд требований:

1) требование непротиворечивости, согласно которому из системы начальных аксиом не должны быть выводимы одновременно какое-либо утверждение и его отрицание;

2) требование независимости аксиом, согласно которому любая аксиома не должна выводиться из других аксиом;

3) требование полноты, согласно которому любое предложение, сформулированное в данной системе аксиом, должно доказываться с помощью этой системы и ее следствий, без обращения к дополнительным источникам.

Очень похож на аксиоматический гипотетико-дедуктивный метод построения теории. Суть его в том, что сначала выдвигается предположение (гипотеза), которое затем развивается по возможным логическим схемам. Эти схемы, в процессе согласования с практикой и другими знаниями уточняются, дополняются, что приводит к возникновению новой теории. Это наиболее часто применяемый в науке способ построения теории.

Гегель и Маркс обратили внимание на существование в науке еще одного способа построения теории — метода восхождения от абстрактного к конкретному. Это «метод теоретического исследования и изложения, состоящий в движении научной мысли от исходной абстракции («начало» — одностороннее, неполное знание) через последовательные этапы углубления и расширения познания к результату — целостному воспроизведению в теории исследуемого предмета» [1, с. 18].

Человечеством давно применяется исторический (генетический) метод исследования, когда объект воспроизводится таким образом, каким он формировался во времени, т. е. в виде последовательности событий. Это освещение пути появления и развития объекта, который может быть полезен для понимания его природы [5; 6]. Однако более точному воспроизведению сущности служит теория, построенная логическим методом. Здесь из исторического воспроизведения объекта отсеиваются несущественные детали, подробности, оставляются только наиболее общие и важные признаки, связанные между собой причинно-следственной связью. Логическое — это историческое, освобожденное от принципов хронологии, от своей случайной и неповторимой формы. Как писали классики марксизма, логический метод «в сущности является не чем иным, как тем же историческим методом,

только освобожденным от исторической формы и от мешающих случайностей. С чего начинается история, с того же должен начинаться и ход мыслей, и его дальнейшее движение будет представлять собой не что иное, как отражение исторического процесса в абстрактной и теоретически последовательной форме» [7, с. 497]. В реальном

процессе познания, стремящимся за случайным увидеть закономерное, эти два метода применяются в единстве.

В современной науке нередко применяются и такие методы как визуализация и онтологизация. Они представляют собой трансформированную в вид чувственного образа или графической наглядности научную теорию [8; 9]

Литература:

1. Современная философия: Словарь и хрестоматия. Ростов-на-Дону: Феникс, 1995. 511 с.
2. Жуковский, В. И., Пивоваров Д. В., Рахматуллин Р. Ю. Визуальное мышление в структуре научного познания. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1988. 180 с.
3. Рахматуллин, Р. Ю., Сафронова Л. В., Рахматуллин Т. Р. Образ как гносеологическая категория: трудности определения // Вестник ВЭГУ. 2008. № 3. с. 6–14.
4. Рахматуллин, Р. Ю. Герменевтическая функция образа в процессе обучения // Вестник Карагандинского университета. 2012. № 4. с. 74–79.
5. Рахматуллин, Р. Ю. Историческое знание в контексте философии науки // Вестник ВЭГУ. 2015. № 3 (77). с. 129–137.
6. Рахматуллин, Р. Ю. Проблема объективности исторического знания или как возможен единый учебник истории // European Social Science Journal. 2014. № 8–3 (47). с. 69–73.
7. Маркс, К., Энгельс Ф. Сочинения. М.: Изд-во политической литературы, Т. 13. 770 с.
8. Рахматуллин, Р. Ю. Онтологизация как компонент научного познания // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 12–1 (50). с. 160–162.
9. Семенова, Э. Р. Роль визуализации научного знания в его трансляции в сферы практики и образования // Молодой ученый. 2013. № 3. с. 319–321.
10. Рахматуллин, Р. Ю., Семенова Э. Р. Место образа в научном познании // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 7–1 (69). с. 132–134.

Молодой ученый

Международный научный журнал

Выходит два раза в месяц

№ 20 (124) / 2016

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметов И. Г.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Абдрасилов Т. К.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюк К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Жураев Х. О.
Игнатова М. А.
Калдыбай К. К.
Кенесов А. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Курпаяниди К. И.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матвиенко Е. В.
Матроскина Т. В.
Матусевич М. С.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Паридинова Б. Ж.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенцов А. Э.
Сенюшкин Н. С.
Титова Е. И.
Ткаченко И. Г.

Фозилов С. Ф.

Яхина А. С.

Ячинова С. Н.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Ахмеденов К. М. (Казахстан)
Бидова Б. Б. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Демидов А. А. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Жолдошев С. Т. (Кыргызстан)
Игисинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Колпак Е. П. (Россия)
Курпаяниди К. И. (Узбекистан)
Куташов В. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Рахматуллин Р. Ю. (Россия)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Г. А.

Ответственные редакторы: Осянина Е. И., Вейса Л. Н.

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Бурьянов П. Я., Голубцов М. В., Майер О. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

почтовый: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;

фактический: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Подписано в печать 10.11.2016. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25